

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 1

1 января

№ 1

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1936

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

1. СТАЛИН И. В. РЕЧЬ НА СОВЕЩАНИИ ПЕРЕДОВЫХ КОМБАЙНЕРОВ И КОМБАЙНЕРОК. 1935. 15 стр.

ОНТИ

1. Совет при народном комиссаре тяжелой промышленности Союза ССР. Первый пленум 10—12 мая 1935 г. 313 стр. 5 р. 50 к.

ВОЕНГИЗ

1. Военная техника. Учебник под общей редакцией и со вступительной главой зам. нач. штаба РККА А. Седякина, 2-е испр. изд. 1935. 415 стр. 4 руб.

ГОСФИНИЗДАТ

1. ГРИНЬКО Г. Ф. Ликвидация карточек и укрепление рубля. 1935. 68 стр. 75 коп.
2. ХАБИНСКИЙ А., ЕРМАСОВ С. Задачи сельских ревизионных комиссий. 1935. 48 стр. 15 коп.
3. Сберегательное дело и государственный кредит. Сборник руководящих указаний. 1935. 176 стр. 1 р. 25 к.

ЦЕНТР. ИНСТИТУТ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧ. ИНФОРМАЦИИ

1. АРКУС Р., ЛЕВИНСОН В., МОВШОВИЧ Г. Черная металлургия капиталистических стран. 1935. 277 стр. 6 р. 10 к.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»

1. ЧЕМОДАНОВ В. Молодое поколение социалиста. Доклад на VI конгрессе Коминтерна. 1935. 76 стр. 40 коп.
2. СЕМЕНОВ Б. Колхозная стеногазета. 1935. 100 стр. 50 коп.
3. МОСКВИТИН Н. Агроном Азарьев. 1935. 62 стр. 70 коп.
4. БЕЛОСЛУДЦЕВ Н. Комсомольское собрание в деревне. 1935. 40 стр. 20 коп.

СЕВКАВГИЗ—ПЯТИГОРСК

1. Знатные девушки нашего края: ЛИСОГУРСКАЯ МАЯ. Начало моей биографии. 23 стр. 20 коп.
ВОЛКОВСКАЯ ОЛЬГА. Ударная бригада обороны. 1935. 29 стр. 25 коп.
2. Библиотека опыта комсомольско-молодежных бригад: ДМИТРИЙ ОТАФОРАНДОВ. На «отлично». 1935. 63 стр. 55 коп.
КРИКУН ПАВЕЛ. Без аварии работает мой комбайн. 1935. 26 стр. 25 коп.
ВЕЛИЧКО ГРИГОРИЙ. Наша бригада. 1935. 48 стр. 40 коп.

«АКАДЕМИЯ»

1. ДИККЕНС Ч. Дожби и сын. Перевод с английского. Т. I. 1935. 580 стр. 11 руб.
2. ЛЕОНАРДО ДА VINCI. Избранные произведения. Т. II. 485 стр. 10 руб.

ГОСЛИТИЗДАТ

1. НОВИКОВ-ПРИВОЙ. Пусима. Книга первая, исправленная и дополненная. 1935. 415 стр. 1 р. 60 к.
2. ШАГИНИН МАРИЯТТА. Собрание сочинений. Т. I. Стихи, пьесы, рассказы. 1935. 512 стр. 8 р. 50 к.
3. ПАУСТОВСКИЙ КОНСТАНТИН. Колыха. 1935. 132 стр. 50 коп.
4. МАДЖОВСКИЙ В. В. Т. X. Стихи. 1935. 250 стр. 4 р. 50 к.
5. НИКИТИН НИКОЛАЙ. Поговорим о звездах. 1935. 322 стр. 5 р. 50 к.

6. КОЗАКОВ МИХАИЛ. Девять точек. Книга первая и вторая. 2-е изд., дополненное автором. 1935. 568 стр. 8 р. 25 к.

7. ЭРНБУРГ ИЛЛЯ. Дель второй. 3-е изд. 1935. 251 стр. 1 р. 30 к.

8. ЧЕРНЕЦОВ В. Вогудские сказки. 1935. 142 стр. 2 руб.

9. ТАГИРОВ А. Красногвардейцы. Перевод с башкирского. 1935. 192 стр. 2 р. 75 к.

10. ВЕРГЕЛЬСОН Д. Р. У Диепра. Перевод с еврейского. 1935. 426 стр. 7 р.

11. ИБРАГИМОВ Г. Татарка. Перевод с татарского. 1935. 174 стр. 2 р. 95 к.

12. ДРЖЕВЕНЦКИЙ ГЕНРИХ. Кисловцы. Перевод с польского. 1935. 229 стр. 3 р. 50 к.

13. ВАСИЛЕВСКАЯ ВАНДА. Облике дня. Перевод с польского. 1935. 223 стр. 3 руб. в перепл.

14. РОЛЛАН РОМЭН. Над схваткой предтечи. Перевод с французского. 1935. 259 стр. 5 р. 75 к.

15. ЖИД АНДРЭ. Собрание сочинений. Перевод с французского. 1935. 534 стр. 8 руб.

16. МАЛЬРО АНДРЭ. Годы презрения. Перевод с французского. 1935. 100 стр. 2 руб.

17. ГРАФ ОСКАР МАРИА. Бездна. 1935. Перевод с немецкого. 442 стр. 6 р.

18. ФЕЙХТВАНГЕР Л. Безобразная герцогиня. Перевод с немецкого. 1935. 282 стр. 5 р. 50 к.

19. БРЕДЕЛЬ ВИЛЛИ. Испытание. Перевод с немецкого. 1935. 256 стр. 4 р. 50 к.

20. ПЭРЛ БАК. Сыновья. Перевод с английского. 1935. 396 стр. 6 р. 50 к.

21. КОНРОЙ ДЖ. Обездоленный. Перевод с английского. 1935. 301 стр. 5 руб.

22. ОЛДИНГТОН Р. Смерть героя. Перевод с английского. 1935. 356 стр. 6 руб.

23. СЕТТОН МЭРВИН. Дети Руфа. Перевод с английского. 1935. 248 стр. 4 р. 25 к.

24. ХЭМИНГУЭЙ ЭРНЕСТ. Флеста. Перевод с английского. 1935. 224 стр. 3 р.

25. СИГРИД УНСЕТ. Кристин, дочь Лавранса. Перевод с норвежского. 1935. 319 стр. 5 р. 50 к.

26. РОЛЛИЦО УЛЬЯН. Тень впереди. Перевод с английского. 1935. 396 стр. 5 р. 25 к.

27. БАЙРОН. Избранные произведения в одном томе. Перевод с английского. 1935. 430 стр. 9 р. 50 к.

28. СТЕРН ЛОРЕНС. Сентиментальное путешествие. Перевод с английского. 1935. 244 стр. 3 р. 75 к.

29. ЛАРДНЕР РИМГ. Новеллы. Перевод с английского. 1935. 168 стр. 2 р. 50 к.

30. ГОЛСУОРСИ ДЖОН. Через реку. 1935. Перевод с английского. 301 стр. 5 р. 25 к.

31. ГОРАЦИЙ. Оды. 1935. 194 стр. 6 р. 50 к.

«СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ»

1. КАСАТКИН ИВ. Так было. Рассказы. 1935. 382 стр. 6 р. 25 к.

2. МАРВИЧ С. Малый мир. 3-е изд. 328 стр. 3 р. 50 к.

3. ГАРРИ А. Струны. 1935. 205 стр. 2 р. 50 к.

4. ДОБЫЧИН Л. Город Эм. 1935. 142 стр. 1 р. 75 к.

5. СЕВЕРОВ П. Воспитание воли. 1935. 216 стр. 3 руб.

6. ЛУКНИЦКИЙ П. Всадники и пешеходы. 1935. 381 стр. 5 руб.

7. ВАХМЕТЬЕВ В. Повесть и рассказы. 1935. 341 стр. 5 р. 50 к.

8. КУКЛИН ГЕОРГИЙ. Учителя. 1935. 302 стр. 3 р. 25 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)

XIII Год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д 3-05-05

№ 1

1 ЯНВАРЯ

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ. — К итогам пленума ЦК ВКП(б)	1
Н. РАДЕК. — Международное положение на пороге нового года . .	9
Б. БОРИЛИН. — Экономика победившего социализма	26
А. ГАЙСТЕР. — За 7—8 миллиардов пудов зерна	39
Г. СМИРНОВ. — Новые задачи в капитальном строительстве	49
Е. ИОЛК. — Японский империализм наступает	63

По страницам зарубежной литературы

С. ДИНАМОВ. — Писатели Запада и коммунизм	76
---	----

Критика и библиография

А. ДАВИДЮК. — Стахановцы социалистического земледелия . . .	86
Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ. — К. Гейден. «История германского фашизма» .	91

К ИТОГАМ ПЛЕНУМА ЦК ВКП(б)

Страна социализма вступила в 1936 год под знаком нового великого экономического и культурного подъема. Крупнейшие победы, одержанные в истекшем, 1935 году во всем народном хозяйстве, не только демонстрируют гигантские преимущества советского социалистического хозяйства, но и открывают новую полосу в дальнейшем развитии социализма. Эта полоса знаменует новое гигантское ускорение темпов и масштабов нашего роста.

Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) подводят блестящие итоги проделанной работы по перестройке народного хозяйства на основе социалистической экономики и намечают программу борьбы за новый, высший этап социалистического строительства, намечают пути еще большего укрепления партии Ленина—Сталина—руководителя и организатора победоносного строительства социализма в СССР.

Только большевистская партия, руководимая великим теоретическим и организаторским гением Сталина, могла в такой короткий отрезок времени добиться всемирно-исторических побед. В истории никогда еще идеи и дела революционной партии не обладали такой победоносной силой, не приносили таких обильных плодов, как идеи и дела партии Ленина—Сталина.

Социалистическая промышленность, оборудованная новейшей техникой, подняла всю техническую базу народного хозяйства на новую, высшую ступень, оказала революционизирующее воздействие на развитие всех отраслей социалистической экономики.

В условиях социализма в громадных пределах расширяются границы использования современной индустриальной техники с ее конвейером, комбайном и автоматизацией. Новая техника под могучим воздействием стахановских методов работы открывает необозримые перспективы роста произ-

водительности труда и несметного увеличения богатств нашей социалистической родины. Трудно переоценить историческую роль и значение новых людей — стахановцев, овладевших новой техникой и всесторонне развивающих свои силы, умение и талант.

Наступило огромное ускорение нашего развития, которое гениально предсказывал товарищ Сталин:

«В период первой пятилетки мы сумели организовать энтузиазм, пафос нового строительства и добились решающих успехов. Это очень хорошо. Но теперь этого недостаточно. Теперь это дело мы должны дополнить энтузиазмом, пафосом освоения новых заводов и новой техники, серьезным поднятием производительности труда, серьезным сокращением себестоимости.

В этом теперь главное.

Ибо, только на этой базе мы можем добиться того, чтобы, скажем, ко второй половине второй пятилетки взять новый мощный разбег как в области строительства, так и в области прироста промышленной продукции».

Стахановское движение выражает подлинный пафос освоения новой техники, оно является тем ключом, который открывает путь для нового мощного разбега. Социализм сбрасывает цепи не только с человека, но и с машины, с науки.

«Нам осталось немного: изучить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, у нас пойдут такие темпы, о которых сейчас мы не смеем и мечтать» (Сталин).

Прошло всего несколько лет с тех пор, как товарищ Сталин гениально предсказал убыстрение хода нашего социалистического развития. Теперь вся страна, весь мир убедились в наступлении этого периода.

Этих успехов народы Советского союза достигли выполнением сталинской программы индустриализации. Величайшими усилиями партии и рабочего класса, в суровой и непримиримой борьбе с контрреволюционным троцкистско-зиновьевским блоком, в борьбе с правым кулацким уклоном и другими враждебными большевизму течениями создана мощная социалистическая тяжелая индустрия, успешно осуществляющая социалистическую реконструкцию всего народного хозяйства на новейшей технической базе. Страна диктатуры пролетариата показывает всему миру, каких гигантских успехов добилась она под руководством своего вождя Сталина, создав несокрушимую базу мировой пролетарской революции.

С того времени, когда товарищ Сталин на XIV съезде ВКП(б) развернул величественную программу индустриализации нашей страны, промышленность выросла более чем в 10 раз. Число рабочих в одной только тяжелой индустрии увеличилось более чем в 8 раз, а заработная плата — в 4,5 раза. Исключительно бурным темпом росло производство электроэнергии. Почти в три раза перевыполнен Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО), который Ленин называл второй программой партии; производство электроэнергии за последние 10 лет выросло в 17 раз. По каменному углю мы имеем рост в 5,4 раза, по чугуну — в 7 раз, по стали — в 5,6 раза, по прокату — в 5,7 раза, и т. д. Вот на какие чудеса способен рабочий класс, руководимый большевистской партией, поднявшей колоссальные творческие силы многомиллионных масс, партией, с ее идейной непримиримостью ко всем разновидностям оппортунизма, железной дисциплиной и непоколебимой твердостью в борьбе за дело рабочего класса!

Эта победа генеральной линии нашей партии привела к рождению стахановского движения. Глубочайший исторический смысл этого движения, вы-

ражающего великую победу социализма, с исчерпывающей полнотой и ясностью вскрыт товарищем Сталиным в его речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев. В стахановском движении вождь народа увидел глубоко революционный процесс, идущий из недр трудящихся масс, ломающий на своем пути консервативные, отсталые взгляды на использование техники, разбивающий устаревшие, отражающие вчерашний день технические нормы, процесс, подготовляющий условия для перехода от социализма к коммунизму.

Сталинскую стратегию подготовки условий для перехода в высшую стадию коммунистического общества декабрьский пленум ЦК ВКП(б) перевел на язык конкретного тактического, оперативного действия. Пленум дал глубочайший анализ накопленного опыта социалистического строительства и наметил конкретный путь, «на котором только и можно добиться тех высших показателей производительности труда, которые необходимы для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим» (Сталин).

В докладах товарищей Серго Орджоникидзе, Любимова, Микояна, Лобова и Л. М. Кагановича, в речи товарища Андреева были ярко показаны величайшие достижения социалистического общества, огромный рост материального и культурного уровня трудящихся, вызвавший к жизни новые пласты людей, воспитанных эпохой Сталина. На этой основе родилась могучая волна замечательного стахановского движения. «Стахановское движение — это результат грандиознейшего переворота в стране, который в обычном историческом процессе потребовал бы сотни лет, а у нас произошел за 16 лет» (Каганович).

Это возможно только в условиях диктатуры пролетариата, когда новейшая техника поставлена на службу народу и когда люди, умеющие выжимать из нее максимум производительности, обогащают не отдельных капиталистов, а все общество, всех его членов.

Если в условиях капитализма закономерности капиталистического развития ведут к тому, что рост производительности труда неизбежно вызывает сокращение числа рабочих, падение заработной платы, чудовищную безработицу и нищету, — то совершенно противоположная картина наблюдается в СССР. Закономерностям развития социалистического общества, освободившего производительные силы от капиталистических оков, присущи, на основе бурного роста производительности труда, все увеличивающиеся масштабы производства, рост количества машин, станков, присущ рост рабочего класса и повышение заработной платы. Социалистический строй, заботясь о неуклонном подъеме материального положения и культурного уровня трудящихся — самой ценной силы из всех сил народного хозяйства, — достигает этого на базе бурного роста производительности труда, ведущего к изобилию предметов потребления, к их удешевлению, а следовательно, и к систематическому повышению реальной заработной платы.

Вскрывая талящиеся в нашей промышленности неисчерпаемые резервы и возможности роста производительности труда, увеличения продукции и резкого снижения себестоимости, стахановское движение увеличивает нашу мощь, укрепляя таким образом позиции социализма во всем мире на международном масштабе.

Тов. Орджоникидзе и тов. Каганович приводили в своих докладах много фактов, показывающих, как на наших фабриках и заводах, шахтах, домнах, на железных дорогах благодаря стахановскому движению вскрываются огромнейшие резервы. Советские предприятия, перейдя на стахановские методы работы, могут без дополнительных капиталовложений увеличить вдвое, а то и больше, масштабы своей продукции. За несколько месяцев применения стахановских методов производительность угольного Донбасса выросла настолько, как если бы к Донбассу прибавили второй Кузбасс. Луганский

паровозостроительный завод при внедрении стахановских методов работы может дать не одну, а две тысячи паровозов в год. Наши тракторные заводы вместо выпуска 144 машин в 2 смены могут дать 200 машин в одну смену. Вот к каким исключительным результатам ведет работа по-стахановски! Если все мартеновские печи нашей металлургии подтянутся к имеющимся на передовых заводах достижениям, то вместо 40 тысяч тонн стали в сутки, выплавляемых сейчас, мы сможем дать 80 тысяч тонн стали. А это означает, что СССР приближается к первому месту в мире по выплавке стали.

Стахановское движение является тем звеном, ухватившись за которое рабочий класс СССР выполнит задачу догнать и перегнать в технико-экономическом отношении передовые капиталистические страны и в кратчайший срок пробежит то расстояние, на которое мы от этих стран отстали.

Но еще не все хозяйственники, инженеры и техники поняли указание товарища Сталина о разворачивании и распространении стахановского движения вширь и вглубь по всей стране. Товарищ Сталин говорил об обуздании всех тех элементов из хозяйственного и инженерно-технического персонала, которые не хотят двигаться вперед и тормозят развертывание стахановского движения.

Для того чтобы это движение охватило всех рабочих, требуется громадная работа по улучшению всего хозяйственного и технического руководства в промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте и т. д. Надо внедрить во все отрасли промышленности стахановские методы работы с тем, чтобы полностью обеспечить правильное разделение труда, правильную разработку технологического процесса, специализацию в работе, ликвидировать простой машин, осуществить перестройку заработной платы на базе пересмотра норм. Надо знать людей и уметь использовать их смелую производственную инициативу.

Важнейшее значение имеет решение декабрьского пленума ЦК ВКП(б) о нормах. Нам нужно создать такую организацию труда, которая соответствовала бы нашей мощной технике. Технические нормы выработки, расчеты использования оборудования должны находиться в соответствии с достигнутым уровнем передовой техники. Существующие технические нормы и нормы выработки, ориентирующиеся на рабочего, слабо владеющего техникой своего производства, сломленные стахановским движением, не стимулируют поднятия производительности труда, не создают условий для подтягивания отстающих, условий для быстрого роста промышленной продукции. Чтобы не оказаться перед фактом торможения роста производительности труда, перед фактом задержки роста заработной платы, существующие нормы выработки должны быть пересмотрены в сторону некоторого их повышения. Основным принципом при пересмотре норм должно быть установление такого соотношения, которое обеспечило бы рост производительности труда, снижение себестоимости и рост заработной платы рабочего.

«Необходимо заменить нынешние технические нормы, как устарелые, более высокими нормами и изменить соответственно нормы выработки в сторону некоторого их повышения, с тем, однако, чтобы в условиях прогрессивной сдельщины нынешние расценки были сохранены, а фонд заработной платы ввиду роста стахановского движения был увеличен» (из решений декабрьского пленума ЦК ВКП(б)). Этот исключительно важный пункт решения, говорящий об увеличении фонда заработной платы, показывает величайшую заботу партии и правительства о непрерывном повышении материального уровня жизни трудящихся СССР.

Пленум ЦК ВКП(б) разработал конкретные мероприятия для проведения в жизнь нового нормирования с учетом специфики каждой отрасли производства. Положен конец вредной и недопустимой практике, когда дело нормирования передоверялось второстепенным неавторитетным людям. Пле-

нум особо подчеркнул, что нормированием должны непосредственно заниматься директора фабрик и заводов, устанавливая нормы на основе подлинного анализа производственных возможностей своего предприятия, на основе учета роста энерговооруженности, технического и культурного уровня рабочего.

В каждой отрасли производства в ближайшее время должны быть проведены отраслевые конференции директоров, начальников цехов, мастеров и стахановцев для тщательного конкретного намечения путей пересмотра технических норм оборудования и норм выработки. Стахановцы своим опытом должны помочь установлению правильных норм.

Пленум ЦК ВКП(б) вынес решение об обязательном прохождении технического минимума всеми рабочими и работницами. Технической учебой охватываются поголовно все рабочие тяжелой промышленности, создаются специальные курсы для мастеров социалистического труда — стахановцев. Это важнейшее дело подчиняется задаче под'ема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда.

«Товарищ Сталин считает, что нам надо в течение трех—четырёх лет поголовно всех рабочих провести через технический минимум. Он считает необходимым, чтобы мы создали повышенные курсы для стахановцев, которые обучались бы в этих школах, чтобы дойти до уровня техника-инженера. (А п л о д и с м е н т ы). Лучших из них и теперь надо взять на учебу в высшие учебные заведения. Лучших из них теперь же надо выдвинуть на передовые посты хозяйственной и технической работы» (Орджоникидзе).

Только в условиях советского строя возможны такие мероприятия, имеющие всемирно-историческое значение. Ни одна страна в мире не имеет таких возможностей. Лишь в условиях социализма рабочий класс гармонично развивает все свои интеллектуальные способности и производственные навыки.

Намечена боевая программа действий в связи со стахановским движением. Партийные организации должны сломить сопротивление, оказываемое стахановскому движению некоторыми консервативно настроенными хозяйственниками и инженерами, находящимися в плену заниженных проектных мощностей и ориентирующимися на капиталистические нормы и на «нашу отсталость». Необходимо обеспечить ведущую роль коммунистов в стахановском движении на предприятиях, постоянно руководить работой и развивать достижения стахановцев, разоблачать формально-бюрократический подход к этому грандиозному движению, беспощадно громить врагов и саботажников стахановского движения. Об этих важнейших задачах говорил на пленуме секретарь ЦК ВКП(б) товарищ Андреев. Подхватить, возглавить это движение, помочь тем хозяйственникам, которые идут навстречу стахановцам, беспощадно разоблачать классово враждебные элементы, пытающиеся вредить и пакостить стахановцам,—таковы задачи всех партийных и профсоюзных организаций.

* * *

Проверка партийных документов еще более укрепила партийные ряды. Эта проверка помогла в значительной мере преодолеть элементы организационной распушенности в партийных организациях, привести в порядок учет членов партии, лучше изучить коммунистов. Партия очистилась от чуждых людей. На примерах разоблачения проникших в ВКП(б) врагов и методов их подрывной работы против партии руководящему составу партийного аппарата удалось вскрыть недостатки и ошибки в организационно-партийной работе и принять меры к ее коренному улучшению. Руководя

новым крутым подъемом нашей страны, партия бесстрашно ведет рабочий класс и колхозное крестьянство к новым коммунистическим победам.

Ленин и Сталин организовали, вырастили и выпестовали самую революционную в мире пролетарскую партию, неразрывно связанную с миллионными трудящимися массами. В штурме капитализма и в упорной борьбе с оппортунизмом, международным и внутренним, ковались Лениным и Сталиным железные ряды большевиков, создавалась самая смелая, до конца последовательная по революционным действиям и самая передовая по научной революционной теории партия, ведущая человечество к новому коммунистическому строю. «В мире нет и не бывало такой могучей и авторитетной партии, как наша, коммунистическая партия» (Сталин).

Только такая партия смогла умело и искусно провести пролетариат и крестьянство России сквозь три революции, быть организатором и победоносным вождем первой в мире Великой пролетарской революции, открывшей новую эру во всей мировой истории. Рабочий класс и трудящееся крестьянство Советской страны, руководимые овеянной славой большевистской партией, сумели отстоять свое государство в смертельных битвах с помещиками и капиталистами, победить в огне гражданской войны, в боях с внутренней и международной буржуазией, в жестокой схватке с последним капиталистическим классом — кулачеством.

Эта революционная сила и непобедимость партии достигались очищением ее рядов от оппортунистов, достигались ленинско-сталинской монолитностью и непримиримостью к врагам большевизма. Большевистская партия выдержала не одну бурю и прошла не одну революционное испытание. На каждом крутом историческом повороте, очищаясь от всего ненужного, изгоняя из своей среды непролетарские враждебные и оппортунистические элементы, партия достигала перестройкой всей своей работы, в соответствии с новыми задачами, железной сплоченности своих рядов, внутреннего единства, тем самым укрепляя свою живую революционную непобедимую силу. Беспощадная борьба с оппортунистическими элементами и изгнание их из партии являются необходимым условием нашего успешного продвижения вперед.

Остатки гибнущих капиталистических классов, подогреваемые мировым капиталистическим окружением, смыкаются с отъявленными врагами народа, чтобы напасть, навредить победившему рабочему классу. Мечты об интервенции безнадежно рухнули, и, чувствуя свою неизбежную гибель, осколки недобитых врагов прибегают к изощренным методам борьбы с диктатурой пролетариата. Об этом говорит весь опыт проверки партийных документов.

Отсутствие революционной бдительности, оппортунистическое благодушие и ротозейство коммунистов в некоторых звеньях позволяли врагам партии и советской власти — троцкистам, шпионам, белогвардейцам, кулакам, аферистам и чужакам — проникать в ее ряды и вести свою вредоносную подрывную работу. Чем богаче и ярче успехи социализма, тем яростней сопротивляется в своей предсмертной агонии классовый враг, тем большей подлостью характеризуются его козни.

По инициативе товарища Сталина наша партия провела огромную работу в деле разоблачения врагов, жуликов и авантюристов, обманым путем пролезших в большевистские ряды.

Декабрьский пленум ЦК ВКП(б) в резолюции по докладу товарища Ежова подвел итоги проверки партийных документов, этого огромной важности организационно-политического мероприятия по укреплению рядов ВКП(б).

Проверка выявила также выросшие новые кадры большевиков, подготовленных и воспитанных партией Ленина — Сталина. Актив партии пополнился огромной армией преданных людей, идейно вооруженных, политически подкованных, прошедших богатейшую школу социалистической практики. Вокруг ВКП(б) выросли новые кадры беззаветно преданных нашей

партии, достойных людей нашей эпохи—«непартийных большевиков». Проверка еще раз показала, «что широкие массы беспартийных рабочих считают нашу партию своей партией, партией близкой и родной, в расширении и укреплении которой они кровно заинтересованы и руководству которой они добровольно вверяют свою судьбу» (Сталин).

Перед всеми партийными организациями стоит задача—закрепить результаты проверки партийных документов, поднимая идейную и организационную работу на еще более высокую ступень. Проверка вскрыла факты грубого нарушения устава партии, когда прием в партию производился в обход устава, без индивидуального рассмотрения каждого принимаемого, без рекомендаций и без соблюдения категорий приема. Устав партии концентрирует в себе весь исторический опыт организационного построения большевистской партии и является незыблемым законом.

Пленум ЦК ВКП(б) обязал все партийные организации до конца усвоить уроки проверки партийных документов, еще выше поднять большевистскую бдительность, воспитать партийный аппарат в духе воинствующей непримиримости к оппортунистическому благодушию, по-настоящему изучать и знать членов партии, выковать из них настоящих большевиков-сталинцев, владеющих ленинским стилем в работе, умеющих распознавать замаскированного врага и его подрывную работу. Вся партийная работа должна быть построена так, чтобы всемерно повышалась революционная бдительность и дисциплина среди членов партии.

Важнейшим мероприятием по закреплению результатов проверки партийных документов является начинающийся с 1 февраля 1936 года обмен партийных билетов. Это исключительно важное организационно-партийное мероприятие продолжит и закрепит работу по дальнейшему укреплению рядов ВКП(б).

«Если при проверке партийных документов основное внимание партийные организации сосредотачивали на том, чтобы разоблачить обманым путем проникших в ВКП(б) врагов партии, всякого рода проходимцев и жуликов, то при обмене основное внимание необходимо обратить на то, чтобы освободиться от пассивных, не оправдывающих высокого звания члена партии людей, случайно попавших в ряды ВКП(б)» (из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)).

После обмена партийных документов, с 1 июня 1936 года, открывается прием в партию новых членов и кандидатов. Открывая двери для новых людей, партийные организации должны принимать в свои ряды только действительно передовых, безраздельно преданных делу революции, лучших людей рабочего класса, колхозников и трудовой интеллигенции. ВКП(б) еще больше укрепит свои ряды и расширит связи партии с широкими массами.

Необходимо строго руководствоваться уставным порядком приема и не превращать его в массовую кампанию вербовки. Пленум ЦК ВКП(б) предостерег от этого партийные организации и потребовал, чтобы прием в партию производился в строго индивидуальном порядке, в результате тщательного изучения и отбора принимаемых. Особенное внимание должно быть обращено на работу с важнейшим резервом для пополнения рядов партии — с группами сочувствующих. Нужно выковать у сочувствующих навыки большевистской организованности и дисциплины. Тем партийным организациям, которые недостаточно подготовлены по общему уровню своей партийной работы для того, чтобы по-большевистски осуществить это важнейшее дело, не будет разрешено производить новый прием в партию.

Наша партия поднялась в результате проверки партийных документов на уровень новых задач сталинской эпохи. Продолжая укреплять свои ряды, пополняя их новыми испытанными бойцами, воспитывая революционную бди-

тельность, она под руководством своего великого вождя Сталина ведет страну к новым блестящим победам.

* * *

Неизмеримо велико влияние наших побед на развитие международного революционного движения. Величайшие победы социализма в СССР наполняют радостью сердца трудящихся всего мира, оказывают огромное революционизирующее воздействие. Победы социализма в СССР вызывают глубокий переворот в сознании трудящихся всех стран, дают им уверенность в своих силах и убеждение в необходимости и практической возможности свержения капитализма и построения социализма. Эти победы, превратившие СССР в могучую социалистическую державу—родину мирового пролетариата, означают новый крупнейший сдвиг на мировой арене в пользу социализма и знаменуют начало нового этапа в развитии мировой пролетарской революции.

Решения декабрьского пленума ЦК ВКП(б) еще больше вдохновляют нас на борьбу за счастливую, культурную жизнь 168-миллионного народа СССР. История открывает перед нами необозримые перспективы еще более мощного развития производительных сил. СССР вступил в период величайшего технического прогресса. Стахановское движение дает грандиозный толчок дальнейшему развитию техники, овладению новой техникой и невиданному росту производительности труда.

Закончившееся на днях совещание передовиков урожайности по зерну трактористов, тракторных бригадиров и машинистов молотилок знаменует твердую и непреклонную волю выполнить поставленную товарищем Сталиным задачу дать в ближайшие годы 7—8 миллиардов пудов зерна. Награждение рабочих и работниц стахановцев промышленности и транспорта, передовиков урожайности хлопка, 1016 человек-передовиков урожайности по зерну является показателем новых побед социализма, высокой оценкой их заслуг перед страной; оно еще больше ускорит рост социалистической производительности труда и продвижение нашей страны вперед.

Третий год второй пятилетки был годом исключительного расцвета производительных сил и началом нового разбега во всех областях социалистического хозяйства. Этот год был буквально переломным в нашем социалистическом развитии.

Блестящие итоги года были подведены задолго до того, как год календарно закончился. Досрочное выполнение планов тяжелой промышленности, транспорта, пищевой и легкой индустрии, успешное завершение сельскохозяйственного года говорят о все убыстряющемся движении нашей страны к завершению основной задачи второй пятилетки, задачи построения бесклассового социалистического общества.

Жить стало лучше, жить стало веселее!

Алексей Стаханов замечательно выразил мысли и чувства, идущие из глубины сердец миллионов трудящихся, когда говорил:

«Любимый вождь нашей партии и народов Советского союза товарищ Сталин и руководимая им партия большевиков были вдохновителями наших побед.

Ему, великому Сталину, все мы обязаны счастливой жизнью нашей страны, радостями и славой нашей прекрасной родины. Для него, для большевистской партии, для любимой родины мы готовы отдать всю нашу жизнь до конца».

Нет ничего выше и почетнее, чем принадлежность к партии, борющейся за коммунизм, нет ничего радостнее, чем работа и победоносная борьба под руководством Сталина!

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА ПОРОГЕ НОВОГО ГОДА

К. Радек

Минувший год был насыщен крупнейшими событиями в области внешней политики. Начавшийся франко-итальянским соглашением от 7 января и закончившийся падением английского министра иностранных дел Сэмюэля Хора, этот год ярко характеризует проблематику попыток сохранения мира. Мы видим не только те подводные камни, о которые в этом году разбилось дело серьезного укрепления мира, но и то, как трудно вообще в обстановке капитализма заставить отступить, хотя бы временно, военные устремления наиболее реакционных кругов правящих классов.

I

В 1935 году три империалистические державы, стремящиеся к переделу мира, выступили на исторической сцене с большим размахом и с большой решительностью.

Германия еще не приступила с оружием в руках к реализации своей внешнеполитической программы, но 16 марта 1935 года — дата не менее знаменательная, чем 3 октября — начало итало-абиссинской войны — или чем начало новых захватнических действий Японии, направленных на отторжение от Китая пяти его северных провинций. 16 марта Германия объявила, что она отказывается от выполнения статьи V Версальского договора, ограничивающей германские вооружения. Германия развернула программу создания громадной армии на основе всеобщей воинской повинности, в составе 36 дивизий. Отчасти эта программа уже реализована, отчасти она будет реализована в течение ближайшего года — двух.

Конечно, даже создав и вооружив 36 дивизий, Германия не решила вопроса о многомиллионной армии, прошедшей нормальную армейскую выучку. Выучка в полувойенных массовых организациях не могла заменить этого. Но опыт Великобритании в мировой войне показал, как быстро происходит военное обучение на практике, в огне; кроме того в Германии кадры, которые должны руководить этим обучением, гораздо более квалифицированы, чем были английские кадры в начале мировой империалистической войны.

Поэтому хотя руководители германской армии еще заинтересованы в оттяжке войны для накопления военного снаряжения и обученных резервов, но в случае возникновения удобной для Германии международной ситуации недостатки военной организации не удержат ее от военного выступления.

В центре Европы появилась в 1935 году большая вооруженная сила, опирающаяся на мощную промышленность, способная стать в ближайшие годы самой сильной армией капиталистического мира. Сила ее и в том, что вождения монополистического капитала могут опираться на национальное возбуждение очень широких мелкобуржуазных масс, которые

фашизм стремится убедить в том, что их бедствия проистекают из военного поражения 1918 года и что военная победа откроет путь к лучшей жизни.

«Ахиллесова пята» германской армии — это не только фашистский строй (вначале дающий буржуазии большие преимущества как средство ускорения вооружений и подавления пролетарских движений, но при затяжной войне становящийся источником широких пораженческих настроений), но и недостаток важнейших видов военного сырья и продовольствия. Последнее германская армия попытается компенсировать бешеным напором, стратегией стремительного наступления. Подрыв экономических сил, являющийся результатом молниеносного вооружения, может толкнуть Германию на ускорение развязывания войны, вопреки другим соображениям.

Во всяком случае, появление Германии на исторической сцене как крупной военной силы, имеющей целью осуществление программы экспансии, представляет самый важный фактор, определяющий обострение международного положения. Несмотря на то, что Германия еще не вступила на путь войны, тогда как итальянский фашизм уже начал войну, можно, не колеблясь, установить, что германские вооружения являются главным событием европейской политики в 1935 году.

Итальянский фашизм, который в начале года выступал как сила, якобы готовая принять участие в организации европейского мира, скоро показал свое настоящее лицо, напав на Абиссинию и давая таким образом серьезный толчок непосредственному развязыванию сил войны. Итало-абиссинская война не могла остаться «малой колониальной войной», не оказывающей никакого влияния на международное положение: с момента возникновения итало-абиссинского конфликта было ясно, что этот конфликт разрастется до размеров борьбы империалистических держав между собой и может создать угрозу делу всеобщего мира. Абиссиния в продолжение 50 лет являлась объектом борьбы между Францией, Англией и Италией. Уже этот факт предопределял, что всякая попытка рассечь мечом этот узел противоречий должна неминуемо привести к столкновению интересов империалистических держав, к изменению соотношения сил. Кроме того, географическое расположение Абиссинии на коммуникационных путях английской империи и скопление в этом пункте больших вооруженных сил неминуемо должны были поставить на очередь дня вопрос о переделе мира.

Победа итальянского фашизма, захват Абиссинии привели бы к созданию в северо-восточной части Африки итальянской колонии, располагающей самой крупной туземной армией. В случае мировой войны, опираясь на эту армию, итальянский фашизм неминуемо поставил бы перед своими врагами и союзниками вопрос о переделе африканских колоний, разделенных сейчас в основном между Францией и Англией. Итальянский фашизм не только потребовал бы передачи ему Египта, Палестины и Сирии, но выдвинул бы и вопрос о Тунисе, Бельгийском Конго и португальских колониях.

Поражение Муссолини поставило бы на очередь дня не только вопрос о дальнейших судьбах фашистского режима, но дало бы громадный толчок колониальному движению в Африке и в Азии. Победа Абиссинии неминуемо привела бы к усилению борьбы за независимость Египта, к усилению борьбы за объединение Аравии, разбитой сейчас на ряд колоний и «независимых» государств. Наконец, поражение фашистской Италии оказало бы большое влияние на положение Италии в Европе, подорвало бы ее претензию на преобладающую роль на Балканах и в бассейне Дуная.

Если Италия приступила теперь к попытке решения абиссинского вопроса именно потому, что хотела получить мощный рычаг для усиления своих позиций в будущей мировой войне, то поражение заставило бы ее искать поддержки у тех держав, которые обещали бы ей самые большие

компенсации. А компенсации она может получить только за счет держав, наиболее богатых колониями.

Если поражение фашистской Италии привело бы к краху фашистского режима, к разворачиванию крупных революционных движений,—то все положение в Европе могло бы измениться. Полуфашистские правительства на Балканах переживают непрерывные потрясения. База фашизма суживается и в Болгарии и в Югославии. В Австрии господствующая группировка фашизма, ориентирующаяся на фашистскую Италию, подрывается одновременно и пролетарскими революционными силами и германским фашизмом. В Испании временно поборовшая силы революции контрреволюция не в состоянии, однако, добиться стабилизации и загнывает на корню и экономически и политически. Не говоря уже о последствиях краха фашизма для основных капиталистических стран, такой крах имел бы, без сомнения, крупнейшее значение для всего дальнейшего хода внешне-политических событий.

Третья держава, носительница наиболее острой империалистической экспансии — Япония, начала в этом году не менее крупную игру. Не довольствуясь укреплением своего манчжурского плацдарма, не довольствуясь проникновением во Внутреннюю Монголию и организацией сил монгольской контрреволюции для наступления на Монгольскую народную республику, японская военщина поставила в порядок дня вопрос о завоевании ряда северных провинций Китая.

Движущие силы и цели этого движения японской военщины ясны: Манчжурия не дала и не могла дать японскому империализму того, что он обещал японским народным массам, втягивая их в манчжурскую авантюру.

Лучшим доказательством является тот факт, что японский монополистический капитал избегает серьезных вложений в Манчжурии, что он идет туда только в незначительной мере, и то под величайшим давлением военщины. Ни угля, ни железа Манчжурия не дает в том количестве и того качества, которое нужно японскому милитаризму для расширения его сырьевой базы. Хлопка она дает очень немного. А северные провинции Китая, к захвату которых стремится японская военщина, могут дать и железо, и уголь, и нефть, и хлопок.

Одни Кайланские копи поставляют от 3 до 5 миллионов тонн великолепного угля. 60% китайской руды находится на севере Китая. Северный Китай, где возможно развитие крупного хлопководства, может освободить Японию от необходимости ввозить североамериканский хлопок, за который ей приходится ежегодно платить больше 100 миллионов долларов. Японская военщина разработала «пятилетний план» развития хлопководства на площади в 80 миллионов аров. Осуществление этих проектов создало бы прекрасную базу не только для дальнейшей борьбы японской военщины за подчинение всего Китая, не только базу для наступления на СССР, но и вооружило бы Японию для борьбы с английским и американским империализмом.

Но японский империализм, стремясь захватить Северный Китай, преследует еще более широкие цели. Он стремится заставить нанкинское правительство выбирать: или подчинение всей китайской политики японским целям или последовательный отрыв от Китая Внутренней Монголии, Северного Китая, а позже — всей прибрежной полосы, вплоть до Шанхая.

Выдвинув эти цели и создав для их прикрытия так называемые «автомистские стремления» в Северном Китае так же, как он изобрел манчжурскую нацию, японский империализм маневрирует. Его маневры носят временный характер: они связаны с желанием не слишком обострять положение на морской конференции в Лондоне. Но не подлежит сомнению, что эти маневры не задерживают подготовительных работ японского импери-

лизма. Передвижение японских войск в Северном Китае, посылка туда новых подкреплений показывают, что японская военщина и японская дипломатия выполняют разные роли в одной и той же игре. Время, затрачиваемое на эту подготовительную работу, необходимо и для подготовки почвы в самом Китае. Японский империализм действует одновременно и угрозой отрыва северных провинций и призывом к совместной борьбе против китайской красной армии.

Таким образом, в 1935 году Япония наступает на Дальнем Востоке с целью дальнейшего раздела Китая или полного подчинения его Японии. В Европе германский империализм, отбросив Версальский договор, готовится к скачку, чтобы захватить намеченные в программе Гитлера «объекты». В то же время третья экспансионистская держава — Италия, — рискуя головой, стремится овладеть лучшими отправными позициями для участия в будущей мировой войне.

Как реагировали те державы, которые не заинтересованы в переделе мира, на эти действия Германии, Италии и Японии, толкающие весь мир на край пропасти?

II

1935 год начался под знаком организации антивоенных сил; даже итало-французские переговоры, происходившие в январе 1935 года, были представлены под этим углом зрения. Французская сторона пыталась доказать, что ее «добрососедские уступки» Италии — и относительно ливийской границы и относительно границы итальянской Эритреи — позволили включить Италию, напуганную опасностью германского продвижения на юг, в систему держав — врагов войны.

Франко-английская конференция в Лондоне закончилась выработкой «коммюнике» от 2 февраля, где обе великие империалистические державы объявили о своей поддержке Лиги наций и наметили совместную программу действий в защиту мира. Великобритания обязалась вместе с Италией и Францией «прибегнуть к взаимной консультации, если независимость и целостность Австрии подвергнется угрозе». Предостерегая Германию от одностороннего разрыва Версальского договора, и французское и английское правительства высказались за возможность устранить ограничения германских вооружений путем соглашения, которое вернуло бы Германию в Лигу наций и привело бы «к организации безопасности в Европе, в частности путем заключения пактов на основе свободных переговоров между всеми заинтересованными сторонами, обеспечивавших взаимную помощь в Восточной Европе и осуществлявших для Центральной Европы систему, предусмотренную римским протоколом»¹.

Высказавшись таким образом за уступки Германии в вопросе о вооружениях в обмен на ее согласие вернуться в Лигу наций и участвовать в восточном пакте, затрудняющем агрессию в Восточной Европе и обязывающем все заинтересованные державы оказать отпор агрессору, Англия и Франция одновременно высказались за заключение западного воздушного пакта, который обеспечил бы объединение всех западных держав в случае воздушного нападения.

16 марта Германия заявила о создании армии на основе всеобщей воинской повинности, но конференция в Стресе, где были представлены Англия, Франция и Италия, приняла решение, в основе подтверждающее англо-французский протокол от 2 февраля. Декларация конференции в Стресе кончалась следующим заявлением: «Три державы, политика которых имеет

¹ Разрядка в цитатах везде моя. — К. Р.

целью коллективную защиту мира в рамках Лиги наций, констатируют свое полное согласие применять все надлежащие меры против какого бы то ни было одностороннего расторжения договоров, могущего создать опасность для мира в Европе. В этих целях они будут действовать в тесном и сердечном сотрудничестве».

17 апреля Англия, Франция и Италия заявили на чрезвычайной сессии Совета Лиги наций протест против германского военного закона от 16 марта, указывая, что «Германия изменила лежащему на всех участниках сообщества народов долгу уважать подписанные ими обязательства».

Совет Лиги наций вынес резолюцию, предостерегающую против дальнейшего нарушения международных договоров, которое «должно будет вызвать со стороны членов Лиги и в рамках ее устава все соответствующие меры». Эта резолюция означала, что хотя Лига наций и не прибегает к санкциям по поводу нарушения Германией Версальского договора, но она примет все необходимые меры, если вооружившаяся Германия или какая-либо держава, ее поддерживающая, нарушит мир в Европе.

Одновременно Франция и Англия делают ряд ходов с целью укрепить всеобщий мир на востоке Европы. В конце марта навестил Советскую страну лорд-хранитель печати Иден — первый английский министр, посетивший СССР. В правительственном сообщении говорится, что «как господин Иден, так и беседовавшие с ним товарищи Сталин, Молотов и Литвинов были того мнения, что в нынешнем международном положении более чем когда-либо необходимо продолжать усилия в направлении к созданию коллективной безопасности в Европе, как это предусмотрено англо-французским коммюнике от 3 февраля и в согласии с принципами Лиги наций». Относительно положения на востоке Европы коммюнике подчеркивает, что «организация безопасности в Восточной Европе и наметенный пакт взаимопомощи имеют своей целью не изоляцию или окружение какого-либо из государств, а создание гарантии равной безопасности для всех участников пакта». Представители обоих правительств констатировали, что «в настоящее время нет никакого противоречия интересов между обоими правительствами ни в одном из основных вопросов международной политики и что этот факт создает прочный фундамент для развития плодотворного сотрудничества в деле мира между ними».

Переговоры Идена с советским правительством явились новым моментом в развитии англо-советских отношений. Правительство Великобритании хотело показать свою готовность к сотрудничеству с СССР в деле мира и этим ослабить расчеты врагов мира на англо-советские противоречия. Выражением этой политики Великобритании являлся, в частности, тот факт, что Великобритания не пыталась мешать франко-советским переговорам о пакте взаимопомощи. Этот пакт был заключен 2 мая, после чего французский премьер-министр г-н Лаваль посетил Москву, — тоже первый визит французского министра иностранных дел в СССР.

Казалось, что дело укрепления мира в Европе находится на верном пути, поскольку речь идет о желании Великобритании, Франции и Италии, не говоря уже об СССР. Глубочайшее беспокойство германской фашистской прессы подтверждало этот факт. Но скоро выяснилось, что великие империалистские державы не ведут последовательной политики укрепления мира, что одновременно с мерами, преследующими цель укрепления коллективной безопасности, они принимают сепаратные меры в ущерб миру и интересам других держав.

III

Это продемонстрировали, во-первых, итальянская подготовка к войне против Абиссинии и отношение к этой подготовке правительства Лавала.

Франко-итальянское соглашение от 7 января заставляло предполагать либо наличие за этим соглашением неизвестных общественному мнению фактов либо несерьезность его. Это предположение опиралось на противоречие между незначительностью сделанных Францией колониальных уступок Италии и тем, что Италия включилась во фронт антиревизионистских держав. Развитие событий подтвердило правильность такого предположения. Италия, якобы включившаяся во фронт держав, борющихся против опасности новой войны, готовила нападение на Абиссинию, что неизбежно должно было усилить военные тенденции во всем мире.

Международная печать обвиняла Лавала в том, что он в своих переговорах развязал руки итальянскому правительству, что он согласился на захват Абиссинии итальянским империализмом. Теперь ясно то, что не было ясным весной этого года для наблюдателя, не располагающего сведениями, которыми, наверное, располагали военные разведки западноевропейских держав: Италия уже в 1934 году готовила войну против Абиссинии. Уже в сентябре 1934 года эмигрантская итальянская газета «Джюстиция э либерте» писала: «Мы получили информацию из Италии о том, что правительство prepares военную авантюру в Абиссинии». А 12 октября 1934 года та же газета писала:

«Несмотря на официальное опровержение... закулисные разговоры о военной подготовке экспедиции в Эфиопию продолжают. Говорят, что операции готовятся до самых мелочей и что военные задачи будут выполняться в первую очередь авиацией и колониальными войсками. Генерал Боно должен покинуть министерство колоний, в котором его место займет Муссолини, и принять на себя командование в колониях, получив широкие полномочия».

Того, что знал о военных приготовлениях Италии эмигрантский орган, не могли не знать державы, являющиеся соседями Абиссинии и содержащие в ней значительное число разведчиков. Количество итальянских грузов, отправляемых через Суэц в Эритрею, значительно выросло в 1934 году по сравнению с обычным. Высокие должностные лица Франции и Англии, в руках которых находится управление Суэцким каналом, не могли не знать этого. При заключении франко-итальянского договора, касающегося и Абиссинии, все это не могло не учитываться его участниками, как бы ни распинался г-н Лаваль насчет того, что в римских переговорах не было и речи о предоставлении Италии свободы рук для завоевания Абиссинии. Теперь не подлежит сомнению, что Италия обязалась поддержать мир в Европе не столько взамен тех колониальных прирезков, которые она получила от Франции, сколько будучи убеждена, что Франция поможет ей получить без войны, дипломатическим путем, значительную часть Абиссинии, хотя бы в виде мандата от Лиги наций, и что в случае войны за Абиссинию Франция воспротивится принятию серьезных мер против Италии.

Не подлежит сомнению, что поддержка Италии в абиссинском вопросе в обмен на участие Италии в антигерманском фронте довлеет над внешней политикой Лавала в продолжение всего конфликта. Желание помочь Италии было причиной того, что французская дипломатия делала все, чтобы

не допустить со стороны Лиги наций мер, предупреждающих вооруженный конфликт. С того момента, когда началась непрерывная переброска итальянских войск в Абиссинию, т. е. с весны 1935 года, Лига наций имела юридическую возможность вмешаться в конфликт. Но до 4 сентября, т. е. в продолжение 8 месяцев, вопрос об итало-абиссинских отношениях не вставал перед Советом Лиги наций.

«В течение всего этого времени итальянское правительство открыто делало военные приготовления, размеры которых были известны всему миру, хотя бы через управление Суэцкого канала», — так пишет профессор Циммерн в своем исследовании, посвященном отношению Лиги наций к абиссинскому вопросу¹.

Италия противилась постановке абиссинского вопроса перед Лигой наций, заявляя, что конфликт не угрожает перейти в войну и что ее договор с Абиссинией от 1928 года относительно арбитража дает возможность мирно уладить вопрос. Профессор Циммерн спрашивает:

«Разве Совет Лиги наций был связан заявлениями заинтересованных сторон? Разве он не мог видеть в Восточной Африке тех фактов, которые не доводились до его сознания официально? Разве Совет Лиги наций не слышал речей, произносимых главою итальянского правительства? Это — поведение страуса...»

Лига наций не принимала никаких мер против подготовки войны, ибо Франция считала необходимым доказать Италии свою «дружбу», а английский империализм надеялся уладить дело путем компромисса в рамках старых империалистских договоров Великобритании, Италии и Франции, касающихся раздела сфер влияния в Абиссинии. Положение изменилось, когда в переговорах Идена с Муссолини выяснилось, что цели, поставленные Муссолини, выходят далеко за пределы даже грабительских империалистских договоров. Размеры перевозок итальянских войск также убедили Великобританию в том, что создалась угроза для Британской империи. Но только теперь, в своей речи от 19 декабря, защищаясь от обвинения в том, что он готов был дать Италии больше, чем она могла надеяться, сэр Сэмюэль Хор приподнял завесу над теми требованиями, которые предъявил летом Муссолини Идену:

«Эти предложения (парижские. — К. Р.) бесконечно менее благоприятны для Италии, чем требования, которые г-н Муссолини предъявил летом моему уважаемому другу, министру по делам Лиги наций, г-ну Идену. Они значительно менее благоприятны для Италии, чем те требования, которые многократно выдвигал позже г-н Муссолини. Летом г-н Муссолини сказал, что в случае решения вопроса без войны он будет требовать аннексии тех частей Абиссинии, которые не принадлежат к собственно Абиссинии, а были ею завоеваны. Кроме того он требует контроля над собственно Абиссинией. Части Абиссинии, которые Италия хотела аннексировать, значительно больше тех, которые мы предоставляем ей в качестве концессии в парижских предложениях. Кроме того г-н Муссолини заявил, что если ему придется воевать для достижения своей цели, то целью этой будет уничтожение самого имени Абиссинии на географической карте».

¹ «International Affairs», November—December, 1935.

Когда стало ясным, что дело идет не о расширении сфер влияния Италии, не об известных территориальных прирезках, а что Италия намерена занять господствующее положение в Абиссинии и сосредоточить в ней громадные войска, превратив Абиссинию в крепость у ворот между Индийским океаном и Средиземным морем, — Великобритания, до того саботировавшая (так же, как и Франция) всякие меры, направленные на недопущение конфликта, начинает настаивать на этих мерах. Лига наций назначает в сентябре комиссию по изучению абиссинского вопроса, но одновременно отклоняет такую предохранительную меру, как посылка наблюдателей на абиссинский фронт, о чем просила Абиссиния. Почему Лига наций до самого начала военных действий занималась лишь «изучением вопроса»?

Циммерн дает на это следующий ответ:

«В сентябре не были приняты никакие предварительные меры, ибо французское правительство не хотело присоединиться к ним или хотя бы сделать их предметом серьезных переговоров. В то время значительная часть британского флота была сконцентрирована в зоне опасности, представляя «ячейку» той международной морской демонстрации, которую предлагали авторы доклада 1927 года. Если бы к английскому флоту присоединился французский, испанский, греческий и турецкий флоты, выступая от имени Лиги, — создалось бы совершенно новое положение. Но французское правительство сопротивлялось этому, и итальянское правительство знало об этом сопротивлении... На деле существовала франко-итальянская Антанта, которая являлась крупным фактором в расчетах г-на Муссолини».

Если подходить к вопросу не формально (существует ли письменный союзный договор между Италией и Францией или не существует), а политически, — не подлежит сомнению, что Франция действовала в абиссинском вопросе так, как если бы между ней и Италией существовал союзный договор: формально заявляя о своей верности Лиге наций, Франция делала все, чтобы не допустить со стороны Лиги наций мер, имеющих целью задержать итальянскую подготовку войны.

С того момента, как Лига наций вынуждена была признать наличие состояния войны (Соединенные штаты Америки, не принадлежащие к Лиге наций, сделали это на два дня раньше), до момента признания Италии агрессором (Лига наций не могла не признать этого, ибо Абиссиния приняла предложения «комиссии пяти», а Италия отклонила их) Франция не допускала вступления в силу тех параграфов устава Лиги, в которых предусматриваются мероприятия в защиту мира.

После определения агрессора, 7 октября, перед Лигой наций встает вопрос о мерах скорейшего окончания войны, о мерах поддержки члена Лиги наций, подвергшегося нападению. Мы не знаем, какие переговоры происходили за кулисами англо-французской политики в этот период. Но мы знаем, что Франция и Англия заявили с самого начала, что ни о каких военных санкциях не может быть и речи, хотя устав Лиги наций предвидит такие санкции в параграфе 3-м статьи XVI. Таким образом, устав Лиги наций и после провозглашения Италии агрессором был жестко ограничен. Но и в области применения экономических санкций решено было применять сначала менее острые меры. Санкции, вступившие в силу 18 октября, включают бойкот итальянского вывоза, финансовую блокаду Италии и запрет ввоза в Италию целого ряда металлов. Когда канадским делегатом был поставлен вопрос о нефтяных санкциях,

Франция в комиссии согласования не сопротивлялась принципиальному запрещению ввоза в Италию нефти, столь необходимой для ведения войны. Но позже выяснилось, что, согласившись на это принципиальное решение, Франция указывала, что осуществление его должно последовать только в случае отклонения Италией нового благоприятного предложения мира. Характер этого предложения обсуждался во французской печати в продолжение всего октября.

Достаточно указать на статьи графа Владимира д'Ормессона, тесно связанного с французскими правительственными кругами, чтобы видеть, что так называемый франко-английский план от 8 ноября был тщательно разработан французской дипломатией на основе тех требований, которые Муссолини считал минимумом: передаче Италии всех частей Абиссинии, завоеванных Менеликом, т. е. так называемой не-амхарской Абиссинии, и контроль над остальной Абиссинией. Именно эти требования итальянского империализма легли в основу франко-английских предложений, на которых сломал себе шею английский министр иностранных дел сэр Сэмюэль Хор.

Существование французской позиции состоит в стремлении сохранить «дружбу» с Италией, или, говоря дипломатическим языком, сохранить «сердечное согласие» с Италией. Мы не знаем формальной стороны этой близости, но французская пресса явственно раскрыла ее реальный смысл. Речь идет о возможности снять французские войска с итальянской границы и сконцентрировать их на немецкой границе.

Политические противники Лавала приписывают ему идею сделки с Германией за счет теперешней системы французских союзов. Они видят в Лавале продолжателя бриановской политики «Соединенных штатов Европы». Но если бы даже у Лавала действительно существовали столь далеко идущие планы, — он не может не помнить о судьбе, постигшей внешнюю политику Бриана. Если Бриану не удалось договориться со слабой в военном отношении Германией, придавленной репарациями, то как может Лаваль не учитывать возможность неудачи, имея против себя Германию, не только освободившуюся от репараций, но не платящую частных долгов и употребляющую все свои ресурсы на создание мощной армии? Каковы бы ни были отдаленные планы Лавала, он, не веря в эффективность мероприятий Лиги наций, не может не принимать всех мер для того, чтобы на случай неудачи сделки с Германией обеспечить себе союзников, могущих оказать ему поддержку или, по крайней мере, освобождающих его от необходимости раздробить французские вооруженные силы.

Желание Лавала избежать конфликта с Италией было усилено английской политикой избегания точных обязательств.

Мы не знаем, какие цели преследовал Лаваль, запрашивая Великобританию (в ответ на запрос Великобритании об отношении Франции к возможному нападению Италии на английский флот) о том, что Великобритания намерена предпринять в случае, если Франция подвергнется нападению со стороны члена Лиги наций или со стороны другой державы. За этим могло стоять стремление использовать нежелание Великобритании связать себя точными обязательствами. Но за этим могло скрываться и намерение заставить Великобританию дать, наконец, точное обязательство на случай нападения Германии на Францию и ее союзников. Это было бы вполне законным стремлением, ибо Англия приняла на себя только обязательство защищать «статус-кво» на Рейне.

Различие, делаемое Англией в трактовке опасности войны в Западной Европе и в Восточной Европе, является, хочет ли этого Великобритания или нет, постоянным поощрением для германского империализма.

Начатая в сентябре дипломатическая переписка между Великобританией и Францией относительно взаимных обязательств в случае нападения опубликована лишь в незначительной части, и трудно сказать, каковы ее результаты. Очевидно, Франция, — поставленная перед вопросом о том, что она намерена делать в связи с параграфом 3-м статьи XVI устава Лиги наций, обязывающей членов Лиги наций оказывать друг другу помощь в случае нападения, вызванного применением санкций, — была принуждена ответить, что она выполнит обязательства, предусматриваемые этим параграфом. В то же время Франция, не добившись от Великобритании конкретного ответа на свои вопросы, по всей вероятности, обусловила свой утвердительный ответ целым рядом ограничений. Она, очевидно, требовала, чтобы Великобритания не предпринимала без Лиги наций опасных шагов в Средиземном море, и ставила свою помощь Великобритании в зависимость от предварительных, далеко идущих попыток удовлетворить требования колониальной экспансии Италии. Ведь «законность» этих требований была признана Великобританией в речи Сэмюэля Хора в парламенте и в Лиге наций (от 11 сентября).

Франция, не обеспечив себе поддержки Великобритании в случае нападения со стороны Германии, поставила себе целью не потерять итальянской поддержки. Таким образом, держава, в продолжение всего послевоенного времени защищавшая «статус-кво», решила во имя сохранения этого «статус-кво» в Европе поддержать стремления Италии к переделу колоний.

Но число полуколониальных стран, еще не захваченных другими державами, не исчерпывается Абиссинией. Если Италия напала на Абиссинию, считая завоевание этой страны легким делом ввиду ее полуколониального характера (в этом Италия, как показал опыт, жестоко ошиблась), то завтра, в изменившейся обстановке, Италия может поставить вопрос о передаче ей французских колоний. Но самое важное — то, что признание за одной державой права на передел мира открывает пути к признанию этого права за другими державами. Если Франция, чтобы обеспечить себе союзника на случай германского нападения, готова компенсировать Италию за счет Абиссинии и во вред Великобритании (серьезное усиление итальянских позиций в Абиссинии угрожает интересам британского империализма), то этим британский империализм получает оправдание своих сделок с Германией за счет безопасности Франции.

Таким образом, политика Лавалля подрывала стремление к усилению коллективной безопасности. Это станет еще яснее, если мы присмотримся к последней фазе развития внешней политики в 1935 году, выразившейся в правительственном кризисе в Англии.

Но раньше надо показать, что и Великобритания, не менее Франции, подорвала своей политикой все то, что было достигнуто в первые месяцы 1935 года для усиления коллективной безопасности.

IV

Мы имеем в виду англо-германское морское соглашение от 18 июня. Великобритания признала за Германией право постройки флота, равного 35% английского флота, т. е. равного всему английскому флоту, сосредоточенному в собственных водах Британии. Свое согласие на учетверение германского флота Великобритания дала буквально через несколько недель после того, как она совместно с другими членами Лиги наций протестовала против одностороннего нарушения Германией Версальского договора в части вооружений. Англия объяснила свой шаг тем, что Германия все равно вооружается и что поэтому нужно попытаться «связать» ее новым

договором, заставить ее не выходить в своих морских вооружениях за определенные рамки.

Но, оставляя в стороне вопрос о том, чего стоят новые германские «обязательства», если Германия так хладнокровно нарушает старые, надо указать на объективное значение английского шага для всего международного положения. Морские вооружения не могут быть отделены от сухопутных и воздушных вооружений. Германия строит морской флот, способный действовать в значительном радиусе, и ни на момент не скрывает роли, которую этот флот призван играть во всей системе германской внешней политики и германских вооружений.

Учетверение морского флота Германии будет способствовать установлению ее господства на Балтийском море. Но, как известно, никакая держава не угрожала Германии на Балтийском море, ни флот скандинавских держав, ни советский флот не служили и не могли служить по своим размерам никаким другим целям, кроме чисто оборонительных. Увеличение германского флота служит не целям защиты, а созданию господства Германии на Балтике. Этого не скрывают и представители германского флота. Например адмирал Гладиш открыто пишет в своей брошюре, посвященной значению англо-германского морского соглашения:

«Разделение советского флота на три части, защищающие интересы Советов на Балтике, в Черном море, на Дальнем Востоке, затрудняет для СССР создание перевеса на Балтике, представляющего для Германии серьезную опасность. Не предаваясь ложному оптимизму, можно сказать, что ход событий неминуемо приведет к тому, что Германия будет центром силы на Балтике... Малые флоты балтийских держав будут с каждым днем все больше искать опоры в усиливающейся морской силе Германии... Флоты восточнобалтийских государств, в первую очередь Польши, а также Эстонии, Финляндии, Латвии, Литвы, не имеют большого значения, и вряд ли они ответят на германское усиление на море практическими выводами, влияющими на общее положение. Дружественные политические отношения между Польшей и Германией и противоречия между Польшей и Россией заставят наших восточных соседей приветствовать создание твердой стабильности на Балтике».

Подводя итоги положения на Балтике, адмирал Гладиш пишет:

«Англо-германское морское соглашение показывает совпадение немецких и английских интересов в создании оборонного (!) вала против большевистской опасности на Востоке. Попытки, которые может предпринять СССР для усиления своего восточного положения, равны в окончательном счете ослаблению СССР на Черном море и на Дальнем Востоке, что отвечает интересам Англии и в известной мере уменьшает значение русской помощи для Франции»¹.

Выводы немецкого морского специалиста относительно значения англо-германского договора для положения на Балтике совершенно ясны. Не менее ясно его предсказание относительно значения этого договора для Франции.

Адмирал Гладиш подчеркивает общее ослабление Франции вследствие англо-германского морского соглашения:

«Если и до сих пор возможность входа в Балтийское море для флотов небалтийских стран была проблематична, то будущая сила герман-

¹ «Wissen und Wehr», октябрь 1935 года. Брошюра адмирала Гладиша появилась особым изданием в Берлине, 1935 г. Издательство Миттлера.

ского флота в случае войны сделает связь Франции и СССР через Балтику невозможной».

Во всяком случае, статья адмирала Гладиша показывает, какие надежды связаны для германской военщины с англо-германским морским соглашением. И когда Великобритания сетует по поводу франко-итальянского сближения, новоприобретенный германский друг ехидно говорит ей: «Это последствия твоей политики сближения с Германией».

Обострение ситуации на Дальнем Востоке, нарастание обострения в Средиземном море и желание получить отдушину хотя бы на одном фронте, хотя бы на некоторое время, сыграли в английской политике немалую роль. Не подлежит также сомнению, что, даже заключив сделку с Германией, Англия не считает, что она таким образом окончательно обеспечила свое положение на Северном море. В речи Болдуина 19 декабря, после ухода Хора, в речи очень взволнованной, в которой проскользнуло многое такое, чего в другом случае Болдуин не сказал бы, имеется следующее заявление:

«Мы знаем, что в другой раз, когда нам придется применять коллективную безопасность, поле действий может находиться ближе к нашему дому, чем в Средиземном море»¹.

Но бесспорно, что основным мотивом англо-германского морского соглашения была политическая напряженность, требующая от Великобритании принять на себя обязательства в отношении безопасности только на Западе, предоставляя положение на Востоке Европы «самому себе». Лучшим доказательством является тот факт, что творцом этого соглашения был печальной памяти сэр Джон Саймон, поборник англо-германского сближения хотя бы ценой предоставления германскому фашизму свободы рук на Востоке.

Но каковы бы ни были мотивы, приведшие к англо-германскому морскому соглашению, не подлежит сомнению, что это соглашение, заключенное после того, как Германия открыто отклонила Восточный пакт, усиливает германский империализм и его захватнические тенденции, убеждая его в снисходительном отношении Великобритании к программе германской экспансии на восток и на юго-восток.

Таким образом то, что Великобритания сделала для усиления коллективной безопасности в первые месяцы 1935 года, она сама в значительной мере разрушила договором от 18 июня. Подобно тому, как Франция помогла развязыванию сил итальянского фашизма, Великобритания, с своей стороны, сделала очень многое для ослабления коллективной безопасности, заключив морское соглашение с Германией.

V

Еще напряженнее обстановка на Дальнем Востоке. Если в Европе политика империалистских держав выливалась в борьбу тенденций, усиливающих коллективную безопасность, и тенденций, ее ослабляющих, если, с одной стороны, здесь были попытки укрепить коллективную безопасность, а с другой стороны, — действия, усиливающие экспансионистские силы, то на Дальнем Востоке экспансия Японии пока что не встречала никаких

¹ «Times» от 20 декабря.

серьезных препятствий, кроме оборонных мероприятий СССР, без которых уже давно вспыхнула бы война на наших дальневосточных границах.

В Китае десять лет господства чанкайшистской контрреволюции привели к потере почти всей тяжелой промышленности, являющейся условием обороноспособности страны. Самые крупные предприятия китайской легкой промышленности также перешли в руки японского капитала. Те потоки на оживление, о которых пишут китайские газеты, напоминают румянец на щеках смертельно больного человека. Ростовщический капитал в лице шанхайских иностранных и китайских банков наживается, спекулируя на разорении страны. Рассказы гоминдановской печати об опытных «образцовых фермах»,—это, по сути, рассказы о постройке оранжерей в гибнущей, разоренной китайской деревне. Так называемое «строительство дорог» очень напоминает «цивилизаторскую» работу итальянцев в Абиссинии. Для ведения войны против китайской красной армии, для переброски войск и снаряжения китайская контрреволюция строит кое-где шоссейные дороги. Но все ее усилия создать сильную армию бесполезны, ибо нельзя создать сильную армию во имя порабощения китайских крестьян торговым и ростовщическим капиталом и помещиками, капитулируя в то же время шаг за шагом перед японским империализмом, пытающимся сделать эту великую страну своей колонией или разорвать ее на куски.

С другой стороны, Чан Кай-ши не только не удалось разбить красную армию — надежду страны, но и в самом лагере гоминдана, в его низах, назревает стремление к отпору Японии. Нарастает широкое движение городских демократических слоев в защиту страны. Чем глубже проникает в Китай зарвавшийся японский империализм, тем более уязвимым он становится.

Империалистские державы, против интересов которых направлено японское стремление к гегемонии над Китаем, начинают понимать, что Япония, не встретив сопротивления с их стороны, вовсе не собирается уважать их интересы.

На севере Япония встретила готовность к отпору со стороны Советского союза. Япония поняла, что война с СССР была бы войной на жизнь и на смерть, а она к этой войне материально еще не достаточно подготовлена. Ни на момент не отказываясь от подготовки войны против СССР, Япония пока-что взялась за создание громадной тыловой базы для войны и с СССР, и с Великобританией, и с Соединенными штатами Америки. Она пока-что движется по линии наименьшего сопротивления, на юг.

При этом экономические интересы английского и американского капитала приносятся в жертву японским интересам. Очередь за английскими вложениями в северокитайскую железнодорожную сеть и в угольные копи. Беспокойство охватывает деловые круги Великобритании, связанные с Китаем. Поездка Лейт-Росса в Китай была вызвана давлением этих кругов на британское казначейство.

В то время когда английское министерство иностранных дел еще проповедует «непротивление злу», Лейт-Росс и английские банки в Китае посоветовали нанкинскому правительству провести денежную реформу, которая, по существу, направлена против Японии.

Правильно оценивая эту денежную реформу, японская военщина оценивалась и решила сопротивляться всякой попытке изъятия серебра на севере Китая. Нет сомнения, что эта реформа подстегнула намерение Японии захватить Северный Китай: Японию не могут сдерживать такого рода дипломатические меры, как деликатнейший запрос сэра Сэмюэля Хора: что означает, по существу, автономистское «движение» на севере Китая? Японский империализм убежден, что Великобритания завязла в Средиземном море

и поэтому теперь неспособна к сколько-нибудь серьезным действиям на Дальнем Востоке.

Никакого впечатления на японскую военщину не производит и заявление американского государственного секретаря Хелла о пользе сохранения международных договоров и о вреде нарушения оных. Значительно большее действие оказывает тот факт, что президент Соединенных штатов Америки, присягая на верность всем богам изоляционизма, ускоряет постройку американского флота и твердо намерен не допустить изменения соотношения морских сил на Тихом океане. Но это говорит Японии прежде всего о будущих опасностях. Что же касается ближайшего времени, Япония считает, что ей никто не помешает грабить Китай. Эта спекуляция на конъюнктуре может, однако, обмануть ожидания Японии. Маневр американской дипломатии, состоящий в том, что, удаляясь от дальневосточной борьбы, она подводила под удар Великобританию, увенчался успехом. Великобритания принуждена искать сближения с Соединенными штатами Америки. Это вывдилось на морской конференции. Америка, с своей стороны, поддерживает Лигу наций и Великобританию в абиссинском вопросе именно из-за угрожающей опасности на Дальнем Востоке. Таким образом, Япония может своими дальнейшими захватническими действиями толкнуть Америку и Великобританию на организацию совместного отпора.

Положение на Дальнем Востоке пока что свидетельствует о нарастании японской экспансии, об отсутствии сил среди капиталистических стран, могущих ограничить наступление японского империализма, кроме тех, которые кроются в недрах великого китайского народа, в его трудовых массах.

VI

Борьба тенденций мира и войны шла не только между лагерем держав, ставящих в порядок дня передел мира, и лагерем держав, не заинтересованных в изменении территориального «статус-кво». Эта борьба шла и внутри этого второго лагеря. Систему коллективной безопасности, борьбу за коллективную безопасность возглавляют представители рабочего класса и мелкой буржуазии, а представители наиболее реакционных слоев пытаются выхолостить эту борьбу и заменить ее империалистскими сделками. Органы лорда Бивербрука и Ротермира ведут кампанию против системы коллективной безопасности как против «интернационалистской», «левой» затеи. Органы правых во Франции кричат, что безумием является борьба против фашистской Италии, ибо она может ослабить реакцию во всей Европе. Не подлежит сомнению, что большую роль в политике сопротивления итальянскому фашизму, которую вело английское правительство в сентябре и октябре, сыграл «плебисцит мира», проведенный в Англии, когда свыше 11 миллионов населения высказались за Лигу наций. Английские консерваторы, нуждавшиеся для избирательной победы в добавочных 2 миллионах голосов, кроме 9 миллионов, на которые они могли рассчитывать, должны были принять более жесткие обязательства по отношению к Лиге наций, чем это диктовалось их чисто империалистскими конъюнктурными соображениями. Консервативный английский писатель, бывший начальник отдела печати министерства иностранных дел, Вильперт, говоря в своей книге («Границы Великобритании») о повороте английской политики к системе коллективной безопасности, объясняет этот поворот в первую очередь избирательными соображениями, учетом настроения 11 миллионов англичан-избирателей, которые голосовали за Лигу наций.

Французские народные массы видят связь между подготовкой фашистского переворота во Франции и борьбой против коллективной системы безопасности, ибо те же самые реакционные круги, которые возглавляли аннек-

сионистские походы против Германии, которые вчера третировали Италию и считали ее требование морского паритета прямой пощечиной Франции, сегодня под маской миролюбцев выступают против коллективной безопасности на том основании, что «санкции—это война». Народные массы Франции видят, что базой этой политики являются фашистские лиги, роялисты. Народным массам становится ясным весь смысл кампании против коллективной безопасности, за политику лавирования, за политику империалистических сделок. Наиболее реакционные империалистские элементы, стремящиеся во Франции к фашизму, в Великобритании к оголтелой реакции, стараются во внешней политике направить общую военную опасность в определенное русло—против колониальных народов, против СССР, против народов, завоевавших или укрепивших свою национальную независимость на развалинах австрийской монархии.

Подобная кристаллизация внутренних противоречий вокруг вопросов внешней политики неминуемо вызовет колебания у тех консервативных слоев, которые, исходя из своих империалистских интересов, выступают временно за систему коллективной безопасности. Это проявилось наиболее ярко в кризисе английского правительства, в котором сплелись в один клубок различные внешнеполитические и внутривнутриполитические тенденции.

Почему английское правительство, взявшее на себя инициативу проведения санкций против Италии в октябре и давшее на выборах обещание остаться верным системе коллективной безопасности, почему оно пошло 8 декабря на сделку у разделе Абиссинии для окончания войны?

Не добившись сделки с Италией, Великобритания пошла на санкции, которые должны были заставить Италию умерить свои требования. Но для того чтобы действие санкций было скорым и решительным, они должны были быть применены не только в области итальянского кредита и вывоза, но и в области ввоза нефти. А при попытке провести нефтяные санкции Великобритания натолкнулась на сопротивление Франции и не хотела платить Франции ту цену, которую Франция, вероятно, запрашивала за свое согласие на нефтяные санкции, т. е. на разрыв «дружбы» с Италией. Такой ценой являлось твердое обязательство поддержать Францию в случае нападения Германии на нее или ее союзников.

Подобное обязательство означало бы серьезное укрепление всеобщего мира и не позволило бы даже самым реакционным французским кругам, делая выбор между Италией и Великобританией, высказаться за Италию. Такое обязательство означало бы отказ Великобритании от сделки с Германией, от предоставления Гитлеру свободы продвижения на восток и юго-восток Европы. Английский империализм не хотел принять этого обязательства. Великобритания не решилась открыто перед всем миром возложить ответственность на Францию, которая не осталась бы в долгу. Великобритания боялась разрывом с Францией толкнуть ее в объятия Италии.

Во избежание укрепления соглашения между фашистской Италией и Францией, которое угрожало бы положению Британии в Средиземном море, английский империализм решился на сделку за счет Абиссинии, на сделку, противоречащую уставу Лиги наций. В этой сделке Англия оградила свои империалистские интересы; если присмотреться к франко-английским предложениям, то бросается в глаза, что план Хора—Лавала не обеспечивал непосредственной связи между итальянскими колониями Эритреей и Сомали. Оставляя за Абиссинией Харрарскую область, Великобритания сохраняла за собою возможность—через порт Зейла в британском Сомали—снабжать Абиссинию оружием и таким образом дать ей бороться против неминуемых

дальнейших попыток Италии подчинить себе всю Абиссинию. Одновременно франко-английские предложения не предоставляли Италии мандата на остальную Абиссинию. Контроль Лиги наций над Абиссинией должен был осуществляться так называемыми советниками Лиги, из которых только один был бы итальянским. Таким образом, Великобритания, не отдавая центрального управления собственно Абиссинией в руки Италии, создавала возможность противодействия дальнейшим попыткам Италии захватить Абиссинию. Проект Хора—Лавала является попыткой заключить империалистскую сделку за счет Абиссинии, но он не делал из Абиссинии итальянской крепости.

Главным аргументом, который выдвигали творцы франко-английского плана в его защиту, было желание якобы избежать войны, неминуемой в случае применения нефтяных санкций. Этот аргумент представляет попытку использовать мирные настроения народных масс для империалистских целей. Во-первых, если бы Великобритания, приняв обязательства на счет безопасности Франции и ее союзников, заручилась помощью Франции и других средиземноморских держав, то объединенная демонстрация этих держав сделала бы безнадежной всякую попытку военного отпора со стороны Италии. Италия не пошла бы на военную авантюру против объединенных сил всех прочих средиземноморских держав. Если ей не хватает своей нефти для войны с Абиссинией, то тем более ей не хватило бы нефти для войны с Англией, Францией, Грецией, Югославией и Турцией.

Наконец, Великобритания, из-за сопротивления Франции отказываясь от нефтяных санкций, могла открыто заявить в Лиге наций, что без согласия Франции нефтяные санкции неприменимы и надо пока-что от них отказаться. Этим она переложила бы на Францию ответственность за империалистскую сделку, противоречащую статуту Лиги наций и всем обещаниям, данным английскому народу во время выборов.

Можно указать, далее, на два внутриполитических, или, точнее говоря, социальных мотива, которые привели к согласию Англии на сделку за счет Абиссинии. Американская печать сообщает об обращении бельгийского короля к британскому двору: бельгийский король—шурин итальянского наследника престола—заявил английскому двору, что итальянская королевская семья считает неправильным убеждение английских политических кругов в том, что поражение фашистской Италии приведет только к замене фашистского режима «более умеренным» режимом, возлавленным генералитетом и савойской династией. Итальянский королевский двор, по сведениям американской прессы, считает, что полнейший подрыв итальянских финансов, громадное ослабление всего хозяйственного организма Италии, вместе с психологическими последствиями поражения, могут привести к народной революции. По словам американских газет, английский король под влиянием этих сообщений потребовал от Болдуина и Хора поворота к сделке с Италией. Понятно, проверить эти сообщения мы не можем, но бросается в глаза тот факт, что во время итало-абиссинского конфликта английский король принимал и Болдуина и руководителей внешней политики чаще, чем во все послевоенные годы. Наиболее близкие к правительственным кругам защитники сделки Гарвин и Скрутейтор постоянно повторяют, что есть угроза кризиса фашистского режима. Быть может сведения об обращении итальянского двора лишь драматизируют роль, которую сыграла в событиях боязнь революции.

Вторым моментом, на который постоянно указывает вся английская пресса, требующая окончания итальянского конфликта колониальной сделкой, является соображение, что победа Абиссинии и поражение Италии неминуемо приведут к усилению колониальных движений:

«Если бы Абиссиния победила, то белые расы пострадали бы

от потери престижа, что могло бы быть опасным для них не только в Африке», — писал Скрутейтор 24 ноября.

Началась новая фаза борьбы националистов в Египте, началось большое оживление в арабских странах. Не подлежит сомнению, что этот фактор также оказал свое влияние на решение Хора—Лавала заключить сделку с Муссолини.

Таким образом, мы видим целый комплекс мотивов, которые привели к повороту английской политики. Эти мотивы не исчезли, после того как движение широчайших масс пролетариата, мелкой буржуазии и даже части средней буржуазии Великобритании, после того как протест общественного мнения в доминионах и в малых государствах Европы заставил английское правительство, жертвуя своим престижем, снова повернуть к прежней политике. Громадное значение кризиса английского правительства состоит именно в том, что он показал, как не хочется империалистским державам проводить политику коллективной безопасности и как трудно не проводить ее.

Все моменты этого кризиса могут проявиться завтра в другом месте. Неспособность подчиниться общему интересу, каким в данный момент для целой группы держав является мир, будет и в дальнейшем затрывать дело коллективной защиты мира.

Из сделанных Болдуином и другими вождями консерваторов заявлений после падения Сэмюэля Хора видно, каким путем они пытаются снять с себя ответственность за срыв политики борьбы с агрессором. Указания, что Великобритания готова только тогда нести жертвы, когда их будут нести и другие, запросы, обращенные к ряду держав о том, как эти державы будут вести себя в случае возникновения затруднений, — все это показывает первую линию, по которой будут идти усилия, направленные на подготовку и, в дальнейшем, на решение итало-абиссинского конфликта через колониальную сделку. Вторая линия будет заключаться в постановке вопроса о том, что недостаточно наказывать агрессора и что странам, экономическое положение которых толкает их на развертывание агрессии, надо предоставить какой-то выход. Эту тему затронул Хор в своей речи от 11 сентября в Лиге наций.

* * *

Дело коллективного мира не обеспечено. Империалистские державы будут по-разному стремиться к тому, чтобы заменить борьбу за укрепление коллективного мира борьбой вокруг сепаратных сделок за счет колониальных и малых народов, за счет СССР.

Пролетариат СССР знает, что единственное действительное средство защиты его безопасности есть усиление обороноспособности Советской страны. Но он считает своим долгом поддерживать все меры, могущие хотя бы временно усилить коллективную безопасность. Поэтому пролетариат СССР с большим вниманием следит за махинациями империалистских держав, империалистских деятелей, из которых многие за ширмой коллективной безопасности хотят проводить старую политику империалистского дележа. Пролетариат СССР с глубочайшей симпатией следит за борьбой революционных рабочих всего мира, возглавляющих народный фронт демократических масс против фашизма и за коллективную безопасность.

Поддерживая Лигу наций в стремлении усилить коллективную безопасность, мы должны всегда помнить, что имеем дело с организацией, большинство членов которой является представителями системы, раздираемой внутренними противоречиями, окончательное выражение которых есть война.

Никогда еще с такой силой не осуществлялась мощь и преобразующая роль диктатуры пролетариата, как в настоящий момент.

Руководимая и воодушевляемая своей движущей силой — коммунистической партией, диктатура пролетариата решает труднейшие проблемы переустройства общества, «творит чудеса» теми средствами и методами, которые вытекают из самого ее существа. Она пробуждает гигантские творческие силы, таящиеся в народных массах. Организуя многомиллионные массы строителей новой жизни, диктатура пролетариата создает неисчерпаемое богатство форм и методов строительства социализма. Приведенные в действие, призванные к активной деятельности, массы в свою очередь создают новые формы движения. Этот процесс взаимодействия государства и народных масс, политики и экономики вызывает неустанный перестройку организационных форм и методов строительства и является могучим творческим источником развития советской социалистической страны.

Ярким примером этой великолепной диалектики взаимодействия политики и экономики в эпоху диктатуры пролетариата может служить расцвет советской демократии. Вызванный диктатурой пролетариата, небывалый в истории подъем производительных сил на основе политики индустриализации и коллективизации страны, ликвидация кулачества как класса создали все условия для дальнейшего могучего развития самой системы советского государства, советской демократии. Так внутренняя логика развития советской системы привела к историческому решению о дальнейшем развитии советской демократии, вынесенному VII всесоюзным съездом советов по инициативе товарища Сталина.

Не менее, если не более ярким примером является рост стахановского движения, знаменующего начало подлинной революции в промышленности, в методах труда и в организации производства.

«Стахановское движение есть результат всего нашего развития на путях к социализму, результат победы социализма в нашей стране» (Из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Стахановское движение — продукт преобразующего революционного воздействия партии и диктатуры пролетариата на производство, на массы людей, занятых в нем; стахановское движение — продукт социалистического воспитания кадров, воспитания таких работников, для которых труд превратился «в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма» (Сталин) и которые ведут упорную борьбу за полное овладение новой, передовой техникой.

Товарищ Сталин в своей изумительной по глубине и значению речи на Всесоюзном совещании стахановцев дал блестящий анализ причин, породивших стахановское движение. Стахановское движение является прекрасным детищем революции, диктатуры пролетариата, партии Ленина—Сталина. Диктатура пролетариата, давшая народу «не только свободу, но и материальные блага, но и возможность зажиточной и культурной жизни» (Сталин)

создала условия, при которых «жить стало лучше, жить стало веселее». Такова первая причина, породившая стахановское движение.

Диктатура пролетариата, победоносно руководимая коммунистической партией, ликвидировала в нашей стране эксплуатацию и эксплуататоров.

«Люди работают у нас, — говорит товарищ Сталин, — не на эксплуататоров, не для обогащения тунеядцев, а на себя, на свой класс, на свое, советское общество, где у власти стоят лучшие люди рабочего класса».

Таков второй источник стахановского движения.

Диктатура пролетариата превратила СССР в передовую индустриальную страну и создала новую технику, новую техническую базу. На базе освоения новой техники родилось и выросло стахановское движение.

«...Индустриализация нашей страны, реконструкция наших заводов и фабрик, наличие новой техники и нового оборудования послужили одной из причин, породивших стахановское движение» (Сталин).

Диктатура пролетариата создала и воспитала новые кадры в борьбе за освоение новой техники. Партия устами своего вождя товарища Сталина выдвинула на первое место вопрос о самом ценном из всех капиталов, имеющихся в нашем распоряжении, — о людях, о кадрах. Это дало изумительные плоды уже на настоящем этапе.

«...Новые люди из рабочих и работниц, освоившие новую технику, послужили той силой, которая оформила и двинула вперед стахановское движение» (Сталин).

Таковы условия и причины, породившие стахановское движение, это замечательнейшее явление нашей эпохи. Творческие силы масс, разбуженные стахановским движением, призваны осуществить величайшее революционное дело. Стахановское движение

«призвано произвести в нашей промышленности революцию. Именно поэтому оно, стахановское движение, является в основе своей глубоко революционным» (Сталин).

Бурное развитие стахановского движения, опыт которого подытожен декабрьским пленумом ЦК, показывает, что оно неумолимо требует коренной, большевистской перестройки всех звеньев производственного процесса. Творческая сила стахановского движения ломает целый ряд старых организационных форм и методов управления (о чем не следует ни в малейшей степени жалеть), требует перестройки работы всех хозяйственных организаций.

Так, творческая сила масс в условиях диктатуры пролетариата оказывает «обратное» революционное воздействие на систему и формы управления хозяйством, создавая основу для еще более быстрого овладения техникой, для еще более быстрого развития всего хозяйства страны.

Эта диалектика взаимоотношения политики и экономики вытекает из самой сути диктатуры пролетариата: в условиях диктатуры пролетариата рабочий класс возвышен до роли господствующего класса, на небывалую высоту подняты человеческие кадры. Прекрасным символом социалистической эпохи является лозунг товарища Сталина «Кадры решают все». Под этим лозунгом проходит все развитие Советского союза на настоящем этапе.

* * *

Советская страна вступила в полосу нового ускорения темпов социалистического строительства по всему фронту. С поразительной точностью осуществляются слова товарища Сталина о новом мощном разбеге промышленного производства к концу второй пятилетки, сказанные им в историче-

ской речи об итогах первой пятилетки. Этот разбег происходит не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, и на транспорте, и в социально-культурном строительстве. Достаточно отметить новый шаг вперед в культурном строительстве, который совершает наша страна, невиданными темпами увеличивая сеть школ, увеличивая затраты в области здравоохранения, и т. д.

Не только в количественных, но и в качественных показателях — всюду видно начало нового мощного ускорения темпов развития экономики, культуры в нашей стране. Это ускорение темпов социалистического строительства не случайно: оно подготовлено успехами, достигнутыми партией и трудящимися массами в решении основных задач второго пятилетнего плана. И прежде всего это ускорение роста объясняется успехами в преодолении трудностей освоения. Это отчетливо выражено в динамике промышленного производства:

Валовая продукция крупной промышленности за 1931—1935 гг.

(в % к предыдущему году)

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Вся крупная промышленность	124,9	114,1	108,9	118,9	122,0
Группа «А»	133,0	117,5	111,6	122,3	125,0
Группа «Б»	116,5	110,1	105,5	114,3	117,0—118,0

Выполнение первой пятилетки характеризовалось высокими темпами прироста продукции, главным образом на основе растущего использования старых основных капиталов и старых предприятий; в период перехода от первой ко второй пятилетке наступает серьезное уменьшение темпов прироста: в 1932 и 1933 годах процент прироста продукции значительно ниже, чем в 1931 году. Но далее картина решительно меняется: уже к концу 1933 года промышленность быстро набирает темпы. В 1934 году темпы резко возрастают. В 1935 году и этот резко увеличившийся темп оказывается значительно превзойденным. Перспективы 1936 года говорят о возможности дальнейшего развития темпов роста промышленной продукции.

Закономерность нового ускорения темпов, понятно, не является «стихийной» закономерностью: она создана и осуществляется благодаря активной, организующей роли пролетарского государства, благодаря активной деятельности миллионов людей, овладевающих техникой. Увеличивается относительный и абсолютный прирост продукции. Целиком подтверждаются указания товарища Сталина о том значении, какое имеет абсолютный прирост продукции, скрывающийся за каждым процентом роста промышленного производства во второй пятилетке. Абсолютный прирост продукции нашей крупной промышленности составил в 1933 году — 3,4 миллиарда рублей, в 1934 году — 7,8 миллиарда рублей. В 1935 году он составляет свыше 11 миллиардов рублей.

Прогрессивное возрастание абсолютных масс продукции, создаваемых советской промышленностью, наглядно показывают многие и многие участки нашего народного хозяйства. Так, среднесуточная выплавка стали по сравнению с октябрём предшествующего года вырастает в 1933 году на 6,1 тысячи тонн, в 1934 году — на 7,1 тысячи тонн, в 1935 году — на 8,7 тысячи тонн. Среднесуточное производство проката возрастает соответственно на 3,6 тысячи тонн в 1933 году, на 5,7 тысячи тонн — в 1934 году и на 6,1 тысячи тонн — в 1935 году. Среднесуточная выплавка черновой меди по Уралу увеличивается соответственно в 1933 году на 28,1 тонны, в 1934 году — на 29,5 тонны, в 1935 году — на 36,1 тонны. Та же динамика с той же закономерностью имеет место и в производстве алюминия, и в локомотивостроении, и в производстве вагонов, и в автотракторном производстве, и в производстве серной кислоты, и в производстве суперфосфата, и т. д. Нет

нужды перечислять цифры, характеризующие развитие производства из года в год, из месяца в месяц. Общая линия, закономерность развития исчерпывающе ясна из сказанного выше.

Возможности развития социалистических производительных сил следует признать поистине неисчерпаемыми. Это проявляется необычайно ярко уже в настоящий период, когда рабочие и трудящиеся советской страны побольше овладевают новой техникой. Именно отсюда и происходит ускоренный процесс освоения и начавшееся ускорение темпов развития.

Ускорение роста промышленного производства на новой основе дает свои плоды в борьбе за выполнение плана второй пятилетки. В ряде отраслей промышленности достигнутыми успехами уже обеспечен такой ход развития, при котором второй пятилетний план по этим отраслям выполняется в четыре года. В четыре года выполняется план всего производства сельскохозяйственных машин, синтетического каучука. В четыре года выполняет план второй пятилетки угольный Донбасс. Ряд заводов черной металлургии взял на себя обязательство выполнить вторую пятилетку в четыре года. Сахарная промышленность выполняет пятилетку в четыре года.

Самое замечательное в борьбе за овладение техникой заключается в том, что это движение открывает новые возможности развития производительных сил, на практике показывает темпы и уровень производительности труда и использования техники, которые будут характеризовать социалистическое общество.

Ряд наших предприятий уже достигает самых передовых технических коэффициентов в использовании оборудования, сырья. Так, многие доменные, мартены и прокатные станы в черной металлургии достигли лучших технических показателей германской металлургии, а частью даже перекрыли их. Наши тракторные заводы уже перекрывают высшие показатели передовых капиталистических предприятий. Целый ряд советских электростанций дает число часов использования, значительно превосходящее лучшие электростанции мира.

Не менее характерен рост производства синтетического каучука из спирта, ставящий на новую основу развитие этой важнейшей отрасли нашей промышленности.

* * *

Движение за овладение техникой ознаменовалось развернувшимся стахановским движением, которое, в полном смысле слова, дает «скачок» от норм производительности, характерных для капитализма, к нормам производительности труда, характерным для социалистического общества.

С ленинской четкостью этот вопрос был поставлен товарищем Сталиным в его речи на Первом всесоюзном совещании стахановцев:

«Здесь говорили уже, что стахановское движение, как выражение новых, более высоких технических норм, представляет собой образец той высокой производительности труда, которую может дать только социализм и чего не может дать капитализм. Это совершенно правильно».

Стахановцы преодолевают, ломают старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы. Стахановцы дают нормы выработки, во много раз превосходящие нормы лучших предприятий передовых капиталистических стран.

«Стахановское движение означает организацию труда по-новому, рационализацию технологических процессов, правильное разделение труда в производстве, освобождение квалифицированных рабочих от второстепенной подготовительной работы, лучшую организацию рабочего места, обеспечение быстрого роста производительности труда, обеспе-

чение значительного роста заработной платы рабочих и служащих» (Из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Революционное значение стахановского движения видно из того, какие коренные сдвиги вносятся им в производственный процесс. Оно расширяет ряд «узких мест», поднимает на новую высоту уровень использования оборудования и техники, а также все нормы и коэффициенты технического развития. Стахановское движение снимает проблему нехватки рабочей силы в ряде производств и, с другой стороны, предъявляет добавочные огромные требования к квалифицированным рабочим и к квалификации рабочих и инженерно-технического персонала. Стахановское движение требует последовательного и растущего применения прогрессивно-сдельной оплаты труда. Поднимая производительность труда на новый, небывалый уровень, оно ведет к удешевлению продукции, к снижению себестоимости. Какой исключительный революционный эффект дает применение стахановских методов, показывает распространяющийся опыт «стахановских суток» и «стахановских смен», где стахановское движение подымается на новую, качественно высшую ступень!

Буржуазные экономисты по поводу стахановского движения говорят, что оно может принести с собой отрицательные стороны, присущие системе Тэйлора. Подобные замечания вскрывают всю вульгарность буржуазного мышления, неспособного понять самую суть процессов, происходящих в нашей стране.

В этих высказываниях буржуазных экономистов характерно непонимание самого «зерна» стахановского движения, непонимание того, что стахановское движение открывает прямой путь к завоеванию уровня организации и производительности труда, соответствующих социалистическому обществу.

Успехи в борьбе за высокие технические коэффициенты и в особенности стахановское движение по-новому ставят все вопросы развития нашей промышленности и советской экономики в целом. По-новому ставится ряд вопросов, связанных с выполнением великого плана работ второй пятилетки: по ряду отраслей промышленности второй пятилетний план может быть выполнен при значительно меньших капитальных вложениях, нежели было запроецировано. Пример этого показывает прежде всего черная металлургия. Успехи в освоении существующих проектных мощностей, завоеванные черной металлургией, позволяют уже сейчас с полной уверенностью сказать, что черная металлургия в состоянии, безусловно, не только выполнить, но и перевыполнить задание второго пятилетнего плана по производству, даже при меньшем в полтора раза по сравнению с планом ввода в эксплуатацию новых домен, мартенов и прокатных станов. И это не единичный пример. Превышение проектных мощностей, достижение лучших технических показателей, нежели те, которые запроецированы во втором пятилетнем плане, обнаруживают огромные резервы, которые должны быть использованы в борьбе за выполнение и перевыполнение заданий второй пятилетки.

Стахановское движение свидетельствует о начале целой новой эпохи, о подлинной революции в организации производства и разделении труда. Ленин в 1919 году в социалистическом соревновании и коммунистических субботниках увидел простую, но высоко творческую форму организации, свойственную социалистическому и коммунистическому способу производства. В стахановском движении эта социалистическая форма организации поднята на новую, качественно неизмеримо более высокую ступень.

Стахановское движение «перекрывает в целом ряде случаев производительность труда передовых капиталистических стран», добиваясь «производительности труда более высокой, чем при капитализме» (Сталин).

Вот почему стахановское движение нельзя переоценить. Оно является

конкретным выражением и осуществлением борьбы за социалистический тип организации и развития производства.

Но великий смысл стахановского движения этим не исчерпывается. Гениальный ум товарища Сталина с исключительной силой вскрывает ту особенность стахановского движения, которая позволяет увидеть в нем путь перехода от социализма к коммунизму.

«...Оно (стахановское движение.—Б. Б.) подготавливает условия для перехода от социализма к коммунизму», — говорит товарищ Сталин. Именно стахановское движение есть выражение того начавшегося культурно-технического под'ема рабочего класса, который только и может «подорвать основы противоположности между трудом умственным и трудом физическим», «обеспечить ту высокую производительность труда и то изобилие предметов потребления, которые необходимы для того, чтобы начать переход от социализма к коммунизму» (Сталин).

В первых шагах стахановского движения гений Сталина увидел зерно того перехода к коммунизму, о котором мечтал великий Ленин.

Невольно вспоминается оценка коммунистических субботников, данная Лениным в его исторической работе «Великий почин». Ленин тогда писал:

«Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда. Это — дело очень трудное и очень долгое, но оно начато, вот в чем самое главное»¹.

С тех пор, как были написаны эти строки, прошло более шестнадцати лет. Идея социалистического соревнования и коммунистического труда, борьба за высокую производительность социалистического труда неуклонно служит делу пролетарской революции. Энтузиазм трудового соревнования сыграл решающую роль в победах первой пятилетки. Однако особенностью современного, высшего этапа социалистического соревнования является то, что на базе овладения новой техникой, созданной индустриализацией страны, уровень производительности социалистического труда начинает на практике преодолевать узкие рамки старых норм, перекрывает показатели передовых предприятий капиталистических стран. Особенностью современного, высшего этапа социалистического соревнования является такой культурно-технический под'ем рабочего класса, когда стахановцы «то и дело дополняют и поправляют инженеров и техников», «учат и толкают их вперед», ломают «устаревшие технические нормы» (Сталин), подготавливая тем самым условия для перехода от социализма к коммунизму.

Партия ставит в качестве актуальной задачи на настоящем этапе такое развертывание технической учебы, которое было бы подчинено «задаче под'ема культурно-технического уровня рабочего класса до уровня работников инженерно-технического труда» (Из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)).

Стахановское движение на практике осуществляет высокую социалистическую производительность труда, которая является важнейшим и решающим условием окончательной победы социализма над капитализмом.

Ленинско-сталинское учение о социализме и коммунизме тем самым снова празднует величайшую победу. Социалистическая революция в нашей стране, осуществившая диктатуру рабочего класса, превратившая СССР в передовую индустриальную страну и создавшая непобедимый колхозный строй в деревне, приступает к решению в последнем счете самой важной задачи — к созданию производительности труда, соответствующей уровню развития социалистического общества.

Решение этой задачи будет означать окончательную победу социализма в мировом экономическом соревновании двух систем: системы социализма и системы капитализма.

¹ Ленин. Т. XXIV, стр. 342. 3-е изд.

* * *

В неразрывной связи с социалистическим освоением техники находятся успехи в борьбе за рентабельность социалистического производства, достигнутые в 1935 году. 1935 год — год глубокого проникновения принципа рентабельности в советское производство.

В свете этого ясным становится значение работы, проделанной такими предприятиями, как Макеевский завод им. Кирова. Растущий процесс освоения привел к систематическим победам в снижении себестоимости продукции; передовая инициатива таких предприятий, как Макеевский завод, показала образцы борьбы за снижение себестоимости и достижение рентабельности предприятия.

Опыт 1935 года показал, что снижение себестоимости в тяжелой промышленности ставит ребром вопрос о повсеместном осуществлении рентабельности во всех отраслях промышленности.

Таким образом, на практике блестяще доказано, что лозунг рентабельности социалистических предприятий, выдвинутый товарищем Сталиным еще на совещании хозяйственников в 1931 г., является лозунгом, формулирующим важнейшие задачи организации социалистического производства.

Социалистическое производство должно быть построено на принципе неуклонного удешевления продукции, на принципе рентабельности предприятия.

Во весь рост вырисовывается значение успехов, достигнутых в 1935 году в практической борьбе за прибыльность производства.

Движение себестоимости за 1935 год говорит о победах промышленности на этом важнейшем фронте социалистического строительства. Важно не только то, что, например, тяжелая промышленность значительно перевыполнила в 1935 году задание по снижению себестоимости (вместо снижения на 6%, заданного по народнохозяйственному плану на 1935 год, фактическое снижение составило не меньше 8—9%). Особенно показательна поквартальная динамика снижения себестоимости, отличающая 1935 год от ряда предшествующих лет, в том числе и от 1934 года. Особенность этой поквартальной динамики 1935 года заключается в неуклонном нарастании успехов в борьбе за снижение себестоимости. Себестоимость в тяжелой промышленности снижена в первом квартале 1935 года на 2,5%, во втором квартале — на 6,6%, в третьем квартале — на 10%; в четвертом квартале снижение составило не менее 10,5—11,5%.

Параллельно этому процессу шел другой процесс — возрастание прибыльности социалистических предприятий тяжелой промышленности. Одна отрасль за другой, одна группа предприятий за другой объявляют не только о своей решимости добиться рентабельности, но и о больших практических результатах, достигнутых в этом деле.

1935 год опроверг немало иллюзий и ложных представлений о значении себестоимости и прибыли для советского социалистического производства. Эти ложные представления получили распространение среди части хозяйственников и экономистов, культивировавших пренебрежительное отношение к вопросам себестоимости и прибыли по аналогии с пренебрежительным отношением некоторых «захудалых дворян», как их назвал товарищ Сталин, к деньгам и торговле. «Получает ли предприятие прибыль или нет — это не характеризует качества его работы»; «Прибыльность не есть необходимая черта советского предприятия»; «Нет внутренней связи между ценой и себестоимостью изделия в советском производстве», — так рассуждали они.

Этому утверждению о порядке действия (или, вернее, бездействия) механизма цен и себестоимости в советской системе существенно противоречат опыт борьбы за рентабельность и снижение себестоимости в 1935 году. Борьба за рентабельность оказывается полной неожиданностью для подобных «исследователей» советской экономики.

Опыт 1935 года безжалостно разбил «левацкое» пренебрежительное отношение некоторой части наших хозяйственников и экономистов к вопросам себестоимости и прибыли.

Стимулом, движущей силой его является борьба за поднятие уровня жизни трудящихся, борьба за такое развитие производительных сил, которое обеспечивает полное торжество коммунизма.

Однако вопрос о рентабельности и прибыльности является острым и жизненным вопросом каждого предприятия, вопросом экономного ведения дела, неуклонного снижения издержек производства, затрачиваемых обществом для получения данного продукта, вопросом правильного социалистического хозяйственного расчета.

Вот почему, с точки зрения интересов социалистического накопления и организации советского хозяйства, получение прибыли является вопросом чести для работников каждого предприятия. Отнюдь не безразличен для социалистического производства и вопрос о связи между себестоимостью и ценой. Внутренняя связь, существующая между себестоимостью и ценой, определяется для социалистического производства тем, что себестоимость в результате развития производства и роста производительности труда должна неуклонно снижаться для того, чтобы предприятие давало известную прибыль.

С другой стороны, цена должна быть построена на принципе покрытия минимум издержек производства, вытекающих из нормального для данной отрасли уровня производительности труда и техники.

Так практические вопросы борьбы за рентабельность и снижение себестоимости увязываются со всей системой социалистической организации общественного производства.

1935 год заложил прочную материальную основу для осуществления социалистического принципа рентабельности.

Стахановское движение создает исключительно благоприятные условия для успешного всестороннего проведения принципа снижения себестоимости и повышения социалистической рентабельности.

* * *

Точно так же, как успехи развития подвели промышленное производство и транспорт вплотную к последовательному осуществлению принципа рентабельности, — так и победа колхозного строя в деревне, обеспечившая быстрое развитие производства сельскохозяйственных продуктов и накопление товарных ресурсов в руках социалистического государства, позволила в 1935 году отказаться от карточной системы, порожденной продолжительным отставанием сельского хозяйства, базировавшегося долгое время на мелкой крестьянской собственности.

В 1935 году была широко развернута советская социалистическая торговля без капиталистов и частных посредников — такая форма обмена, которая характеризует социалистический способ производства вплоть до стадии полного коммунизма, форма, необходимая для того, «чтобы экономическая жизнь страны могла забить ключом, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции» (Сталин).

Прошлое советской торговли восходит к первым шагам советской власти. Ее настоящее и будущее состоит в той форме обмена, которая будет характеризовать всю социалистическую стадию развития и которую товарищ Сталин назвал «развернутой советской торговлей, торговлей без капиталистов, торговлей без спекулянтов». Теперь уже ясно, что советская торговля вытекает из самой общественной структуры социалистического производства в городе и в деревне и из соответствующего уровня производительных сил социализма в СССР. Наличие внутри социалистических форм производства известной разницы между предприятиями последовательно-социалистического типа в городе и колхозами — предприятиями социалистического

типа в деревне, степень организации производства во всей стране, социалистический принцип оплаты по количеству и качеству труда — все это требует развития советской торговли и денег на протяжении всей социалистической стадии развития нашей страны.

Развертыванием советской торговли достигается создание единого рынка и единой цены во всем народном хозяйстве взамен того раздвоения рынка (государственный, кооперативный и колхозный рынок) и различных цен (государственные, кооперативные цены, колхозные цены и частные цены), которые имели место в период карточной системы. Это единство рынка и ценообразования достигнуто на основе абсолютного преобладания и господства социалистических форм хозяйства как в производстве, так и в торговле.

В отличие от первых этапов нэпа единство рынка и единое ценообразование на современном этапе устанавливаются на основе господства государственных, кооперативных форм торговли и на основе твердой государственной цены.

Советская торговля является адекватным выражением последовательного проведения социалистического принципа распределения по труду. Полнокровное развитие советской торговли, обеспечение необходимого обслуживания потребителя при огромном увеличении роли денежной заработной платы создают все условия для широкого удовлетворения потребностей трудящихся в соответствии с их заработком, получаемым от общества.

Советская торговля — одна из важнейших движущих сил и один из важнейших стимулов развития производства. Опыт 1935 года убедительно показал, какое огромное значение имеет обратное воздействие советской торговли и рынка на производство предметов потребления, на выработку определенных ассортиментов, на борьбу за снижение себестоимости и цен, и пр.

Вместо иждивенчества и механического распределения советская торговля устанавливает нормальную систему продажи товара потребителю, систему советского спроса и предложения. Советская торговля приводит к отмене бюрократических методов планирования, к установлению прямых договоров между промышленностью и торговой сетью, между поставщиком и заказчиком.

Перспективы воздействия советской торговли в этом отношении весьма значительны, и не удивительно, если дальнейшее развертывание советской торговли поставит практически ряд вопросов об изменении существующих форм и методов фондирования различных продуктов нашей промышленности и их централизованного распределения.

По мере дальнейшего быстрого роста производства и развития соответствующих форм советской торговли это воздействие советской торговли на производство будет являться одним из серьезных моментов перестройки взаимоотношений внутри самого производства.

Советская торговля неразрывно связана с укреплением денег и является мощной основой для развертывания всех функций советских денег, всей «работы», которую они выполняют в советском хозяйстве. А им предстоит еще немало «поработать» для социализма!

Из всего сказанного явствует, что советская торговля является важнейшим моментом всего воспроизводственного процесса в стране.

* * *

Одной из характерных особенностей развития народного хозяйства СССР на современном этапе, несомненно, является исключительная всеобщность подъема всех отраслей социалистической экономики. Подъем народного хозяйства приобрел такой всеобщий характер, характер движения «единым фронтом», какого не было еще ни в один из периодов существования советской власти. Это блестяще подчеркивает всю принципиальную противоположность развития социалистической и капиталистической систем.

Капитализм характеризуется неравномерным, хаотическим развитием, происходящим на основе кричащих диспропорций и антагонизмов. Социалистическая система, успешно преодолевая все диспропорции и трудности, создает новый тип развития хозяйства.

Послевоенный капитализм переживает муки глубокого кризиса. Это с особой яркостью показывает, что при капитализме даже частичное развитие одних отраслей и предприятий приводит к гибели, отставанию и деградации других. Не даром капитализм уже давно не знает периода всеобщего подъема мирового хозяйства. При капитализме господствует правило: «Des einen Tot ist für den anderen Brot»¹ и «Война всех против всех». Антагонистические противоречия, диспропорции в развитии промышленности и сельского хозяйства при прямой деградации сельского хозяйства в послевоенном капитализме, прогворочие между развитием тяжелой и легкой промышленности (вспомним слова Ленина о дани, взимаемой тяжелой промышленностью с легкой промышленности), противоречие между богатством маленькой горсточкой и нищетой, голодом и безработицей десятков миллионов людей — являются неизлечимыми, застойными противоречиями современного капитализма.

Английский капитализм, пытаясь подняться из состояния кризиса и превысив по уровню промышленного производства 1928 год, тянет за собой огромную армию безработных в два с лишним миллиона человек. Германский капитализм, взнуданный фашистской диктатурой, пытается «поднять» свое хозяйство на дрожжах подготовки к войне, но искусственное форсирование тяжелой промышленности приводит к глубочайшим противоречиям между развитием тяжелой и легкой промышленности, между промышленностью и сельским хозяйством. Так, если в Германии производство предметов производства увеличилось в 1935 году, то производство предметов потребления резко уменьшилось.

В противоположность капиталистической системе социалистическая система характеризуется растущей всеобщностью подъема народного хозяйства. СССР успешно преодолевает шаг за шагом все трудности, диспропорции и «узкие места», с которыми связано развитие экономики переходного периода.

За последние два—три года советское государство быстро ликвидирует несоответствия между развитием сельского хозяйства и промышленности, вытекающие из преобладавшего в прошлом мелкобуржуазного характера производства в сельском хозяйстве. Покончив с многоукладностью и создав единый социалистический уклад в народном хозяйстве, советское государство добилося огромных успехов в ликвидации тех трудностей, которые вытекали из последствий реорганизационного периода в сельском хозяйстве, из жестокой классовой борьбы кулачества против колхозного строя в деревне.

Подъем сельского хозяйства приобрел всеобщий характер и охватывает все отрасли без исключения. И по растениеводству и по животноводству темпы подъема приближаются к темпам развития промышленности. Перелом, достигнутый в движении поголовья скота в 1934 году, продолжался в 1935 году и охватил все виды скота. В 1935 году покончено с уменьшением поголовья лошадей; при растущем поступлении тракторов и другой механической двигательной силы в сельское хозяйство это означает создание исключительно благоприятных условий баланса тяговой силы, т. е. решительное и полное преодоление одного из существенных «узких мест» в развитии сельского хозяйства. Механизация сельского хозяйства благодаря внедрению комбайнов поднята на новую ступень.

Сельскохозяйственная артель, работающая на основе сталинского устава, — такова исторически необходимая форма развития сельскохозяйственного производства на целый исторический период.

¹ «Что для одного смерть, для другого — хлеб».

Значение под'ема, переживаемого социалистическим сельским хозяйством, необычайно многогранно. Создается могучая сырьевая база для развития промышленности, крепнет основа для развертывания советской торговли, создается прочная база для быстрого повышения уровня жизни трудящихся. Развитие сельскохозяйственного производства составляет одно из важнейших условий укрепления советского рынка и советской денежной системы. Рост сельскохозяйственного производства по-новому ставит вопросы дальнейшего социально-культурного развития деревни и ликвидации противоположности между городом и деревней. Происходящая ликвидация отставания сельскохозяйственного производства ясно показывает победный путь развития советской экономики.

Ликвидация отставания ряда участков народного хозяйства видна и из таких крупнейших событий, происшедших за последнее время, как выдвижение железнодорожного транспорта в передовые ряды ведущих отраслей народного хозяйства, как превращение черной металлургии в образцовый по техническому уровню и по методам работы участок народного хозяйства, как предстоящее перевыполнение плана угольной промышленностью Донбасса, и т. д.

В свое время контрреволюционные троцкисты и правые оппортунисты предсказывали усугубление и накопление трудностей и «узких мест», в результате чего советская система должна-де потерпеть крушение. Как жестоко посмеялась жизнь над этими жалкими пророчествами! Партия и советская власть объявили беспощадную войну трудностям и «узким местам» и добились победы. Конечно, нам предстоит разрешить еще немало трудных проблем, нас ожидает немало работы по подтягиванию ряда отстающих участков; новые трудности выдвигаются в самом процессе неустанной перестройки. Однако важнейшие несоответствия, имевшие место в переходный период, уже ликвидированы. Тем больше оснований для дальнейшей, еще более успешной борьбы с трудностями!

Предстоящее развитие не будет «плавным», как этого хотели бы оппортунисты. Нет, оно будет сопряжено с жестоким соревнованием с капиталистической системой в мировом масштабе, с классовой борьбой внутри страны, с настойчивой работой над большевистской организацией хозяйства. В этой борьбе будут завоеваны новые, невиданные победы, потому что никогда еще не был заложен такой прочный фундамент для быстрого движения вперед. В исключительно полном развитии всего народного хозяйства, в новом ритме хозяйственной жизни страны мы ясно ощущаем закономерность развития производительных сил, присущую социалистическому обществу.

Немало иностранцев, наблюдающих и изучающих хозяйство СССР, удивляется тому, как в нашей стране сочетается быстрое развитие всего хозяйства с наличием целого ряда «узких мест». Это удивление так же, как и приведенная выше оценка стахановского движения буржуазными экономистами, есть плод недиалектического мышления, не могущего уснуть себе, как может происходить огромное движение вперед на основе борьбы с трудностями и их преодоления. Между тем действительность революционного преобразования капиталистического общества в коммунистическое чрезвычайно богата фактами, доказывающими, что постоянное выявление «узких мест» с целью их преодоления, что этот путь борьбы и есть тот правильный путь победы революции, который ведет к подлинному расцвету всех производительных сил страны. В связи со стахановским движением поднимается на новую высоту борьба с «узкими местами», с трудностями. Именно этот путь ведет советскую страну к такому развитию производства, которое обеспечит и могучие резервы и социалистическое изобилие продуктов.

Планирование в СССР также поднимается в новый, высший класс.

И всеобщий рост производительных сил, и крепнущая равномерность всего хозяйства, и прогрессивно нарастающее овладение техникой, и ведение хозяйства на основе хозяйственного расчета и социалистической рентабельности, и развитие советской торговли и денежной формы, и установление единой цены — все это создает условия для исключительно высокой роли плана, важнейшим составным элементом которого на современном этапе становится создание социалистического баланса развития советского хозяйства. Планирование в СССР вплотную подходит к разрешению задачи построения баланса социалистического народного хозяйства. Эта задача, сформулированная еще в известной речи товарища Сталина на конференции аграрников-марксистов, должна быть практически разрешена как можно скорее, даже если понадобится преодолеть сопротивление некоторых «плановиков», которые не понимают всей важности этого вопроса на современном этапе.

При социализме есть полная возможность сочетания общественного интереса с личной заинтересованностью, при условии ликвидации классов и эксплуатации. Это положение полностью подтверждено на опыте социалистического строительства в СССР. Советская система хозяйства нашла те организационные формы, которые дают полное практическое разрешение этой проблемы. Такие формы, как прогрессивно-сдельная система оплаты труда в социалистическом производстве или артельная форма социалистического сельского хозяйства, развивающиеся в условиях диктатуры пролетариата, наглядно доказывают это.

Конкретным примером может служить такое важнейшее явление нашего времени, как стахановское движение. Стахановское движение представляет новую, высшую ступень социалистического соревнования и социалистической организации труда; вместе с тем оно основано на сочетании интересов общества в целом и личной заинтересованности трудящихся. Если первое достигается всей структурой советской власти и социалистических производственных отношений, то второе вытекает из правильной социалистической системы оплаты — по количеству и качеству труда.

Вот почему партия уделяет такое большое внимание вопросам производительности труда, достигаемой при развертывании стахановского движения, так же, как и вопросам организации самого движения, правильной политике в отношении норм выработки и т. д. Четкий, большевистский ответ на эти вопросы дан в решениях декабрьского пленума ЦК ВКП(б).

Это показывает, какое огромное значение имеет для всего хозяйственного строительства умелое соединение советской властью таких факторов, как соревнование масс, социалистическая организация труда, личная заинтересованность участников процесса производства, рентабельность хозяйственных единиц.

Практика социалистического строительства в СССР доказывает конкретно, что только социализм дает действительное сочетание общественной и личной заинтересованности, в противовес капитализму, построенному на принципе обеспечения частных интересов капиталистических акул и ограбления, порабощения миллионов тружеников.

Все четче вырисовываются конкретные очертания и формы бесклассового, социалистического общества, рождающегося из переходного периода от капитализма к социализму. Социалистическое общество уже давно перестало быть «музыкой отдаленного будущего». Теперь формы его организации, социальная структура, закономерность развития производительных сил, соотношение между наукой и производством — все это приобретает «телесный» облик. Диктатура пролетариата в СССР показала всему миру формы, которые принимает процесс окончательной ликвидации классов. Решен наиболее важный после захвата власти вопрос пролетарской революции — во-

прос о путях превращения крестьянина в социалистического производителя. Сельскохозяйственная артель — это имеющий всемирноисторическое значение образец перевода крестьянского хозяйства на социалистические рельсы.

Определены конкретные пути слияния работников последовательно-социалистических предприятий и колхозного крестьянства в единый коллектив производителей социалистического общества.

Планирование является в СССР «естественной» функцией, вырастающей из потребностей самого строя производства, из существа советской системы хозяйства. Этим полностью раскрывается «тайна планирования» в СССР, столь непонятная буржуазным «плановикам», стремящимся внедрить «плановое хозяйство» в капитализм методами... частной инициативы.

Современный этап советской экономики позволяет конкретно определить уровень и формы развития производительных сил в бесклассовом, социалистическом обществе, к которому мы идем. Овладение производительными силами, техника в социалистическом обществе должны явиться прямым продолжением той величайшей борьбы за завершение технической реконструкции и за овладение техникой, которую мы ведем на современном этапе. Борьба за реализацию лозунга «Догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении» непосредственно подводит нас к тому уровню производительных сил, который необходим для бесклассового, социалистического общества.

Конкретные формы производства, распределения и обмена в социалистическом обществе представляются совершенно реально на основе нашего сегодняшнего опыта. Неоценимое значение и для социалистического общества будут иметь те формы организации производства, методы хозяйственного управления и использования товарно-денежной формы, которые так умело создаются и применяются коммунистической партией и советской властью на современном этапе.

Во весь рост вырисовывается роль государства, этого мощного аппарата диктатуры пролетариата, призванного осуществить величайшую преобразовательную работу, становящегося важнейшей производительной силой общества, развертывающего до конца советскую демократию. Наше государство, руководимое великой партией Ленина—Сталина, движется вперед, одерживая все новые и новые победы.

А. Гайстер

Под знаком двух выдающихся событий закончился 1935 сельскохозяйственный год. Одно из них — высшая государственная награда лучшим людям сельского хозяйства, сумевшим добиться рекордных урожаев, научившимся отлично владеть машиной, по-стахановски перевыполняя заданные нормы выработки. Эта почетная награда подводит итог целого периода развития колхозной деревни. Она является прямым свидетельством успешного преодоления отсталости деревни, она показывает огромные достижения в деле превращения сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

Новейшая техника — трактор и комбайн, сложные машины для самых разнообразных отраслей сельского хозяйства при наличии высокой дисциплины колхозного труда — подымает производительность сельскохозяйственного труда на невиданную высоту, дает рекорды урожайности и производительности, не только не известные мелкособственническому крестьянскому хозяйству, но и далеко превосходящие уровень сельского хозяйства наиболее передовых капиталистических стран.

631 центнер сахарной свеклы, собранные звеном Анны Кошевой; 595 центнеров свеклы с гектара, полученные звеном Анны Концибер; 57 центнеров американского хлопка с гектара, полученные звеном Файзуллы Юнусова, 54 центнера американского хлопка, полученные Самбо Курдашевым с каждого из 4,16 гектар его участка; 30 центнеров египетского хлопка, полученные колхозом «Социализм», Ходжентского района, с каждого из 62,5 гектар, — это выше всех известных мировых рекордов любой страны.)

Не случайно газеты Чехословакии — страны высоких урожаев сахарной свеклы — с изумлением писали о невиданном урожае, собранном нашими «пятисотницами». Урожайность египетского хлопка в колхозе «Социализм» Ходжентского района и в ряде других колхозов показывает полную справедливость замечания колхозников Средней Азии, что «египтянин» чувствует себя лучше на колхозных полях Аму-Дарьи, чем на родине — на берегах Нила.

О великодушных образцах высокой урожайности зерновых как в засушливых районах Юга и Востока, так и в нечерноземной полосе рассказали стахановцы-колхозники на совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства.

Урожая в 228 пудов озимой пшеницы с каждого из 200 гектар добился бригадир полеводческой бригады колхоза «Заветы Ильича» тов. М. А. Яковенко в засушливом районе Кабардино-Балкарской автономной области.)

244 пуда озимой пшеницы с каждого из 56 гектар колхозного участка снял колхоз им. Сталина, Донецкой области. Об этом рассказал тов. Макагон — председатель колхоза.)

256 пудов озимой пшеницы с гектара — таков результат тов. Силко, — звеньевое колхоза «Большевик», Молдавской АССР.

По 250 пудов озимой пшеницы с каждого гектара собрала бригада т. Ильющенко в артели «Гигант», Днепропетровской области. Особенно следует подчеркнуть, что своих достижений, своих мировых рекордов герои и героини колхозной деревни добились в обычных условиях колхозного труда. Поставив своей задачей показать беспредельные возможности социалистического труда, они завоевали высокий урожай, преодолевая неблагоприятные климатические условия, стихийные препятствия, мобилизуя волю колхозников, показывая на живом примере, что «при страстном желании можно добиться всего, можно преодолеть все»¹.

Теперь уже смело можно говорить, что стахановское движение проложило себе путь и в деревню. Рожденное огромным подъемом рабочего класса, нашей промышленности и ее высоким техническим вооружением, стахановское движение встретило широчайший отклик в социалистическом сельском хозяйстве. Из самой гущи колхозников выдвинулись мастера социалистического урожая, сумевшие в обычных условиях колхозного производства добиться грандиозного роста урожайности.

Самый факт бурного роста стахановского движения в машинно-тракторных станциях и колхозах показывает, как выросла колхозная деревня, какие глубокие пласты народа подняты на борьбу за зажиточную и культурную колхозную жизнь, какие неисчерпаемые источники народного творчества раскрылись сейчас в борьбе за социализм в деревне.

Могучий энтузиазм рабочего класса, выдвигающего все новые и новые формы борьбы за высокую производительность социалистического труда, вдохновляет колхозников, работающих на тракторе, комбайне и других сложных машинах, председателей колхозов и бригадиров — организаторов колхозного труда, миллионы рядовых колхозников на творчество и развитие инициативы свободного социалистического труда.

Быстрота распространения стахановского движения в колхозной деревне, исключительный авторитет, которым пользуются стахановцы в колхозах, тысячи передовых людей, выдвинувшихся в МТС и колхозах на основе стахановских методов работы, — все это показывает, как успешно выполняется важнейшая задача второй пятилетки — социалистическое перевоспитание колхозников, превращение колхозников в активных работников социалистического общества. Успех стахановского движения в колхозной деревне и выдающиеся рекорды, уже в этом году показанные колхозниками, трактористами и комбайнерами, являются прямым следствием того, что «стахановское движение есть результат всего нашего развития на путях к социализму, результат победы социализма в нашей стране» (из резолюции декабрьского пленума ЦК ВКП(б)).

Открылись широчайшие горизонты высокой производительности труда в сельском хозяйстве, становятся ясными крупнейшие ресурсы и колоссальные возможности колхозного строя, дающего возможность «сделать наше советское общество наиболее зажиточным» (Сталин).

Другой знаменательный показатель высоких успехов социалистического земледелия, достигнутого уровня и перспектив его развития — это задание товарища Сталина «довести в ближайшем будущем, года через три—четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов».

Выдающейся чертой сталинского руководства является гениальное умение ставить перед отдельными отраслями народного хозяйства и перед всей страной, перед всеми трудящимися грандиозные задачи, подготовленные всем ходом нашего развития, обеспечивающие укрепление могущества Страны советов, разрешение которых возможно вследствие уже накопленных, наличных условий и ясно указываемых товарищем Сталиным путей и средств разрешения этих задач.

¹ Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 444. 10-е изд.

Поставленная задача поистине грандиозна. Только на базе успехов, достигнутых в индустриализации и коллективизации Советской страны, только имея самое революционное в мире земледелие, можно в такие короткие сроки осуществить такую величественную программу. Соединенным штатам Америки понадобилось двадцать лет исключительно интенсивной иммиграции, увеличение числа ферм почти в полтора раза (с 4 миллионов в 1880 году до 5,7 миллионов в 1900 году), а сельского населения — на 52%, увеличения посевной площади под зерновыми культурами со 119 миллионов до 185 миллионов акров¹, или на 55%, чтобы поднять сбор зерновых с 650 миллионов до 1 миллиарда центнеров, т. е. на 2 миллиарда пудов². Около этого уровня держится зерновое производство Соединенных штатов вот уже три десятилетия, подымая сбор зерна в высокоурожайные годы и снижая уровень зернового производства в годы неурожая и аграрного кризиса.

Советскому союзу предстоит решить задачу — поднять уровень производства хлеба на 1,5—2,5 миллиарда пудов и превзойти современный уровень зернового производства Соединенных штатов совершенно иным путем — путем повышения урожайности колхозных полей и роста производительности колхозного труда, все в большей мере вооружаемого современной передовой машинной техникой.

Таков наш путь решения поставленной задачи.

За три десятилетия в Соединенных штатах Америки стоимость машин и орудий на гектар обрабатываемой площади поднялась с 1,4 доллара в 1870 году до 1,8 доллара в 1900 году, т. е. за тридцать лет — на 28,5%. В СССР стоимость машин и орудий МТС на каждый гектар посева обслуживаемых ими колхозов, несмотря на значительный рост охвата колхозов машинно-тракторными станциями, вырастает с 25,9 рублей в 1934 году до 33,1 рублей в 1935 году и 46,6 рублей в 1936 году. Только за два года стоимость машин и орудий МТС, приходящаяся на гектар колхозных посевов, возрастает на 80%.

Решив задачу, поставленную товарищем Сталиным, увеличив производство до 7—8 миллиардов пудов зерна в год, мы выйдем на первое место в мире по размерам всего производства зерна, так же, как уже несколько лет занимаем первое место в мире по размерам производства пшеницы. Валовой сбор пшеницы Соединенных штатов вместе с Канадой составлял в 1933 году 224 миллиона центнеров, в 1934 году — 215 миллионов центнеров и в 1935 году по предварительным данным — 245 миллионов центнеров. Валовой сбор пшеницы в СССР составил в 1933 году 277 миллионов центнеров, в 1934 году — 304 миллиона центнеров и в 1935 году — по предварительным данным — 320 миллионов центнеров.

За годы второй пятилетки СССР производил пшеницы больше, чем любая другая страна.

«Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет», — таково было задание товарища Сталина работникам промышленности в 1931 году на совещании хозяйственников. Промышленность с честью выполнила и выполняет это историческое сталинское задание. Советский союз уже сейчас является могущественной передовой державой.

В три—четыре года добиться увеличения зерновой продукции в таких размерах, для которых передовой капиталистической стране — Соединенным штатам Америки — понадобилось двадцать лет, и занять первое место в мире по производству зерна — такова грандиозная задача, поставленная товарищем Сталиным перед социалистическим земледелием.

¹ Акр — 0,4 гектара.

² Данные из «Fourteenth Census of the United States taken in the Year 1920», v. V, p. 32, 732.

Каковы же ресурсы, каковы возможности нашего зернового производства, могущие послужить основой для разрешения поставленной задачи? Товарищ Сталин указал эти ресурсы.

Это — «крупное хозяйство в земледелии, колхозное хозяйство как господствующая форма...».

Это — «богатая техника для того, чтобы колхозы могли развернуть производство зерна».

Это — «кадры, умеющие обращаться с техникой, освоившие эту технику и научившиеся оседлать ее».

Да, мы имеем крупное хозяйство в земледелии. Колхозы и совхозы дали в 1935 году 96 процентов всего зерна, поступившего государству. В озимых посевах истекшего года единоличники занимали только 3,4%, в плане ярового сева зерновых культур на 1936 год они занимают всего 5%. Производство зерна в Советском союзе — целиком дело колхозов и совхозов.

Другой важнейший показатель того, что наше зерновое производство является крупным, — это охват машинно-тракторными станциями зернового производства колхозов. Колхозы, обслуживаемые МТС, засеяли в 1935 году 72% озимых культур. Весной они засеют 80% всей колхозной площади яровых зерновых культур. Четыре пятых колхозного производства зерна в 1936 году будет обслуживаться машинно-тракторными станциями. Трактор и комбайн стали ведущей силой зернового производства в колхозах.

В годы «процветания» Эдвин Норс, воспевавший успехи крупного механизированного капиталистического земледелия, утверждал, что сельское хозяйство Соединенных штатов стоит «на пороге новой сельскохозяйственной эры, влекущей за собою революционные изменения в смысле применения к сельскому хозяйству механической силы»¹. Глубочайший аграрный кризис разрушил эти иллюзии, отбросив вспять применение современных машин в сельском хозяйстве капиталистических стран.

«Революционные изменения в смысле применения к сельскому хозяйству механической силы» осуществлены машинно-тракторными станциями Советского союза. Колхозы вооружены передовой современной техникой, тракторами, комбайнами. За годы второй пятилетки мощность тракторного парка в сельском хозяйстве выросла с 2 225 тысяч лошадиных сил в начале 1933 года до 6 543 тысяч лошадиных сил к началу 1936 года. В 1936 году только в МТС мощность тракторного парка возрастет на 1,5 миллиона лошадиных сил, или 100 тысяч 15-сильных тракторов. На 1 июня 1935 года механическая тяга МТС (без автомобилей и тракторов, принадлежащих самим колхозам) составляла 33% всей механической и живой тяговой силы колхозной деревни. Мощность механической тяги МТС составляет 51% по отношению к живой тяге обслуживаемых ими колхозов. Колхозы, обслуживаемые МТС, т. е. 133 тысячи из общего числа 249 тысяч колхозов, владеющих 72,8% посевов всего колхозного сектора, доподлинно изменяют всю технику своего производства, ибо, как справедливо отмечает Э. Норс, трактор «вводит новый темп в сельскохозяйственное производство».

Революционное преобразование техники нашего земледелия сказалось в первую очередь на обработке почвы. Больше половины хозяйств деревни — безлошадные и однолошадные — до коллективизации неизбежно производили мелкую пахоту. Теперь колхозная деревня, опираясь на мощь 265 тысяч тракторов МТС в 4,5 миллиона лошадиных сил, перешла на пахоту такой глубины, какой требует современная агротехника. То, о чем лишь мечтала мелкокрестьянская деревня — ранний сев, стало нормой работы колхозов. В 1935 году до мая было засеяно 50 миллионов гектар — 53% всех яровых посевов, тогда как в 1932 году к этому сроку было засеяно только

¹ Эдвин Норс «Сельское хозяйство Соединенных штатов Северной Америки», стр. 45.

16%. Уже в 1935 году колхозы почти полностью закончили сев к концу мая, тогда как в 1932 году почти четверть сева (22%) была проведена в июне. Ускорение сроков сева и их уплотнение, наряду с лучшей подготовкой и обработкой почвы, явились важнейшей основой под'ема урожайности в годы второй пятилетки.

Высокому уровню механизации колхозного хозяйства сопутствует под'ем уровня агротехники. Только благодаря огромному росту количества тракторов в машинно-тракторных станциях разрешены такие важнейшие задачи агротехники, как обеспеченность зябью большей части ярового сева, значительно более ранний взмет паров, проведение сева в сроки, которых не знало мелкое крестьянское производство.

Достаточно сказать, что площадь зяби увеличилась с 24 миллионов гектар в 1930 году до 46 миллионов гектар осенью текущего года, чистые пары — с 12 миллионов гектар в 1930 году до 25 миллионов гектар в 1935 году. Обеспеченность ярового сева зябью выросла с 29% в 1933 году до 50% в 1935 году. Обеспеченность озимого сева парами возросла с 62% в 1933 году до 72% в 1935 году, а обеспеченность ранними, апрельско-майскими парами поднялась с 6% всего озимого сева в 1933 году до 34% в 1935 году. Рядовыми сеялками мы высеем уже 74% яровых, а яровая пшеница в истекшем году почти целиком была посеяна семенами нормальной всхожести, на 92% пропущенными через триеры.

Эти данные в то же время показывают, какие огромные резервы для дальнейшего под'ема урожайности зерновых культур заложены в полном проведении основного минимума агротехнических требований. Целиком выполнить этот основной минимум — такова важнейшая основа высоких и устойчивых урожаев зерна.

* * *

Зерновое производство Советского союза можно, при всей условности такого рода разграничения, разбить на пять зон, близких по климатическим, почвенным и агротехническим условиям.

Основной зерновой зоной страны является южная, куда можно включить Украину, Азово-Черноморский и Северокавказский края, Крым, Воронежскую и Курскую области. На них приходилось в 1935 году 37,3 миллионов гектар зерновых посевов (37% всей площади зерновых) и 36% сбора зерновых. Пшеница занимает в этих посевах 13 миллионов гектар — треть зерновых посевов, а озимая пшеница — три четверти всей площади посевов пшеницы.

Восточная группа краев и областей (Свердловская, Челябинская, Оренбургская области, Куйбышевский, Сталинградский и Саратовский края, Башкирская АССР и Казакстан) имеют 28 миллионов гектар посева зерновых и дают 28% сбора зерновых. Пшеница здесь занимает 12,3 миллиона гектар (44%), причем господствующее место — 12 миллионов гектар — принадлежит яровой пшенице.

Сибирь (Омская область, Западносибирский, Красноярский и Дальневосточный края) имеет 11,7 миллионов гектар зерновых посевов, из которых половину (6 миллионов гектар) занимает пшеница. При этом озимой пшеницей засеивается всего около 4 тысяч гектар. В 1935 году Сибирь дала 10% всего сбора зерновых в стране.

Почти пять миллионов гектар (4973 тысячи гектар) зерновых приходится на среднеазиатские республики и Закавказье. Пшеницы здесь почти три миллиона гектар (2930 тысяч гектар), причем половина — озимые посевы. В 1935 году эти республики дали 5% всего сбора зерновых.

Нечерноземная полоса (Северный край, Карелия, Ленинградская, Западная, Московская, Калининская, Иваново-Промышленная области, Горьковский и Кировский края, Татария и Белоруссия) имеет 21,4 миллиона гектар

зерновых посевов и дала в 1935 году 21% всего сбора зерновых. Пшеница здесь — новая культура, стремительно растущая в годы второй пятилетки.

Таково размещение зерновых культур в стране. Разный уровень агротехники, разная техническая вооруженность, разный удельный вес этих зон ставит по-разному вопрос об их участии в разрешении задачи — увеличить производство зерна за 3—4 года до 7—8 миллиардов пудов.

Например, в южных областях (южной зоне) в 1935 году тракторы вспахали 54% всего ярового клина, 74% всей площади озимых и подняли 52% зяби. Больше половины всех пахотных работ здесь уже в истекшем году произведено тракторами. Но при всем этом даже в 1935 году 21,3% посевов яровой пшеницы было произведено по весновспашке. Качество подготовки паров к озимому севу, несмотря на значительный рост площади паров (с 4,4 миллионов гектар в 1932 году до 6,6 миллионов гектар в 1935 году), также еще далеко отстает от требований передовой агротехники. Треть всей площади паров поднята в июне, т. е. поздно. Однократной культивации подверглось 74% поднятых паров, двукратной — 39% и трехкратной — лишь 17%. Четвертая часть площади паров совсем не подвергалась культивации, и озимый сев на этой площади, конечно, был лишен преимущества, даваемого чистыми парами. Ясно, что юг не использует полностью свои технические ресурсы, отчего страдает подготовка к севу. Южные области располагают достаточно мощной тягой, чтобы покончить с весновспашкой, поднять всю площадь паров в апреле—мае и тщательно прокультивировать пары. Только таким образом можно добиться радикального искоренения сорняков и максимального накопления влаги в почве. Не приходится доказывать, что повышение урожайности на юге прямо связано с лучшей обработкой почвы.

В восточной зоне Союза яровой сев 1935 года был обеспечен тракторной пахотой на 46%, озимый сев — на 66% и под'ем зяби — на 58%. Но и здесь посев зерновых культур по весновспашке все еще занимает значительное место. В 1935 году в восточных областях по весновспашке было посеяно 34% яровой пшеницы. В 1935 году в этих областях поднято на 2 миллиона гектар зяби больше, чем в 1934 году, что сократит посев по весновспашке. Но и эти размеры зяби не обеспечивают полную ликвидацию весновспашки в восточных и волжских районах, а ликвидация весновспашки является в этих районах особенно важным условием для получения высокого и устойчивого урожая зерновых. Насыщенность этих районов тракторами, значительное количество челябинских «сталинцев» поможет в 1936 году под'емом зяби полностью обеспечить ликвидацию весновспашки и перевести зерновое хозяйство волжских и восточных районов на зяблевую пахоту и своевременно поднятые пары. Восточные районы все еще значительно отстают и в культивации паров. Больше половины (51,6%) поднятого пара не было прокультивировано ни разу; дважды прокультивировано только 7,7% поднятого пара.

Области Сибири и Дальневосточный край в 1935 году вдвое увеличили под'ем зяби. В 1936 году парами и зябью здесь будет обеспечено 59% ярового сева против 40% в 1935 году. А в 1935 году была прокультивирована лишь третья часть паров и то один раз. Дважды было прокультивировано только 4,4% паров.

Так вырисовывается первый и важнейший резерв завоевания высокого и устойчивого урожая зерновых. Увеличение зяби и чистых паров на юге и востоке, хорошая культивация всей площади паров является основным и важнейшим условием под'ема урожайности. Мы добились уже сева значительной части зерновых по зяби и парам. Лучшее использование тракторного парка, дальнейшее усиление его мощности, подтягивание отстающих машинно-тракторных станций до уровня передовых, повышение суточной выработки трактора — вот что должно решить вопрос.

Посевные площади нечерноземной полосы с 1928 года выросли на 21%. При этом значительно увеличилась площадь зерновых культур, в первую очередь пшеницы: посевы пшеницы увеличились в 4 раза по сравнению с 1932 годом.

Валовой сбор зерновых культур в нечерноземной полосе в 1935 году вырос по сравнению с 1928 годом больше чем на треть и полностью покрывает потребность сельского населения в хлебофуражных продуктах. В 1928 году для покрытия потребностей сельского населения, а также для создания кормовых и семенных фондов пришлось завезти в эти области 14 миллионов центнеров зерновых из других районов. В 1935 году при значительном росте потребления (увеличение нормы потребления сельского населения и расходования кормов скоту) собранный в этих областях урожай зерновых превысил уровень расходования зерна примерно на 30 миллионов центнеров. Целый ряд областей нечерноземной полосы полностью удовлетворяет свои нужды хлебом своего производства.

Решение ЦК ВКП(б) и СНК СССР о помощи сельскому хозяйству нечерноземной полосы вдвое увеличивает в 1936 году ресурсы тракторной тяги в этих районах. Увеличение числа машинно-тракторных станций и их оснащения машинами и орудиями значительно укрепляет базу для дальнейшего роста зернового производства и повышения урожайности. Задание партии и правительства — повысить урожайность зерновых в нечерноземной полосе до 90—100 пудов с гектара — уже выполнено значительным количеством передовиков в этих областях и районах. Богатый опыт этих стахановцев социалистического урожая показывает, какими огромными ресурсами располагают колхозы нечерноземной полосы для повышения урожайности. Известкование, применение торфа в качестве удобрения и, в первую очередь — максимальное унавоживание полей являются основой высокого урожая в нечерноземной полосе.

Совершенно бесспорным и весьма важным орудием под'ема урожайности зерновых является посев сортовыми семенами. Все необходимые предпосылки для широчайшего распространения сортовых посевов и для замены беспородных семян высокоурожайными созданы.

Между тем в 1935 году сортовыми семенами было засеяно только 40,4% площади яровой пшеницы и 53,8% площади озимой пшеницы. Особенно недостаточен посев сортовыми семенами в основных районах производства озимой и яровой пшеницы. Об этом говорит следующая таблица:

Процент площади сева сортовыми семенами

	Озимая пшеница	Яровая пшеница
Южная степная зона	63,5	35,8
Восточная и Волжская зона	32,8	40,4
Сибирь	5,0	46,1
Нечерноземная зона	33,5	56,1
Средняя Азия и Закавказье	5,8	6,8

Широчайший опыт колхозов полностью доказал, какую огромную роль играют сортовые семена в под'еме урожайности и обеспечении устойчивости урожая. Переход от беспородных семян к сортовым посевам увеличивает урожайность на 2—3 центнера с гектара. Совершенно очевидно, что ускорение темпов перехода к сортовым посевам во всем Союзе является важнейшим звеном выполнения сталинского задания — поднять производство зерна до 7—8 миллиардов пудов. Только подняв семеноводческое хозяйство страны, обеспечив в семеноводческих совхозах и колхозах высокий уровень механизации и агротехники, твердое соблюдение севооборотов, только обратив усиленное внимание на улучшение хранения и очистку семян, мы сумеем в короткие сроки получить достаточно чистосортных семян для перевода всего зернового производства страны, и в первую очередь пшеницы, на посев отборными сортовыми семенами.

Революционные сдвиги в нашем сельском хозяйстве наиболее ярко характеризуются степенью механизации уборки и обмолота хлебов. В 1928 году свыше 40% всего зерна убиралось косой и серпом, а в 1935 году тракторная уборка в колхозах составила 22% всей площади зерновых. Комбайны в колхозах убрали урожай с 6,8 миллионов гектар. В 1935 году впервые была осуществлена комбайновая уборка значительной части колхозных полей; комбайны завоевали почет, доверие и уважение колхозников. Высокая производительность комбайнов в текущем году является результатом того, что комбайнеры все больше овладевают техникой своего производства, является результатом правильной системы оплаты труда, введенной по решению ЦК ВКП(б) и Совнаркома.

Колхозники убедились в том, что комбайн—мощное орудие ускорения уборки и подлинной борьбы с потерями. На совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства тов. Н. Ф. Шмельц, машинист Сейтлерской МТС, справедливо указывал, что «комбайн—это такая машина, которая не раскидывает и не теряет, а сохраняет и повышает урожайность». Об этом отчетливо говорят данные фактического сбора урожая комбайнами по сравнению с уборкой другими машинами и орудиями. В зерносовхозах Крыма комбайнами было собрано с каждого гектара 9,5 центнеров зерна; массовый обмолот хлебов, убранных другими машинами, дал 7,3 центнера. Таким образом, комбайн сберет 2,2 центнера, или 13,4 пудов хлеба с каждого гектара. В зерносовхозах Одесской области комбайнами собрано с каждого гектара 7,1 центнера, тогда как массовый обмолот хлебов, убранных другими машинами, дал 5,3 центнера. В Днепропетровской области комбайны собрали 9,5 центнера с гектара, а обмолот хлебов, убранных прочими машинами, дал 7,8 центнера с гектара.

Таковы огромные резервы в борьбе с потерями, за повышение фактического сбора хлебов. Вот что дает комбайн!

Сталинский заказ на сельскохозяйственные машины в 1936 году включает производство 60 000 комбайнов. К моменту уборки 1936 года количество комбайнов на социалистических полях будет увеличено вдвое против 1935 года и обеспечит уборку не менее пятой части всей площади зерновых в колхозах. Уже в ближайшие годы уборка комбайнами станет преобладающей формой уборки зерновых.

Комбайнизация уборки зерновых, почти ликвидирующая потери зерна, дает также значительное увеличение фактического сбора урожая.

Товарищ Сталин указал:

«Стахановское движение это такое движение рабочих и работниц, которое ставит своей целью преодоление нынешних технических норм, преодоление существующих проектных мощностей, преодоление существующих производственных планов и балансов».

С исключительной силой эта сторона стахановского движения сказалась в работе стахановцев-комбайнеров и комбайнерок, трактористов и трактористок. В 1935 году в среднем на один комбайн убрано 259 гектар против нормы в 160 гектар. Это такой уровень выработки, который перекрывает практическую норму на комбайн в Соединенных штатах (231 гектар). Отметим, что Э. Норс считает для Соединенных штатов максимальной нагрузкой на комбайн 1.000 акров, т. е. 400 гектар. Эти пределы выработки оставлены далеко позади нашими комбайнерами, их значительно превзошли в истекшем году целые МТС. К американскому уровню приблизилась выработка в ряде краев. Так, в Азово-Черноморском крае 76 МТС дали выработку свыше 400 гектар на один комбайн, а 5 МТС— даже свыше 600 гектар на комбайн, при средней выработке по всему краю в 358 гектар на комбайн. По Саратовскому краю средняя выработка на комбайн составила 374 гекта-

ра. Из 679 учтенных комбайнеров пятидесяти МТС Саратовского края не превысили норму только 14 % комбайнеров; вдвое превысили норму 22,7 % комбайнеров, от двух до трех раз превысили норму выработки 48,5 %; в три и более раза превысили установленную норму 14,7 % комбайнеров. Таким образом, по Саратовскому краю почти две трети комбайнеров превысили установленную норму выработки более, чем в два раза.

Совещание передовых комбайнеров и комбайнеров СССР с членами партии и правительства, а также совещание передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства показали, какие великолепные новые кадры воспитала наша партия и колхозный строй, показали, что и в сельском хозяйстве растут кадры, «вполне овладевшие техникой своего дела и умеющие выжимать из техники максимум того, что можно из нее выжать». (Сталин).

В простых и ясных словах выразил это на совещании комбайнеров тов. Капуста; он объяснил свой успех тем, что «старался в первую очередь освоить технику и таким путем добиться высокого качества». Это показали на совещании передовиков урожайности трактористы, рассказавшие о выработке в 1671 гектар на трактор (А. Е. Волошин), 1225 гектар (П. Н. Ангелина), 2240 гектар на трактор «ЧТЗ» (П. Ф. Тихий) и многие другие.

По Азово-Черноморскому краю до 400 гектар, т. е. меньше средней выработки по СССР в целом, дали в 1935 году только 13,8 % МТС; в 1,5 раза и больше превысили среднюю выработку 30 % МТС. По Крыму 600 и более гектар на трактор дали 29 % МТС. Средняя выработка на трактор по Татарской республике составила 650 гектар, т. е. Татария больше, чем в 1,5 раза превысила среднюю выработку на трактор по Союзу.

Армия квалифицированных кадров в сельском хозяйстве неизмеримо выросла. За годы первой пятилетки было подготовлено из числа колхозников 1564 тысячи трактористов, механиков, комбайнеров и других водителей сложных машин. За три года второй пятилетки в системе Наркомзема было обучено 1196 тысяч трактористов, комбайнеров и др. За годы первой пятилетки почти 1,5 миллиона человек прошли курсы колхозных организаторов: председателей, бригадиров и т. д.; 1180 тысяч этих колхозных организаторов было обучено за три года второй пятилетки.

Мощно развернулась подготовка обученных и квалифицированных кадров для колхозного производства. Колхозная деревня все больше овладевает квалификациями, свойственными индустриальному труду, умеет организовать и двигать крупное колхозное производство вперед, по пути передового и культурного хозяйства.

Успешно решается одна из важнейших задач второй пятилетки—превращение сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального. Эта задача решается на основе все возрастающей механизации сельского хозяйства, все большего охвата колхозов машинно-тракторными станциями и значительного роста производительности колхозного труда, опирающегося на новую мощную технику.

«У нас дело выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами», — так определил товарищ Сталин темпы разрешения самой трудной задачи в социалистическом земледелии.

Анкета, проведенная среди комбайнеров Северокавказского края, позволяет определить лицо этих новых кадров, их предварительную подготовку. 80 % из 689 опрошенных комбайнеров имеют от роду 25—35 лет. Значительная часть комбайнеров Северного Кавказа — 14,4 % — комсомольцы, 5,5 % — члены партии, кандидаты и сочувствующие. Третья часть комбайнеров прошла школу Красной армии. Непосредственно из колхозов пришли к рулю комбайна, окончив школу комбайнеров, 37,6 % комбайнеров; выдвинуты из числа трактористов — 45 % комбайнеров. Сама колхозная деревня

выдвинула из своей среды основные кадры комбайнеров — водителей сложнейших сельскохозяйственных машин, и с каждым днем будут рождаться новые и новые кадры, любящие технику и умеющие выжимать из нее все, что она может дать.

«Главное теперь в том, чтобы налечь на кадры, обучить кадры, помочь отстающим освоить технику, выращивать изо дня в день людей, способных освоить технику и погнать ее вперед. В этом теперь главное, товарищи» (Сталин). Это важнейшее условие победы в борьбе за высокий урожай должно стать в центре внимания всех работников социалистического сельского хозяйства. Сейчас, когда промышленность удваивает снабжение наших полей сложными сельскохозяйственными машинами, когда в деревне появился мощный гусеничный трактор и механизация захватывает все без исключения отрасли сельского хозяйства, — обучение и выращивание кадров является самой важной задачей, без разрешения которой нельзя будет пустить все эти машины в ход.

Подготовка к весне в предыдущие годы заключалась главным образом в мобилизации семян, их очистке, в ремонте сельскохозяйственных машин и орудий: эти задачи остаются и в наступающем году. Но самым главным в борьбе за выполнение грандиозного сталинского плана — добиться урожая в 7—8 миллиардов пудов зерна в ближайшие 3—4 года — являются люди, кадры. Неслучайно партия и правительство собрали в Москве совещание передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок. Идет грандиозная мобилизация сил для грандиозной работы. Наша страна широким фронтом начинает новое наступление, в итоге которого будет завоевано подлинное изобилие продуктов, зажиточная и культурная жизнь для всех трудящихся Советской страны.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ В КАПИТАЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Г. Смирнов

Мы вступаем в 1936 год с огромным хозяйственно-политическим подъемом всей нашей страны. Быстро и уверенно развиваются социалистическая промышленность и сельское хозяйство, круто пошел в гору транспорт.

Эти успехи были подготовлены, в частности, грандиозным капитальным строительством, ибо без этого нельзя было создать новой, передовой индустрии.

Наша партия за эти годы собрала и организовала огромную армию строителей. Эта армия строителей возвела сотни крупнейших и тысячи средних и мелких промышленных предприятий, проложила тысячи километров новых железнодорожных путей, осуществила огромную программу реконструкции городов: строительство жилищ, коммунальных сооружений, школ, больниц.

В Советском союзе промышленность, созданная за годы первой и второй пятилеток, является самой передовой в мире по своему техническому уровню. Но было бы величайшей ошибкой, если бы мы ограничились признанием достигнутых успехов и одновременно не вскрыли крупнейших недостатков нашего строительства. Перед страной стоят еще более грандиозные строительные задачи, и мы сможем правильно и своевременно разрешить их только в том случае, если коренным образом переделаем нынешнюю строительную практику.

В то время как во всех отраслях промышленности широко развернулось освоение новой техники, и в использовании нового оборудования и росте производительности труда мы пошли вперед семимильными шагами, строительное дело еще в значительной мере осталось на уровне примитивной техники и соответствующей ей организации строительного дела. Вот корни недопустимо высокой стоимости строительства, невыполнения в срок заданного объема строительных работ, оттяжки сроков ввода в эксплуатацию новых предприятий, огромных потерь, которых безусловно можно и нужно избежать.

Прежде всего мы должны решительно ликвидировать еще сохранившуюся в строительном деле кустарщину и перевести стройку на индустриальный лад. Все возможности для этого давно уже имеются: выросли и обогатились огромным опытом строительные кадры, наша тяжелая промышленность способна вооружить строительство необходимыми машинами, ничто не мешает внести в строительство твердый план, четкий технический расчет, дисциплину и порядок, соответствующие крупному, подлинно индустриальному социалистическому производству.

Состоявшееся в декабре 1935 года в ЦК ВКП(б) совещание по вопросам строительства показало, какими огромными внутренними резервами располагает наше строительство и какие блестящие образцы использования техники дают стахановцы-строители. Совещание вместе с тем вскрыло, как сильно мы еще отстаем на всем фронте строительства от передовых отраслей промышленности, как дорого и медленно мы строим, далеко не всегда обеспечивая должное качество строительных работ. 1936 год должен стать

годом крутого перелома и в строительном деле, годом перевода строительства на индустриальные методы, годом упорной борьбы за ликвидацию кулацщины.

* * *

На 1936 год намечено выполнение небывалой еще строительной программы в 32 миллиарда рублей. Чтобы охарактеризовать размах намечаемого строительства, достаточно напомнить, что за всю первую пятилетку капиталовложения в народное хозяйство составили 52,5 миллиарда рублей, в 1933 году объем капитальных работ по народному хозяйству составил 18 миллиардов рублей, в 1934 году—21,5 миллиарда рублей и в 1935 году—24 миллиарда рублей. Таким образом, в течение одного 1936 года объем строительства будет увеличен на треть против 1935 года, и мы должны осуществить такой объем капитальных работ, который в первую пятилетку выполнялся примерно в 3 года. При этом в наступившем году существенно меняется самый характер строительства в связи с изменением заданий по различным отраслям народного хозяйства.

Основным стержнем строительства первой пятилетки были предприятия тяжелой промышленности. В те годы в тяжелую промышленность было вложено 21,3 миллиарда рублей, или свыше 40% всего объема капиталовложений в народное хозяйство. В истекшие годы второй пятилетки, продолжая развернутое строительство тяжелой промышленности, мы смогли значительно увеличить и строительство в отраслях, производящих предметы широкого потребления, на железнодорожном и водном транспорте, а также жилищно-коммунальное и культурно-бытовое строительство. Следующая таблица показывает объем выполненных во второй пятилетке капитальных работ по отдельным отраслям народного хозяйства (в миллионах рублей):

Отрасли народного хозяйства	1933 г.	1934 г.	1935 г.
1. Промышленность	10 030	10 959	11 853
В том числе:			
Производство средств производства	8 400	9 048	9 718
Производство предметов потребления	1 630	1 911	2 135
2. Сельское хозяйство	2 100	2 458	2 181
3. Транспорт	3 015	4 136	5 307
В том числе:			
Железнодорожный	2 065	2 700	3 750
Водный	520	785	976
Автомобильный	330	507	458
4. Связь	202	224	283
5. Товарооборот	238	368	548
6. Культурно-бытовое и административное строительство ¹	2 404	3 355	3 843
ВСЕГО по народному хозяйству	17 989	21 500	24 015
В том числе:			
Жилищное строительство	1 343	1 720	1 930
Коммунальное строительство ²	625	843	1 050
Просвещение	346	430	550
Здравоохранение	275	360	430

За два года объем капитальных работ увеличился на 33,3%: с 18 миллиардов рублей в 1933 году до 24 миллиардов рублей в 1935 году. Если капитальные работы в тяжелой промышленности увеличились за тот же период на 15,5%, то капиталовложения в отрасли промышленности, произво-

¹ Без учета вложений, проходящих по планам промышленности и других отраслей. Полный охват культурно-бытового строительства показан ниже.

² Кроме того за 1933—1935 годы в строительство московского метрополитена было вложено 915 миллионов рублей.

дящие предметы потребления, увеличились уже на 31,2%. Капиталовложения в сельское хозяйство сохранились примерно на одном уровне, достаточно высоком, чтобы обеспечить техническое довооружение социалистического сельского хозяйства. Транспортное строительство в целом увеличилось на 76%, а строительство железнодорожного транспорта—на 119%. Больше чем удвоились капиталовложения в строительство материальной базы товарооборота. Резко возрос объем жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства. Так, школьное строительство возросло на 68% и строительство органов здравоохранения—на 56,5%.

За эти три года вступили в эксплуатацию крупнейшие стройки, значительно увеличившие производственную мощность и технический уровень всех отраслей народного хозяйства. По электростроительству введены в эксплуатацию такие крупные станции, как Сталиногорская мощностью в 200 тысяч киловатт, Теплоэлектроцентраль Теплотехнического института (ТЭЦ ВТИ) в Москве в 60 тысяч киловатт, гидростанция № 3 на Свири в 96 тысяч киловатт, гидростанция на реке Нива в 60 тысяч киловатт, Рионская гидростанция в 48 тысяч киловатт. Введено в эксплуатацию 100 новых и капитально реконструированных каменноугольных шахт, 19 крекингов в нефтяной промышленности, крупнейший, протяженностью в 709 километров, нефтепровод Каспий—Орск, рассчитанный на перекачку 1,5 миллиона тонн нефти. В черной металлургии введено в эксплуатацию 18 новых доменных печей, 70 новых мартеновских печей и 36 прокатных станов, причем вступили в эксплуатацию новые металлургические заводы: Запорожсталь, Азовсталь, Криворожсталь, Липецкий, Тульский, Никопольский и Первоуральский трубные заводы. Цветная металлургия обогатилась Казакстанским полиметаллическим комбинатом, Днепровским алюминиевым комбинатом, цинковым заводом в г. Орджоникидзе, Челябинским цинковым заводом, Уфалейским никелевым заводом. Введены в строй гиганты машиностроения—ведущие опорные центры технической реконструкции народного хозяйства: Уральский и Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Челябинский тракторный, Ворошиловградский паровозостроительный и ряд других заводов.

По легкой и пищевой промышленности вступили в эксплуатацию такие крупные стройки, как Ташкентский и Барнаульский хлопчатобумажные комбинаты, положившие начало созданию крупнейшей индустриальной базы легкой промышленности на Востоке, а также Улан-Удэнский и Гомельский стекольные заводы, 6 новых мясокомбинатов, в том числе крупнейшие комбинаты в Москве, Ленинграде и Семипалатинске, 6 холодильных цехов, 9 новых сахарных заводов и многие другие предприятия.

Введены в эксплуатацию новые железнодорожные линии: Новосибирск—Ленинск, Караганда—Балхаш, Рубцовка—Усть-Каменогорск (последние две линии введены во временную эксплуатацию), тысячи километров вторых путей, в частности на Дальнем Востоке, крупнейшие железнодорожные мосты через Волгу в Горьком и в Саратове.

Проложен в труднейших условиях и в рекордные сроки новый водный путь—Беломорско-Балтийский канал. Широко развернулись работы на строительстве канала Волга—Москва. Вступили в эксплуатацию крупнейшие сооружения, связанные с реконструкцией и благоустройством городов Советского союза, в частности 14 новых трамваев, канализация в 17 городах, водопроводы в 15 городах. Работает первая очередь московского, лучшего в мире, метрополитена им. Л. М. Кагановича—технически и архитектурно образцового сооружения.

За эти же годы построено 18 миллионов квадратных метров новой жилой площади, 406 больниц на 39 тысяч коек в городах; на 11 тысяч коек расширена сеть больниц в сельских местностях; построена 8851 школа, из них 793—в крупных городах. При этом в течение одного только 1935 года

построены 3362 школы, из них 533—в городах. Надо отметить, что школы, построенные в 1935 году, в среднем вдвое крупнее, чем школы, построенные в предыдущие годы.

В результате ввода в эксплуатацию новых предприятий мощность районных электростанций за три года второй пятилетки по сравнению с 1932 годом возросла на 45%, мощность крекинговых заводов—на 87%, доменных цехов—на 38%, мартеновских цехов—на 48%, цинковых заводов—на 117%, свинцовых—на 70% и т. д.

Намечаемая на 1936 год строительная программа поднимет техническую вооруженность и производственную мощность народного хозяйства на еще более высокую ступень. Характерной особенностью является большое развертывание строительства легкой и пищевой промышленности, рост транспортного строительства и большое возрастание жилищного, коммунального, больничного и школьного строительства.

Объем строительства тяжелой промышленности сохраняется в 1936 году примерно на уровне минувшего года—на уровне, весьма высоком по своим абсолютным показателям. При наличии огромного роста производственных мощностей тяжелой промышленности за последние годы, главной ее задачей является наиболее полное освоение и использование этих мощностей, позволяющее обеспечить наибольший выпуск продукции. В строительстве 1936 года главное внимание должно быть уделено скорейшему пуску строящихся предприятий и форсированию развития тех отраслей тяжелой промышленности, которые отстают от роста потребностей народного хозяйства, в первую очередь — цветной металлургии и нефтяной промышленности.

Иначе проектируется капитальное строительство в легкой и пищевой промышленности. Легкая промышленность должна примерно удвоить объем капитальных работ против 1935 года, а пищевая—увеличить этот объем примерно в полтора раза. Удваивается и объем строительства предприятий местной промышленности, изготовляющих преимущественно предметы широкого потребления.

Столь же быстро развертывается и культурно-бытовое строительство. В 1936 году поставлена задача — увеличить школьное строительство почти в 3 раза против 1935 года, а больничное строительство — почти в 2 раза. Огромные работы предстоит проделать и в области реконструкции и благоустройства городов: капиталовложения здесь увеличиваются против 1935 года в полтора раза.

Таковы основные направления строительной программы 1936 года.

Мы получили возможность так широко разворачивать строительство, предназначенное для удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся, именно потому, что строительством предшествующих лет создали мощную тяжелую индустрию, способную перевооружить все народное хозяйство, оснастить его новейшей техникой и служить надежным оплотом обороноспособности страны. Тем самым создана та база, которая обеспечивает огромный рост производительности труда в народном хозяйстве и на этой основе невиданный рост материальных богатств и культуры нашей социалистической родины.

Строительная программа 1936 года ставит перед нами исключительно ответственные задачи, причем самый характер строительных работ отличается такими особенностями, которых не было в предыдущие годы. Объем чисто строительных работ увеличивается с 13,3 миллиарда рублей в 1935 году до 18 с лишним миллиардов в 1936 году. При этом, если в тяжелой промышленности и в крупном железнодорожном строительстве основная часть строительных работ будет сконцентрирована на крупных объектах переходящего с прошлых лет незаконченного строительства, то в легкой и пищевой про-

мышленности, наряду с заканчивающимися крупными стройками, мы будем иметь большое количество новых строительных площадок. В транспортном строительстве развернутся огромные работы по реконструкции существующей железнодорожной сети; в жилищном, коммунальном и культурно-бытовом строительстве исключительный размах получают новые работы, слагающиеся из огромного количества сравнительно небольших строек: жилых домов, школ, больниц.

Строительные работы начнутся на тысячах новых строительных площадок в городах и промышленных центрах. Потребуется огромное количество строительных материалов, типовых строительных деталей и полуфабрикатов. Нужно четко организовать хозяйственное и техническое руководство строительством, подобрать кадры организаторов, инженеров, техников и рабочих, снабдить строительство механизмами.

До сих пор мы, как правило, строили таким способом, при котором каждая стройка самостоятельно и заново организовывала все необходимое: подбирала людей, создавала подсобные предприятия, собирала парк строительных механизмов. Совершенно очевидно, что и масштаб и характерные особенности строительства 1936 года требуют отказа от этой кустарщины в организации строительного дела, с тем чтобы в максимальной степени концентрировать и использовать уже имеющуюся и возрастающую в 1936 году материально-техническую базу строительства, имеющиеся строительные кадры, чтобы поставить работу на индустриальный лад, как того требуют усложнившиеся строительные задачи.

* * *

Мы вправе гордиться успехами, достигнутыми в области строительства. Но наряду с этим строительные работы страдают крупнейшими недостатками, которые становятся нетерпимыми в условиях огромного роста строительства. Основной из этих недостатков — недопустимо высокая стоимость строительства. За последние годы правительственные задания по снижению стоимости строительства систематически не выполнялись. Больше того: вплоть до 1934 года шло систематическое удорожание строительства, приведшее к тому, что мы стали строить примерно в полтора раза дороже, чем в 1930 году. При задании на 1934 год снизить стоимость строительства на 15% она была снижена примерно на 1%. В 1935 году при задании снизить стоимость строительства на 15% фактическое снижение составило едва 1—1¼%. Такое позорное топтание на месте долгие терпеть нельзя. В результате недопустимой дороговизны строительства страна теряет значительные средства: только за 1935 год мы могли бы сэкономить 2 миллиарда рублей.

Перерасходы против утвержденных смет — массовое явление. Тов. Межлаук на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) подробно проанализировал большие места нашего строительства и наметил развернутую программу реконструкции и удешевления строительного дела. В его докладе приведены многочисленные примеры. Напомним один из них: смета Тульского металлургического завода была утверждена в сумме 154 миллионов рублей; к концу 1935 года по этой стройке выполнено работ на 145 миллионов рублей; при этом установленный сметой физический объем работ еще не закончен, а по выполненным работам перерасходовано против сметы 37 миллионов рублей.

Это характерно для огромного количества строек. В одном лишь 1935 году Промбанк был вынужден временно приостановить финансирование 400 крупных строек, хотя, как правило, Промбанк ограничивается лишь формальным контролем за выдачей средств и очень часто не умеет разглядеть фактов действительной бесхозяйственности на стройках.

Второй крупнейший недостаток нашего строительства — частое невыполнение в срок заданного объема работ. В качестве иллюстрации укажем: из 15 новых прокатных станков, введенных в строй в 1935 году, 2 стана (на заводе им. Кагановича и Новомосковском заводе) надо было пустить еще в 1933 году, а 11 станков — в 1934 году; Бежецкую сталелитейную надо было ввести в эксплуатацию в 1934 году, а фактически это сделано лишь в конце 1935 года; ввод в эксплуатацию Камского целлюлозно-бумажного комбината Наркомлеса опоздал больше чем на год; на год опоздали с вводом в эксплуатацию Кара-Балтинский, Бийский и Николо-Уссурийский сахарные заводы, Сясьский и Докшукинский спиртовые заводы и ряд других строек пищевой промышленности; сроком ввода в эксплуатацию хлопчатобумажного комбината в Барнауле первоначально был установлен 1932 год, затем комбинат получил отсрочку до 1934 года, а введен он в эксплуатацию — и то не на полную мощность — лишь в 1935 году. На год и более опоздали и многие другие стройки легкой промышленности.

Срывы сроков окончания строек тем более нетерпимы, что имеется уже немало образцов быстрого, а часто и досрочного окончания строительства: Харьковский тракторный завод был построен за 15 месяцев; первая очередь Горьковского автомобильного завода — за 18 месяцев; завод шарикоподшипников № 1 — за 14 месяцев. А ведь это гигантские заводы, оснащенные сложнейшей техникой! В точно установленный срок были построены: Ленинградский мясокомбинат, Кунцевский игольный завод, парашютная фабрика. В исключительно короткие сроки осуществлены такие крупнейшие сооружения, как Беломорско-Балтийский канал и Истринская плотина. Если подобные стройки сумели твердо выдержать установленные сроки, то почему это не может быть законом для всех строек? Ведь в числе отстающих строек имеется немало таких, которым уделялось особое внимание и оказывалась огромная материально-техническая и финансовая помощь.

«В строительстве срыв установленных сроков и перерасходы против утвержденных смет стали слишком частым явлением. Немало таких строек, которые из года в год нарушают эти сроки и попирают ногами сметы, а значит и строительные планы. Многие строители, к сожалению, не считают даже это зазорным. Некоторые из руководителей так к этому привыкли и так уверены в безнаказанности за срыв строительной программы, что даже толком не знают ни установленных сроков, ни стоимости порученной им государством стройки. Можно ли мириться с таким положением?»

...Надо признать, что примиренческое отношение к срыву строительных программ является главным недостатком в строительстве и что этот недостаток имеется и у верхушки строителей»¹.

Такова оценка работы и предостережение, сделанное тов. Молотовым многим нашим стройкам и руководителям этих строек.

Следующий основной недостаток нашего строительства — это низкое качество строительных работ. В ряде мест построены жилые дома-коробки унылого, казарменного типа. Это были здания, совершенно неудовлетворительно спланированные внутри, с осыпающейся штукатуркой, с покоробленными оконными и дверными переплетами, с полами, которые в первый же год требовали перестила. Понадобилось специальное решение правительства, чтобы положить этому конец и строить действительно хорошие дома, могущие удовлетворить возросшие потребности трудящихся.

¹ В. М. Молотов. Речь на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) 14/XII 1935 года.

Немало недостатков имеет и промышленное строительство. Почти ни один акт приемочных комиссий не обходится без длинного перечня необходимых доделок и переделок, подчас мелких, но тем более досадных, без неполадок в конструкции или — чаще всего — в отделке выстроенных зданий и сооружений. А наряду с этим мы имеем образцовые стройки, исключительно ярко показывающие тот уровень, на который необходимо поднять все наше строительство.

Ведь смогли же строители московского метрополитена в рекордно короткий срок создать сооружение, изумляющее не только своим техническим совершенством, но и тщательностью и законченностью архитектурного оформления! Таким примером образцового выполнения строительных работ, внимательного и любовного отношения к каждой мелочи может служить и недавно введенная в эксплуатацию гостиница Московского совета.

Пора строить прочно и красиво, так, как это нужно в социалистической стране, в стране передовой техники.

Еще один недостаток строительства, в котором ярко отражается кустарщина, — это сезонность в выполнении строительных работ, которую нужно устранить из нашей практики, если мы хотим по-настоящему упорядочить строительное дело. Для этого есть все необходимые условия.

* * *

В чем причины недостатков строительства, и как устранить их?

Тов. Молотов указал на главное — на примиренческое отношение к срыву строительных программ. Успех всякого дела решают люди, их готовность выполнить поставленную задачу, упорство в преодолении трудностей.

Речи строителей-стахановцев на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) показали, какие огромные возможности таятся в простом упорядочении строительного дела, в правильном использовании того технического вооружения, которым уже сейчас располагают наши стройки.

Ни один из этих передовиков-строителей не выдвигал невыполнимых требований по части механизации труда. Они до дна использовали ту технику, которая была в их распоряжении, и правильно организовали труд.

Производительность труда в строительстве чрезвычайно низка. Правда, за последние годы сделан некоторый шаг вперед. Так, в 1935 году производительность труда возросла по сравнению с 1934 годом на 20—25%. Однако эти результаты ни в какой мере не могут нас удовлетворить, если учесть, насколько мы здесь отстаем и как велики резервы в смысле дальнейшего роста производительности труда в строительстве.

Стахановское движение в строительном деле так же, как и в промышленности, открывает новые огромные перспективы. Но техническая база в строительстве и производстве строительных материалов все еще отстает по своему уровню от новых требований, выдвигаемых ростом строительства. Если крупнейшие промышленные стройки уже сейчас более или менее оснащены механизмами, то на подавляющей массе строительных участков еще преобладает примитивная техника и огромное количество работ выполняется вручную. А что это означает? Достаточно указать, что в строительстве у нас занято около 2 миллионов рабочих, что на каждой крупной стройке количество рабочих исчисляется десятками тысяч, что текучесть рабочей силы на строительстве огромна и достигла в 1935 году 170% к среднегодовому числу рабочих.

В условиях, когда строительство возрастает из года в год, базироваться на ручном труде стало невозможно. Мы можем и должны механизировать строительные работы и тем самым поставить их вровень с передовыми отраслями народного хозяйства.

Механизировать строительство — значит не только дать новые механизмы и транспортные средства, но притом дать их в необходимом ком-

плекте. Строительство и сейчас располагает хотя и недостаточным, но все же значительным парком механизмов, а в 1936 году получит новое огромное техническое вооружение. Достаточно сказать, что к концу 1935 года наше строительство имело парк в тысячу экскаваторов, а за 1936 год стройки получат еще 345 экскаваторов. В дополнение к имеющимся 320 кранам «деррик» строительство получит в 1936 году еще 300 «дерриков». Кроме того строители получат тысячи автомобилей и тракторов, тысячи железнодорожных платформ и сотни паровозов.

Но все это половина дела: надо коренным образом улучшить использование механизмов на стройках, подчинив этой задаче всю организацию строительной площадки.

Коэффициент эксплуатации механизмов не превышает у нас 20—25%. Практически это означает, что, например, экскаватор на гусеничном ходу с емкостью ковша в 0,75 кубометра вырабатывает за год 60—64 тысячи кубометров земли, хотя при улучшении использования он мог бы дать втрое большую выработку. Тов. Ягудин, участник совещания по вопросам строительства в ЦК ВКП(б), добился коэффициента использования экскаватора на 68%, а в отдельные дни — на 73%. Если взять в качестве нормы лишь половину той выработки, которую дал тов. Ягудин, мы добьемся вдвое большей эффективности наличного парка экскаваторов. А надо иметь в виду, что применение экскаваторов почти в 6 раз повышает производительность труда на земляных работах и резко снижает их стоимость.

Тов. Орджоникидзе дал резкий отпор антимеханизаторским настроениям, которые еще сильны у части строителей:

«Вот, товарищи, вы все время говорите, что механизмов нет. А я утверждаю, что те механизмы, которые у нас имеются, недостаточно используются, и используются недостаточно потому, что в каждом из вас, когда вы кланетесь механизмами, в душе сидит чуть-чуть антимеханизатор. (Г о л о с а: «Правильно!»).

Обвинения очень крепкие, но мы здесь собрались не для того, чтобы петь друг другу хвалебные гимны.

Почему существуют антимеханизаторские настроения? Потому что не умеют правильно организовать работу. Работу экскаватора, крана надо уметь организовать. Конечно, проще организовать работу габаря: он пошел со своей лошадкой и помаленьку работает».

Механизация строительства требует коренной перестройки строительного дела.

Надо создавать постоянные кадры строителей. Точно так же, как нам нужны квалифицированные токаря, фрезеровщики, слесаря, ткачи и кожевники, нам нужны экскаваторщики, крановщики, арматурщики, бетонщики, штукатуры, плотники, избравшие строительное дело своей специальностью и в совершенстве овладевшие его техникой.

Строители часто жалуются на некомплектность имеющегося парка механизмов. Но как обеспечить комплектность, если строительный план подчас распадается на сравнительно небольшие объекты, причем каждый в отдельности не может быть снабжен полным комплектом механизмов? Мы должны покончить с распыленностью в строительстве, укрепить постоянно действующие крупные строительные организации, специализировавшиеся на отдельных видах работ, обладающие постоянными кадрами, собственным парком механизмов, оборотными средствами и прочими материальными ресурсами.

Переход на так называемый «подрядный способ» ведения строительных работ не является только организационной перестройкой, а означает переход строительства на подлинно индустриальные рельсы и приведет к созданию строительной индустрии, могущей разрешить усложнившиеся строительные задачи.

Эта перестройка требует немалых усилий. Существующими постоянными строительными организациями (строительными трестами) в 1935 году выполнено было меньше одной пятой всего объема строительных работ. По строительству Наркомтяжпрома удельный вес постоянных строительных организаций повышается до 24%, по строительству Наркомлегпрома — до 20%; но крайне незначительна роль трестов в строительстве других отраслей народного хозяйства, особенно в распыленном жилищном и культурно-бытовом строительстве. А именно здесь нетерпимо распыление сил и средств. Именно здесь крупнейший эффект даст широкое применение индустриальных методов, постепенное превращение строительства в сборку изготовленных заводским путем строительных деталей и полуфабрикатов.

Сейчас каждая стройка самостоятельно осуществляет множество вспомогательных и подготовительных работ. Стройка самостоятельно добывает и обрабатывает инертные материалы: песок, гравий, бут, щебень (причем они обходятся непомерно дорого); самостоятельно изготавливает окна, двери; затрачивает огромные средства и силы на обработку деревянных деталей, балок, стропил и т. д.; кустарным путем изготавливает ступеньки лестниц, подоконники и прочие детали.

Опыт показывает, что можно получить огромную экономию, сосредоточив производство всех этих строительных деталей и первичную обработку материалов на индустриальных предприятиях, дающих стройкам готовую продукцию. Это обеспечит и резкое улучшение качества строительства, и большую экономию труда, и снижение стоимости изделий.

Резко изменится самый характер строительной площадки. Исчезнут обычные на строительной площадке кучи хлама. Строитель получит возможность строить быстро и с небольшим числом рабочих, используя строительные детали как элемент сборной конструкции. На этот путь уже давно вступила американская строительная практика. Кое-что в этом смысле делается и у нас. Применение методов сборки кладет конец кустарщине и делает строительство тем, чем оно должно быть, — индустриальным производством.

* * *

В высокой стоимости строительства повинна и дороговизна строительных материалов, в особенности непомерно высокая стоимость бута, гравия, песка, щебня. Широко развертывая строительство, мы одновременно создавали промышленность строительных материалов и добились в этой области существенных успехов. Но наша промышленность строительных материалов все еще отстает по уровню от роста потребностей строительства и в особенности позорно отстает в снижении себестоимости.

Вот цифры, характеризующие производство основных видов строительных материалов:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Цемент (в тыс. тонн)	3 481	2 749	3 533	4 500
Кирпич (в млн. штук)	4 736	3 675	4 593	5 690
Известь (в тыс. тонн)	2 986	1 822	2 288	2 630
Алебастр (в тыс. тонн)	475	464	645	800

В то время как из года в год увеличивался отпуск строительству леса, металла, стекла и других материалов, изготавливаемых нашей крупной промышленностью, производство цемента, кирпича, извести, алебаstra и других строительных материалов в течение трех лет (1932—1934) топталось на одном месте или даже снижалось. Лишь в 1935 году оно пошло вверх. Это является наиболее тяжелым следствием кустарщины, которая еще сильна в производстве строительных материалов и с которой нужно решительно покончить.

К настоящему времени лишь цементная промышленность индустриально организована и надлежащим образом технически вооружена. Но и здесь есть еще немало слабых участков, особенно в разработке сырья, его транспортировке и организации погрузочно-разгрузочных работ. Кирпичная и известковая промышленность распылены между многочисленными организациями и, за исключением сравнительно небольшой группы крупных заводов, весьма слабо технически вооружены.

Около трети необходимых строительных материалов производится собственными предприятиями самих строек. Эти предприятия работают в зависимости от потребности данного строительства, и их оборудование во многих случаях используется недопустимо плохо. Неорганизованность промышленности строительных материалов в немалой мере определила ее застой. Многие заводы просто не работали или работали на ничтожную долю своей мощности в том случае, если строительство, которое они обслуживали, не нуждалось в данный момент в их продукции или же подходило к концу.

При всем этом мы, бесспорно, могли бы добиться неизмеримо большего размаха производства строительных материалов, если бы наличная техническая база использовалась хоть сколько-нибудь удовлетворительно. Выступавший на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) директор кирпично-силикатного завода Московской области тов. Иманишвили образно рассказал об огромных резервах, которые мы имеем на кирпичных заводах. Методы использования этих резервов весьма просты: увеличение хода огня, правильная садка, правильное приготовление глины, организация транспорта. Все это доступно каждому заводу.

Неудовлетворительное использование наличной технической базы и недочеты организации труда в промышленности строительных материалов сказываются на себестоимости продукции.

После небольшого и крайне неравномерного снижения в 1934 году себестоимость строительных материалов вновь пошла вверх в 1935 году.

В этой отрасли промышленности наряду с другими, уже отмеченными выше факторами огромную роль играют крайне низкая производительность труда и большая текучесть рабочей силы. Многие кирпичные и известковые заводы, а тем более предприятия нерудных материалов, лишь условно можно назвать индустриальными предприятиями. Недопустимо высокая стоимость нерудных материалов — буквально бич строительства.

Механизация в промышленности строительных материалов является актуальнейшей задачей. Необходимо коренным образом перестроить работу основной группы карьеров, поставляющих нерудные материалы для строительства кирпичных, известковых, алебастровых и других заводов, на основе применения механизмов и механизированного транспорта.

Надо покончить с сезонностью этого производства. Наша тяжелая промышленность достаточно окрепла для того, чтобы перевести основную массу кирпичных заводов на сухое прессование кирпича, при котором выпадает целый ряд подготовительных процессов и кирпичный завод превращается в работающее круглый год индустриальное предприятие. В 1936 году намечена широкая программа мероприятий, которые создадут устойчивую базу для расширения производства и резкого удешевления строительных материалов, а тем самым и для снижения стоимости строительства.

Крупные мероприятия намечаются в области производства строительных деталей и полуфабрикатов, о значении которых для строительства мы уже говорили. В Москве, Ленинграде, Свердловске и других центрах крупного строительства проектируется ряд заводов готового бетона, заводов железобетонных конструкций, деревянных деталей, сухой штукатурки, метлахских плиток, облицовочных керамических плит, натурального облицовочного

камня и других материалов, позволяющих применить в строительстве методы сборки готовых деталей и полуфабрикатов. Наряду со строительной индустрией мы должны создать и крупную механизированную промышленность строительных материалов. Обе эти задачи неразрывно связаны между собой, и 1936 год должен быть годом радикального их разрешения.

* * *

Обязательным условием нормального развертывания строительства является твердый план: утвержденный технический проект, заранее рассчитанная смета расходов, план организации строительных работ, календарный план финансирования строительства и его материального снабжения. Всякая неопределенность, всякие изменения заданий «на-ходу» дезорганизуют стройку и влекут за собой огромные непроизводительные расходы.

В ряде своих решений правительство установило твердый порядок, запрещающий финансирование строек, не имеющих утвержденных проектов и смет. Запрещается и переделка годовых планов строительства без особого разрешения правительства. Но надо со всей силой подчеркнуть, что в этой области и поныне явно неблагополучно. Достаточно сказать, что к началу 1936 года из проверенных 2400 строек 1280, т. е. больше половины, не имеют утвержденных в установленном порядке проектов и смет. Многие из этих строек в той или иной мере подготовили проекты и сметы, но последние еще не утверждены, а, следовательно, стройки не гарантированы от возможных изменений проектов. Это означает, что из намечающихся на 1936 год крупных строек объекты примерно на сумму в 5,4 миллиарда рублей не имеют к началу года твердых технических планов.

К этому надо прибавить, что качество составляемых проектов и смет— в особенности смет—очень часто неудовлетворительно. Многие строители, пытаясь застраховаться от возможных перерасходов, составляют явно раздутые сметы, которые при проверке в наркомате легко поддаются резкому сокращению. Так например по строительству автомобильного завода имени Сталина была представлена смета на 800 миллионов рублей, а утверждена она в сумме 465 миллионов рублей; Краматорский машиностроительный завод составил смету на 955 миллионов рублей, принята же Наркомтяжпром по этому заводу смета на 670 миллионов рублей; по смете в 800 миллионов рублей, представленной Уралмашзаводом, правительство утвердило 500 миллионов рублей.

При этом следует особо сказать, что смета Уралмашзавода пересоставлялась более 10 раз. По несколько раз переделывались сметы таких строек, как Ташкентский текстильный комбинат, Новочеркасский паровозостроительный завод, фабрика киноплёнки в Казани и многих других. Эти перерасчеты, как правило, ведут к огромному повышению смет. В сторону повышения изменены сметы 494 строек, причем увеличение сметной стоимости составляет огромную сумму в 5,3 миллиарда рублей. Несомненно, что проверка этих смет покажет наличие чудовищного «запроса» и сметы будут урезаны и приведены в надлежащий вид. Но разве не показательно столь безответственное отношение составителей смет к расходованию государственных средств, нежелание экономить каждую копейку путем соблюдения жесткой сметной дисциплины?

Недопустимо высока стоимость проектирования. Сотни тысяч рублей затрачиваются на изготовление эскизов, не снабженных никакими техническими чертежами. Немало хозяйственников прямо поощряет рваческие тенденции части проектировщиков.

Упорядочение проектно-сметного дела является неотложной задачей, и

оно должно пойти по пути установления твердых сметных норм, по которым составляется смета, твердого порядка составления проектов и смет, жесткой проектной и сметной дисциплины, исключающей возможность беспроектного строительства и переделок проекта и сметы в процессе стройки.

В упорядочении нуждается и планирование капитальных работ по отдельным стройкам. В течение 1935 года распределение капитальных вложений по отдельным стройкам в наркоматах менялось 2—3, а в отдельных случаях и 4 раза в год. Очень часто устанавливаемые для отдельных строек квартальные планы не соответствуют утвержденным правительством годовым ассигнованиям, и это вызывает недопустимую «качку» в финансировании строительства. Реализация выделяемых фондов строительных материалов, в особенности дефицитных, происходит крайне неравномерно.

В прошлые годы, когда транспорт работал плохо, строители при невыполнении своей программы в срок валили все на неподачу вагонов, на перебои в подвозке материалов. Но теперь промышленность и транспорт выполняют и перевыполняют установленные планы. От самих строителей зависит сейчас правильное согласование материального снабжения и финансирования строек с графиком строительных работ.

* * *

В 1936 году стоимость капитальных работ должна быть снижена на 11% против сметной стоимости 1935 года, а стоимость строительных работ — на 14,5%. Экономия от удешевления строительства должна составить примерно 3,5 миллиарда рублей. При установленном на 1936 год объеме капитальных работ в 32 миллиарда рублей финансирование строительства определено в сумме 28,5 миллиарда рублей, и, таким образом, снижение стоимости строительства является для каждого строителя безусловным и безоговорочным заданием.

Мы имеем все необходимое для того, чтобы это задание было выполнено. Основными факторами, определяющими снижение стоимости строительных работ, должны явиться: повышение производительности труда на 30%, снижение стоимости строительных материалов на строительной площадке на 10%, снижение административно-хозяйственных расходов на 25%. Все данные, которые характеризуют уровень производительности труда на отдельных стройках, показывают, что 30-процентное повышение производительности труда в 1936 году является действительно минимальным заданием. Об этом свидетельствуют все выступления рабочих-стахановцев на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б). В 1935 году средняя выработка на одного строительного рабочего составляла 25 рублей. В то же время на передовых стройках, например на Дзержинстрое, она составляет 44 рубля 26 копеек, на Электростальстрое — 31 рубль 72 копейки. Почему эти хорошие примеры не могут стать общим правилом?

Нужно при этом внедрить правильную организацию заработной платы. В течение ряда лет рост заработной платы в строительстве обгонял рост производительности труда. Такое положение ничем не может быть оправдано, и в 1936 году при дальнейшем росте заработной платы нужно добиться, чтобы рост производительности труда значительно опередил рост заработной платы.

Безусловно оправдавшая себя в других отраслях народного хозяйства сдельная прогрессивно-премиальная оплата труда должна найти широкое применение в строительных работах наряду с допускаемой на отдельных участках аккордной системой оплаты. При этом самое построение тарифной сетки должно обеспечить ряд преимуществ, стимулирующих рост производи-

тельности труда и закрепление за строительством рабочих ведущих профессий, особенно рабочих, занятых на механизированных работах. Этим самым будет положен конец еще имеющимся остаткам уравниловки в заработной плате строительных рабочих.

Снижение стоимости строительных материалов должно быть обеспечено как путем значительного снижения себестоимости производства строительных материалов, так и сокращения имеющихся потерь (например боя кирпича) и ликвидации разбазаривания строительных материалов.

Мощное техническое вооружение, которое получает промышленность строительных материалов, улучшение технического руководства и рост производительности труда позволят снизить себестоимость производства строительных материалов в 1936 году на 15—20—25%. Большое количество транспортных средств, тракторов, автомобилей, механизация погрузки и выгрузки, несомненно, значительно снизят издержки по транспортировке строительных материалов. Таким образом, и в этой области установленное на 1936 год задание является минимальным, и его можно и должно перевыполнить.

Административно-хозяйственные расходы и вся сумма так называемых накладных расходов на строительстве чрезмерно велики. Так например, по отчетным данным за 1934 год, накладные расходы на Магнитострое составили 180% по отношению к основной заработной плате рабочих, на Криво-рожстрое — 172%, на Липецкстрое — 200%, на Закамстрое — 184%, на Ингурском бумажном комбинате — 166% и т. д., в то время как ряд других строек, например Дзержинстрой, ограничился 99,9% накладных расходов, Штеровская гидроэлектростанция — 91,8%, Макеевстрой — 99,9% и т. д. Это сопоставление доказывает, что раздутость накладных расходов на огромном большинстве строек ничем не оправдана и простое упорядочение дела, усиление сметно-финансовой дисциплины обеспечит здесь огромную экономию.

Надо со всей силой подчеркнуть, что финансовый контроль со стороны банков, финансирующих строительство, и со стороны хозяйственных наркоматов совершенно недостаточен. Как правило, ограничиваются формальной проверкой наличия сметы, без анализа существа сметы, а ход финансирования не связан непосредственно с фактически выполняемым объемом работ.

Банки, финансирующие строительство, должны решительно улучшить свою работу, вскрывать бесхозяйственность на стройках и в случае необходимости приостанавливать финансирование впредь до решения вышестоящих инстанций.

Крупное улучшение в постановке финансового контроля дает переход строительства на подрядный способ. Подрядная строительная организация получает деньги за выполненные и принятые заказчиком строительные работы в пределах той части сметной стоимости, которая соответствует выполненному объему работ. Таким образом самый порядок финансирования исключает возможность перерасхода смет и ставит подрядчика в жесткие рамки.

Нужно усилить контроль рублем и во всей внутренней работе строительной площадки; этого добились уже наши передовые стройки, например Азовсталь. На Азовстали переведены на хозяйственный расчет все участки и отдельные хозяйства строительной площадки. Тем самым осуществлена четкая система контроля рублем каждого этапа строительной работы и достигнута значительно большая оперативная самостоятельность руководителей отдельных участков строительства в расходовании точно определенных ассигнований. Опыт Азовстали в деле внедрения хозрасчета должен быть широко использован всеми нашими стройками.

Правильному учету стоимости строительства, проверке того, насколько ход финансирования соответствует выполненному объему работ, проверке использования механизмов сильно мешают запутанность и неупорядоченность учета и отчетности в капитальном строительстве. Отчетная дисциплина в строительстве и поныне остается на недопустимо низком уровне, а самые формы и методы учета весьма сложны и зачастую не дают ответа на ряд важнейших вопросов. Упорядочение учета капитального строительства является неотложной задачей. Это связано теснейшим образом с внедрением хозяйственного расчета на всех отдельных участках строительства, ибо только на базе последовательно проводимого хозяйственного расчета можно контролировать работу каждой строительной площадки.

* * *

Наше строительство вступает в полосу нового большого подъема. Для того чтобы правильно решить усложнившиеся и увеличившиеся по объему задачи, нужно прежде всего отчетливо понять, что, несмотря на серьезные успехи, строительное дело отстало от роста всего народного хозяйства, от тех требований, которые сейчас предъявляются строителям. Пришло время серьезно взяться за упорядочение строительства, за снижение его стоимости, за создание мощной строительной индустрии и реконструкцию промышленности строительных материалов, за переделку всего строительного дела на индустриальный лад. Надо воодушевить строителей пафосом освоения новой строительной техники, пафосом культурной и организованной работы.

«Главная задача заключается теперь в том, чтобы внести и развить пафос освоения новой техники в нашем строительстве. Этой техники на наших стройках уже немало, и она будет с каждым днем расти. Не сама по себе техника, а растущий пафос освоения этой техники в рядах строителей решит задачу высокого подъема строительства в нашей стране.

Первая пятилетка характерна пафосом строительства. Задачи второй пятилетки партия успешно решила, развивая наряду с пафосом строительства пафос освоения новой техники в промышленности.

В отношении самого строительства наши задачи также выросли и стоят теперь по-новому. К пафосу строительства мы должны добавить теперь во всей строительной работе пафос освоения.

Сталин. Освоения машин и механизмов.

Молотов. К пафосу строительства мы должны на стройках добавить теперь пафос освоения машин и механизмов, пафос освоения новой техники»¹.

1936 год будет годом крутого перелома в деле упорядочения и удешевления нашего строительства. Все материально-технические возможности для этого налицо. Налицо и выросшие кадры строителей. Огромны помощь и внимание, которые оказывают партия, правительство и лично товарищ Сталин строительству и его работникам. В этом лучшая гарантия того, что новые задачи строительства будут успешно разрешены.

¹ В. М. Молотов. Речь на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) 14 декабря 1935 года.

ЯПОНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ НАСТУПАЕТ

Е. Иолк

Японская агрессия в Китае была в истекшем году одной из важнейших проблем мировой политики. В 1936 году, судя по всем признакам, обстановка на Дальнем Востоке станет еще более напряженной. Для понимания надвигающихся событий крайне важно проанализировать новейшую эволюцию японской политики в Китае и, в частности, те позиции, на которых японскому империализму удалось закрепиться.

* * *

В январе прошлого года японский министр иностранных дел Хирота провозгласил «новый, дружественный курс» по отношению к Китаю. В течение февраля и марта эта «дружба» вступила в фазу интенсивных переговоров лидеров нанкинского правительства с японскими деятелями о «японо-китайском экономическом и общеполитическом сотрудничестве». Однако главное внимание японской политики в течение всей весны и начала лета практически было направлено на Северный Китай. Здесь за это время представители японского военного командования сумели не только создать два «инцидента» (в феврале — чахарский и в июне — инцидент в «демилитаризованной зоне»), но и «разрешить» эти инциденты самым выгодным для Японии образом. По требованию Японии на территории Северного Китая были закрыты органы гоминдана, уведены на юг войска всех китайских генералов, настроенных против Японии. Японские военные власти взяли в свои руки управление Бейпин-Суйюанской железной дорогой, приступили к постройке аэродромов в Тяньцзине, Калгане и других пунктах. В китайский правительственный аппарат провинций Хэбэй и Чахар были посажены японские ставленники. Япония добилась установления железнодорожного и телеграфного сообщения Северного Китая с Манчжоу-Го, таможенного соглашения и т. п.

В течение всего лета японские военные власти продолжают свою «работу» по предварительному «освоению» пяти северных провинций. Проводится усиленная обработка монгольских князей во главе с князем Дэваном, чтобы побудить их объявить Монголию «независимой». Японские военные агенты во главе с Доихара проникли в провинции Суйюань, Шаньси и Шеньси, а некоторые добираются даже в провинцию Ганьсу, изучая людей, подкупая одних, запугивая других и, таким образом, сколачивая силы для «автономистского движения». Уже в июле военная конференция при квантунском штабе высказалась за организацию экономического блока «пяти независимых провинций» с Манчжоу-Го, а со столбцов японской буржуазной печати не сходит тема о выгодности «блока» Северного Китая с Японией.

Однако в сентябре центром японской внешней политики вновь становятся вопросы всекитайского масштаба, причем в исключительно широкой постановке. В конце сентября токийский кабинет провозглашает свою, так называемую «новую китайскую политику». Главное содержание ее формулировалось следующим образом:

1. Полное экономическое и политическое сотрудничество Манчжоу-Го, Японии и Китая.
2. Совместные действия трех поименованных государств в Северном Китае для борьбы с коммунистическим движением.
3. Ликвидация всего антияпонского движения в Центральном и Южном Китае.
4. Устранение всех антияпонских «интриг», возникающих в Китае или исходящих извне.

Многочисленные японские официальные и неофициальные комментарии этой «новой политики» вскоре расшифровали ее смысл. Оказалось, что пункт 1-й, помимо прочего, предполагает признание Манчжоу-Го нанкинским правительством; пункт 2-й предполагает установление контроля над китайской правительственной армией и внедрение японских военных советников; пункт 3-й предполагает установление японского контроля над китайской полицией и администрацией, а пункт 4-й — полный контроль над внешней политикой нанкинского правительства и заключение японо-китайского военного союза.

Нетрудно догадаться, почему сравнительно «ограниченные» северокитайские планы к концу сентября вдруг разбухли до этой грандиозной программы колониального закабаления всего Китая. За это время чрезвычайно обострилось военно-политическое положение в Европе и британский флот (в том числе и дальневосточная эскадра) стал стягиваться в Средиземное море. В двадцатых числах сентября Италия отвергла рекомендации «комитета пяти», что означало разрыв переговоров с Абиссинией. Начиналась итало-абиссинская война. Стало очевидно, что японский империализм готовится полностью использовать новую международную ситуацию для установления по меньшей мере протектората над всем Китаем.

Однако в ноябре обстановка в Китае резко меняется. 1 ноября во время пленума ЦК гоминдана произошло покушение на Ван Цзин-вэя — наиболее выдающегося представителя японофильской капитулянтской группировки в составе нанкинского правительства. Покушение должно было послужить серьезным предостережением японскому империализму, свидетельствуя о быстром росте национального возмущения китайского народа в ответ на «новую политику» Японии.

3 ноября японский империализм получил второе предостережение, на этот раз от своего английского соперника. Денежная реформа нанкинского правительства¹, явно направленная против японских интересов в Китае, была подготовлена при участии английского эксперта Лейт-Росса и получила, как известно, официальную поддержку английского посла и английских банков в Китае. Это указывало на то, что Англия решила активизировать свою политику на Дальнем Востоке.

После ноябрьских событий японская пресса и многоречивые дипломатические и военные деятели внезапно прекратили все разговоры о «новой китайской политике». Центральный и Южный Китай на время как бы перестали интересовать японский империализм. Японская политика снова сосредоточилась на «ограниченной» проблеме «независимости» Северного Китая.

¹ Чтобы избежать финансового краха, вследствие массовой утечки серебра за границу, нанкинское правительство объявило 3 ноября национализацию серебра, запретило серебряное денежное обращение и объявило единственным законным платежным средством бумажный неразменный юань (доллар). Твердый курс юаня (в 14,5 пенса) обеспечивается, согласно закону от 3 ноября, правительственными запасами серебра. Но так как этих запасов заведомо недостаточно, то осуществление реформы немыслимо без иностранной поддержки. Эту финансовую поддержку нанкинское правительство получает от английских банков, в результате чего заметно усиливается экономическая и политическая роль Англии в Центральном Китае.

Опасаясь международных осложнений и в особенности повстанческого движения китайского населения, японский империализм намеревался действовать преимущественно руками китайских генералов. Почва для провозглашения «независимости» пяти северных провинций: Хэбэй, Шаньдун, Шанси, Суйюань, Чахар — была подготовлена в течение августа и сентября новым командующим японскими вооруженными силами Северного Китая генералом Тада, установившим личный контакт с главарями северных провинций.

С обычным цинизмом японская военщина заранее определила свою позицию в отношении «движения за независимость». Собрание японских командиров под председательством Тада 20 ноября сделало следующее оригинальное заявление о «нейтралитете»: «Японская армия будет строго соблюдать принципы невмешательства, так как движение является исключительно внутрикитайским делом. Но японские военные власти не допустят военного выступления против автономистского движения».

20 ноября, по предсказанию японской прессы, предполагалось торжественное провозглашение «независимости». В этот день в Бейпине должен был открыться созываемый японским генералом Доихара с'езд губернаторов 5 северных провинций. Японская пресса уже предвкушала все выгоды, которые этот акт принесет Японии: газета «Хоци» уже детально рассматривала программу будущего режима, уже телеграфное агентство «Ренго» 18 ноября передавало краткое содержание будущего манифеста будущего правительства и сообщало об организационной структуре нового государственного аппарата и даже о бюджете его (9 департаментов, 260 миллионов юань дохода и т. п.), как вдруг весь этот детально разработанный план рухнул. Оказалось, что губернатор провинции Шанси генерал Янь Си-шань, которого японцы прочили на пост «главы» северокитайского правительства, предпочел не рвать с нанкинским правительством и отказался участвовать в бейпинском с'езде. Губернатор провинции Хэбэй Шань Чжэн сказался «больным» и тоже не поехал в Бейпин. Губернатор провинции Шаньдун генерал Хань Фу-цуй также воздержался от участия в с'езде.

Двух генералов: Сунь Чжэ-юаня, командующего Бейпин-Тяньцзинским гарнизоном, и губернатора провинции Чахар — Сю Чэн-ина — было, разумеется, недостаточно, чтобы инсценировать провозглашение автономии пяти провинций. Японские организаторы «стихийного» движения за независимость просчитались. Тогда в Нанкин для переговоров с Чан Кай-ши отправляется японский посол Ариоси. В помощь Ариоси японская военщина организует нажим на Севере: 25 ноября японский агент Ин Жу-гэн объявляет «независимость» 27 уездов северо-восточной части Хэбэя, в так называемой «демилитаризованной зоне», находящейся фактически с 1933 года под властью Японии. Под предлогом «помощи» японские войска оккупируют железную дорогу в северном Хэбэе, и новые вооруженные японские силы концентрируются у проходов Великой стены. Этими мерами Япония добивается от нанкинского правительства крупных уступок. Посланный на Север генерал Хо Ин-цин — военный министр и друг Чан Кай-ши — заключает с японцами соглашение об «автономном управлении» двух северных провинций: Хэбэй и Чахар.

* * *

Подытоживая события истекшего года, нужно отметить тот переход, который Япония вынуждена была проделать в течение ноября, от широкой программы установления контроля над всем Китаем к соглашению об «автономии» двух северокитайских провинций. Чем это было вызвано?

Причиной этого послужил, во-первых, неожиданный для японского империализма рост национального движения в Китае в ответ на грабительское вторжение Японии. Антияпонские настроения в народных массах

несмотря на жестокий полицейский запрет прорывались в течение последних месяцев в ряде характерных фактов, уже освещенных в нашей печати. Анти-японские настроения особенно обострились с ноября 1935 года.

В Шанхае 11 ноября группа китайцев с криками «Долой империализм!» ворвалась в японский магазин и разгромила его, 13 ноября в шанхайском порту распространялись антиимпериалистические листовки, призывавшие грузчиков отказаться от погрузки итальянских пароходов и одновременно выдвигавшие требование решительной борьбы с японским империализмом. В середине ноября все японские фирмы Шанхая получили литографированные листки, подписанные «Обществом защиты китайской нации», с предупреждением о том, что «члены общества будут бороться до конца за возвращение потерянных территорий и за свержение японского империализма». 22 ноября толпа китайцев напала на поезд и разбила стекла вагона, в котором ехал из Нанкина в Шанхай японский посол Ариоси.

«Студенческие организации в Шанхае развернули сильную антияпонскую деятельность. Ухудшается атмосфера даже среди учеников начальных школ», — сообщает корреспондент «Хоци» 15 ноября. Такие же настроения отмечаются в Ханькоу, Кантоне, в Фучжоу и других городах Центрального и Южного Китая.

В этой обстановке нарастающего народного возмущения против грабительского вторжения Японии лидеры гоминдана, подбадриваемые к тому же английскими советниками и займами, вынуждены были пойти на очередной маневр. Необходимость в нем была тем более неотложна, что антияпонские настроения, быстро распространяясь среди рядовой членской массы гоминдана, среди молодежи, в фашистских организациях «синерубашечников», в солдатском и офицерском составе армии, — угрожали при дальнейшем бездействии правительства перерасти в антигоминдановские выступления.

Чан Кай-ши и другие лидеры оказались вынужденными придать V конгрессу гоминдана, происходившему в середине ноября, демонстративную национально-реформистскую окраску. Чан Кай-ши в своей нашумевшей речи на конгрессе «угрожает» Японии войной. К границам Северного Китая перебрасываются несколько нанкинских дивизий. С этими событиями совпало и осуществление новой денежной реформы, явно направленной против Японии. В Нанкин демонстративно приглашались: Ху Хан-мин, лидер «Юго-западной» группировки, выступавший за «национальную оборону»; генерал Цай Тин-кай — бывший командующий 19-й армией, сражавшийся против японцев в Шанхае в 1932 году, генерал Фын Юй-сян, недавно выпустивший книгу, в которой он призывает к национальному отпору Японии; словом, искусно создается видимость консолидации «национальных сил» для подготовки серьезного отпора японским домогательствам.

Но параллельно с этим Чан Кай-ши уже договаривался с японским послом о компромиссном решении северо-китайского вопроса в духе ныне проводимой «автономии», предоставляющей японцам чрезвычайно широкие возможности для утверждения их фактического господства. Характеризуя двойственную политику Чан Кай-ши, следует отметить, что Сун Цзи-лин, вдова Сун Ят-сена, наиболее популярная и выдающаяся фигура национального антияпонского движения, не была избрана членом нового ЦК гоминдана, в то время как Ван Цзин-вей, несмотря на то, что он заслужил народную ненависть своим ярко выраженным японофильским уклоном, назначен председателем Центрального политического совета, — должность, хотя и лишенная реальной власти, но все же почетная.

Ясно, что при такой политике Чан Кай-ши кажущаяся консолидация лидеров господствующих классов Китая не может быть устойчивой. До недавнего времени некоторые из перечисленных деятелей, как Цай Тин-кай и др., более или менее определенно высказывались за единый национальный

фронт, за организацию национальной обороны в сотрудничестве с китайскими Советами против японского империализма. При этом трезвый расчет подсказывает этим политикам, что без участия китайских Советов, имеющих глубокие корни в массах, невозможно добиться государственной целостности и национальной независимости Китая. Другая часть гоминдановских вождей во главе с Чан Кай-ши пока попрежнему предпочитает сговор с чужеземным апрессором. Это наглядно показывают капитуляция перед Японией в северокитайском вопросе (бэйпинское декабрьское «соглашение») и усиление японофильских элементов в составе нового нанкинского правительства.

Новые уступки Японии обнаруживают несостоятельность ноябрьского маневра Чан Кай-ши, что должно ускорить распад нанкинского «национального блока». Народное антияпонское движение уже сейчас достигло такого уровня, что оно будет неизбежно подталкивать часть колеблющихся национал-реформистов к единому фронту с коммунистами — наиболее последовательными защитниками китайских национальных интересов. С этим движением, которое сейчас приобретает очень большой размах, японскому империализму приходится считаться как с серьезным препятствием для осуществления его планов закабаления Китая.

Другим весьма важным тормозом японской агрессии явилась активизация Англии на Дальнем Востоке. Роль Англии в денежной реформе ясно показала, что англичане не намерены сдать без боя свою старую сферу влияния — Центральный и Южный Китай. Расчеты Японии на то, что англичане на Дальнем Востоке обречены на пассивность в связи с обострением положения в Европе, оказались ошибочными. Как заметила одна европейская газета: «Джон Буль», наконец, раскрыл рот и при этом обнаружил еще довольно крепкий ряд зубов».

Однако самым важным и новым в дальневосточной ситуации является начинающееся пробуждение США от четырехлетнего летаргического сна. Немалую роль здесь сыграли английская инициатива и активность, показавшие американцам, что на этот раз Англия собирается «честно» бороться против японских захватов в отличие от 1931—1932 годов, когда Англия уклонялась от сопротивления и даже поощряла японские авантюры.

Заявление Халла о событиях в Северном Китае несмотря на умеренный тон крайне знаменательно подчеркиванием заинтересованности США в «соблюдении всеми государствами договоров, торжественно подписанных ими». Этой декларацией США еще раз напомнили Японии о существовании Вашингтонского договора 9 держав, гарантирующего целостность и неприкосновенность территории Китая.

В свете происходящего сейчас морского соревнования на Тихом океане это сближение английской и американской точек зрения в китайском вопросе представляет серьезную угрозу для японского империализма.

Понятно, что в этих новых условиях подъема национально-революционного движения в Китае и активизации Англии (отчасти и США) японские империалисты уже не могут, как это они развязно делали еще 2—3 месяца назад, выдвигать свои требования о протекторате над всем Китаем, о «запрещении третьим державам вмешиваться в японо-китайские отношения» и т. п. Теперь японскому империализму важно обеспечить свои завоевания в Северном Китае. Казалось бы, выгодный ноябрьский «инцидент» — убийство в Шанхае японского военного моряка — к всеобщему удивлению быстро был признан исчерпанным, вместо того чтобы стать исходным пунктом нового крупного вооруженного выступления и новых домогательств.

Несмотря на то, что осенью национальное сопротивление было облечено в еще незрелую и сравнительно слабую форму, несмотря на то, что активизация английской политики носила (и продолжает носить) недостаточно решительный характер и заключает в себе тенденцию к компромиссу, — Япо-

ния оказалась вынужденной изменить план своего наступления. Произошло это потому, что японский империализм не обладает достаточной внутренней мощью, которая позволила бы ему быстро справиться с такой огромной добычей, какую представляет собой весь Китай.

Японский империализм, ограниченная экономическая выносливость которого видна хотя бы из того факта, что среднедушевой национальный доход в Японии в семь раз меньше, чем среднедушевой доход в Англии (1928 год), — втянулся в колониальную авантюру грандиозного масштаба. «Чем мы хуже Англии? И мы маленькое островное государство, и мы вправе иметь свою Индию!» — так еще недавно открыто формулировали в печати свои сокровенные мечты о Китае идеологи японского империализма. Труднейшую колониальную операцию, которую английская буржуазия разрешила в течение столетия, — японский империализм пытается повторить в каких-нибудь пять лет, да еще с 450-миллионным народом, показавшим в революции 1925—1927 годов и позже, в форме советского движения, свою историческую зрелость, свою волю к свободному, самостоятельному национальному существованию.

Правда, финансовая слабость японского империализма восполняется и отчасти перекрывается его непропорционально большими военными силами. Японский империализм вследствие этого обладает особой динамичностью, повышенной разбойничьей агрессивностью и способностью быстро и энергично расправляться с очередной колониальной жертвой, в особенности обесиленной предательством своих господствующих классов.

Но все эти особые качества японского империализма в условиях всеобщего кризиса капитализма не могут обеспечить глубокого освоения завоеванных территорий. Это наглядно характеризуется тем состоянием экономического и политического напряжения, в котором оказалась Япония после четырехлетней манчжурской авантюры, неизмеримо более «скромной» по масштабу, чем готовящаяся авантюра в отношении всего Китая.

Никакие благоприятные конъюнктурные показатели роста промышленного производства и внешней торговли не могут скрыть того факта, что сельское хозяйство Японии испытывает тягчайшее кризисное состояние, что промышленное оживление куплено ценой резкого усиления эксплуатации рабочих масс, что государственные финансы перенапряжены и вся кредитно-денежная система находится на пороге сильнейших потрясений.

Фашистские друзья Японии из газеты «Берлинер тагеблатт» (24 ноября) так оценивали положение: «Было бы опасно для Японии слишком быстро воспользоваться представляющимися сейчас шансами (захвата всего Китая. — *Е. И.*) Ряд внутренних слабостей препятствует Японии использовать исключительно благоприятные внешнеполитические возможности. Это — состояние финансов и нищета японского крестьянства».

Действительно, государственные финансы Японии находятся сейчас в весьма напряженном состоянии. С начала манчжурской авантюры ежегодные бюджетные дефициты увеличили внутреннюю государственную задолженность с 4 до 8 миллиардов иен. Погашение и проценты по этой задолженности и по муниципальным займам требуют ежегодно 800 миллионов иен, т. е. около 10% всего национального дохода страны. Расходы на армию и флот, достигшие в 1935—1936 году 1021 миллиона иен, свыше 11% национального дохода, представляют по своей относительной величине мировой рекорд. Таким образом, пятая часть японского национального дохода идет на покрытие военных расходов, текущих и прежних. Такой огромной производительной нагрузки национального дохода не знает в настоящее время ни одна империалистическая держава. Практически это сказывается, помимо жестокого снижения жизненного уровня населения, еще и в том, что, во-

первых, огромная доля банковских средств заморожена в государственных ценных бумагах, вследствие чего промышленность и торговля находятся под постоянной угрозой лишиться оборотных средств; во-вторых, в том, что чрезвычайно сужены источники экспорта капитала.

Финансовая слабость японского империализма сказалась самым невыгодным для него образом в последних событиях в Китае. Английский империализм ущемил Японию в Центральном Китае, предоставив нанкинскому правительству для проведения денежной реформы заем (правда, в скрытой форме, через предоставление серебряных резервов английских банков). Здесь Англия действовала именно тем оружием, применить которое японскому империализму было не по силам. Даже в отношении ограниченной территории Северного Китая возникают большие сомнения, в состоянии ли будет Япония «привязать» юань (китайский доллар) к иене, поскольку это мероприятие потребует от Японии такого финансового напряжения, которое может легко сорвать нынешний курс иены.

Понимание ограниченности своих экономических и финансовых ресурсов не могло не сказаться на политике японского правительства. Находящаяся сейчас у власти политическая группировка, тесно связанная с промышленными и банковскими кругами, давно известна своими неограниченными империалистическими аппетитами в отношении Китая. Но эта группировка вместе с тем наиболее полно воплощает японскую империалистическую традицию расширения «по линии наименьшего сопротивления». Знаменательные зигзаги японской политики в течение 1935 года свидетельствуют о непрерывных поисках точек наименьшего сопротивления. Однако эта эластичная тактика отнюдь не упускает из виду определенной генеральной программы японского наступления, которую Япония шаг за шагом систематически осуществляет несмотря на возникающие осложнения и препятствия. Исключительную важность для этой программы наступления имеет закрепление японского влияния в Северном Китае. Этим и объясняется то упорство, с которым Япония борется за эту часть Китая.

* * *

Для японского империализма Северный Китай во многих отношениях представляет заманчивый объект. На территории 5 северных провинций: Хэбэй, Чахар, Суйюань, Шаньси и Шаньдун — проживает около 90 миллионов человек, т. е. на 45 миллионов больше чем в самой Японии. Северный Китай ввозит ежегодно иностранных товаров на 200 миллионов долларов. Если японцам удастся провести здесь фактическую монополию внешней торговли, по примеру Манчжурии, они получат в Северном Китае крупный рынок сбыта¹. Для японской промышленности, которая в настоящее время находится в жестокой таможенной войне со всем миром, монопольный рынок с 90-миллионным населением имел бы огромное значение.

Для всего японского хозяйства (в особенности на случай «большой» войны) Северный Китай представляет очень важный сырьевой прирост. Одна только провинция Хэбэй дает ежегодно свыше 7 миллионов тонн прекрасного коксующегося угля, остродефицитного в Японии. В Северном Китае имеются также железная руда, нефть, олово, медь, золото. С Северным Китаем связаны также японские планы освобождения от импортной зависимости по хлопку. Япония ежегодно ввозит на 400—500 миллионов иен хлопка из Америки и Индии; климатические и почвенные условия Северного Китая

¹ В частности, северокаитайский рынок очень важен для оживления маньчжурской экономики, оказавшейся в крайне тяжелом состоянии в результате отрыва Манчжурии от Китая. С 1931 года маньчжурский вывоз в Китай сократился с 230 миллионов иен до 65 миллионов иен в 1934 году.

позволяют превратить этот край в огромную хлопковую плантацию для японской текстильной промышленности.

Наконец, Северный Китай, в частности его монгольские территории, представляет большую ценность, как база скотоводства, как источник дефицитных в Японии продуктов животноводства: мяса, кожи и пр.

С захватом одной только провинции Хэбэй Япония получает контроль над железнодорожной сетью общей протяженностью свыше 1500 километров, в том числе над головными участками двух важнейших магистралей, связывающих Северный Китай с Югом: Бейпин-Ханькоуской и Тяньцзинь-Пукоуской железных дорог. Большое экономическое и стратегическое значение остальных железных дорог Хэбэйского узла заключается в том, что одна из них (Бейпин-Мукденская железная дорога) связывает Манчжурию с Северным Китаем, а другая (Бейпин-Суйюаньская железная дорога) приближает сферу японской оккупации к северозападному Китаю и к границам Монгольской народной республики.

Значение Северного Китая для японского империализма отнюдь не ограничивается сырьевыми ресурсами и выгодами экономической эксплуатации этой части Китая. Установление японского контроля в Северном Китае имеет исключительно важное стратегическое значение. Захват Северного Китая, включая провинцию Шаньдун с ее портами: Чифу, Вейхайвей и Циндао, — замыкает Желтое море и обеспечивает связь японских островов с материком. Обеспечение связи островов с экономически богатым тылом на материке сыграет огромную роль при всех возможных вариантах будущих военных столкновений: и на случай войны с США, и на случай войны с СССР, и на случай конфликта с Англией, и на случай объявления санкций и блокады. Распространив свой контроль до рубежа Желтой реки, японский империализм получает могущественный рычаг давления на нанкинское правительство. Отсюда открывается путь для дальнейшего наступления на Юг, в богатый и густо населенный бассейн реки Янцзы. Вместе с тем территория Северного Китая представляет исходную позицию для продвижения в глубь азиатского материка, на Ганьсу, Синьцзян и Тибет.

Особое значение имеет для Японии Северный Китай с точки зрения подготовки войны против СССР.

Здесь открывается добавочный источник сырьевых и продовольственных ресурсов. Прочное овладение Северным Китаем необходимо японскому империализму для обеспечения глубокого тыла возможных операций в Забайкальском направлении. Немаловажное значение, повидимому, должна будет иметь и возможность использовать для военных перевозок северокитайские порты — Тяньцзинь и Циньвандао — с примыкающими к ним железными дорогами. И, наконец, особо актуальное значение Северный Китай имеет сейчас как база авантюры против Монгольской народной республики.

Монгольские территории Северного Китая (провинции Чахар и Суйюань) непосредственно граничат с Монгольской народной республикой. За последние месяцы японские агенты усилили свою пропагандистскую и организационную работу среди князей и ламства Внутренней Монголии. Князьям предоставлялись займы или преподносились «подарки» (главным образом оружие). С помощью японских офицеров формируются монгольские казачьи части, искусно разжигаются кровопролитные столкновения между монгольскими князьями и китайской администрацией и пропагандируется идея создания «Великого Всемонгольского государства» под «братским» руководством Японии.

Первый этап реализации этих империалистических планов осуществляется сейчас в форме создания «независимой Монголии» на монгольских территориях Китая (в провинциях Жэхэ, Чахар, Суйюань). Следующим этапом, по мысли японских империалистов, должно быть присоединение так

называемой «Внешней Монголии», т. е. Монгольской народной республики. Еще в июле газета «Кокумин» писала: «В Северном Китае сейчас создалась ситуация, которая делает для Японии неизбежным продвижение в направлении Внешней Монголии ради мирного развития Манчжоу-Го и промышленного развития Северного Китая».

Сейчас японские агрессивные круги снова поставили в порядок дня свои провокационные планы в отношении Монгольской народной республики.

«Освобождение (?!) Монголии в Чахаре и Северном Китае,—заявил недавно в своей лекции по радио Кондо, директор информационного агентства «Нисо-Цусин»,—естественно возбудит освободительное движение и во Внешней Монголии... При содействии со стороны Японии — этого руководителя независимости (!) азиатских народов — там будет создана независимая Монголия, которая послужит новым фактором ухудшения русско-японских отношений».

Так готовится общественное мнение Японии к очередным провокационным вылазкам японского империализма против Монгольской народной республики.

Для удобного ведения своей подрывной («освободительной») работы японские империалисты добиваются назначения «дипломатических представителей» Манчжоу-Го в столицу и другие пункты Монгольской народной республики.

Разбойничий налет японо-манчжурского отряда на территорию Монгольской народной республики 19 декабря, в местности Булун-Дерсу, где, как известно, были убиты 5 бойцов монгольской народной армии и разграблено имущество пограничной заставы, представляет типичный образец деятельности японской так называемой «военной дипломатии», т. е. политики вымогательства и шантажа. Разумеется, подобными актами японская военщина только способствует быстрейшему разоблачению среди трудящегося населения Монгольской народной республики своих хищнических целей. Негодование, охватившее широкие круги населения Монгольской народной республики и энергичный протест монгольского правительства хорошо показывают, как был воспринят в Монгольской народной республике этот бандитский набег, который даже международной империалистической прессой, выдавшей виды, квалифицируется как «грубая японская провокация».

Так называемая «северокитайская политика» Японии стоит в неразрывной связи с авантюристическими антисоветскими планами японских агрессивных кругов.

* * *

Японские империалисты могут признать истекший 1935 год, в конечном счете, «удачным» годом своей захватнической китайской политики. Японии удалось к концу года укрепиться в Северном Китае, во всяком случае, в решающей провинции — Хэбэй — и в провинции Чахар. Чан Кай-ши и другие лидеры гоминдана после демонстративных заявлений на V конгрессе предоставили Японии такие широкие права в Северном Китае, что даже китайская буржуазная печать справедливо расценивает эти уступки как национальный позор. Пресловутый пункт 2-й соглашения об «автономном комитете» Хэбэя и Чахара, устанавливающий «право» (вернее, обязательство) нового режима заключить военный союз с Японией и Манчжоу-Го против китайской красной армии, открывает Японии самые широкие возможности для установления контроля над китайскими правительственными войсками в Северном Китае, для оборудования плацдарма против Монгольской народной республики и Советского союза и для дальнейшего продвижения на Запад, в провинции Шэньси и Ганьсу. Пункт 3-й, дающий комитету право не

проводить в Северном Китае нанкинский закон о денежной реформе, открывает Японии возможность экономического отрыва Северного Китая и его хозяйственного присоединения к Манчжоу-Го.

Новое, пополненное сторонниками сговора с Японией, нанкинское правительство¹ будет, повидимому, добросовестно выполнять «соглашение» о Северном Китае.

Таким образом, к началу 1936 года Япония получает солидную базу для дальнейшего военно-политического наступления в Северном Китае. Ряд новейших фактов показывает, что Япония форсирует освоение уже захваченных областей и одновременно намеревается быстро расширить сферу своего контроля. Немедленно после заключения «соглашения» — на пост главного советника новой администрации был приглашен известный японский разведчик и организатор диверсий, генерал Доихара, был смещен неудобный японцам губернатор Хэбэя — Шанчжэн, а его войска перебрасываются на Юг. Японское командование «милостиво» разрешило оставить в городе Тяньцзинь всего 300 китайских солдат. Приказом начальника бэйпинской полиции запрещены все учебники и книги с националистическим или антияпонским содержанием. Японские войска вторглись в восточную часть Чахара; в столицу этой провинции — Калган — были введены японо-манчжурские части, и выдвинуто требование о присоединении к Манчжоу-Го 6 уездов провинции Чахар. В Бэйлинмяо (провинция Суйюань) проведен «второй всемонгольский съезд» с целью ускорить провозглашение «независимой Монголии». Таковы первые шаги Японии в новом «автономном» Северном Китае.

Каковы перспективы международной обстановки для дальнейшего японского наступления?

Обстановка будет в решающей степени зависеть от того, куда будет направлено главное острие японской агрессии в Северном Китае: преимущественно на север, против Монгольской народной республики и СССР, или на юг, в сторону территории Центрального Китая.

Международная обстановка на Дальнем Востоке обещает в 1936 году быть особенно сложной, ввиду того что японский империализм, повидимому, попытается наступать в обоих направлениях. Логика империалистической агрессии будет толкать японские империалистические круги на авантюры против Монгольской народной республики и СССР несмотря на безнадежность этих антисоветских вылазок.

Теперь для всего мира стало очевидно, что всякие авантюристические попытки нарушить дальневосточные границы, нарушить интересы СССР неизменно разбиваются и будут впредь разбиваться твердой политикой мира, проводимой Советским союзом. Всемирноисторические победы социализма в нашей стране и невиданный рост оборонной мощи являются надежнейшей основой этой мирной политики СССР на всех его границах, в том числе и на Дальнем Востоке. Командующий Особой краснознаменной дальневосточной армией маршал Советского союза тов. Блюхер имел все основания заявить: «Мы держим дальневосточные границы Союза на крепком запоре». Эту истину, наконец, начинают понимать и влиятельные буржуазные круги крупных империалистических держав, в том числе и Японии. Недавнее чрез-

¹ В состав правительства включен ряд известных деятелей японской ориентации, в том числе Чжан Цюнь, бывший губернатор провинции Хубэй, а ныне министр иностранных дел, Цзян Цзо-бин — бывший посол в Токио, ныне министр внутренних дел; Чжэн Цзя-ао, бывший директор Китайского банка, поддерживавший тесные финансовые связи с японскими и манчжурскими банковскими и политическими кругами в течение всего периода японской оккупации Манчжурии, и другие. Японская газета «Ници-ничи» имела основание заметить, что «новый состав правительства свидетельствует о намерении Чан Кай-ши разрешить все не урегулированные между Японией и Китаем вопросы».

вычайно важное выступление японского министра финансов Такахаси (состоявшего много лет советником крупнейшего банковского концерна Ясуда и тесно связанного с японскими банковскими и промышленными кругами), который заявил, что «утверждения о военной опасности со стороны СССР лишены всякого основания», свидетельствует о тех глубоких последствиях, которые имеет наша политика мира на Дальнем Востоке.

Заявление Такахаси отражает настроения наиболее дальновидной части японской буржуазии, понимающей, с каким колоссальным риском для судеб японской империи связана политика авантюры в отношении СССР.

Тем не менее можно ожидать, что политика «булавочных уколов», провокаций и вымогательств, активным носителем которой является квантунская военщина¹, будет продолжаться к явному ущербу интересов японского народа.

Одновременно будет, вероятно, развиваться японское наступление и в южном направлении. Японский империализм не сможет ограничиться агрессией (и демонстрацией этой агрессии) в северном направлении. Политически выгодная (для привлечения симпатий международного империализма), эффектная роль антисоветского жандарма является крайне рискованной, дорогостоящей и экономически бесплодной.

Влиятельные круги японского финансового капитала боролись за овладение Северным Китаем преимущественно для того, чтобы получить возможность эксплуатировать богатства этой области и чтобы отсюда пойти дальше, в еще более богатые области Центрального и Южного Китая. Как показывают факты, японцы уже сейчас взялись за «освоение» провинций Хэбэй и Чахар, а также за подготовку японского контроля над провинциями Шаньдун, Шаньси и Суйюань, т. е. за реализацию своего старого плана «независимости пяти Северных провинций».

Но уже в ходе этого «освоения» Северного Китая неизбежно должны обостриться противоречия с Англией и США. В Северном Китае большую роль играют иностранные капиталовложения (английские, французские, бельгийские капиталы в Кайланских угольных копях, в Бейпин-Мукденской железной дороге и др.). В Бейпине и Тяньцзине находятся иностранные селтльменты и концессии. Доходы таможен и доходы от соляного акциза в северо-китайских провинциях служат важным источником обеспечения старых английских и других иностранных займов. Курс на монополизацию северо-китайского рынка нанесет существенный ущерб английским и американским торговым интересам.

В Англии в связи с последними северо-китайскими событиями снова выдвигается план раздела Китая на сферы влияния. Согласно этому плану, Англия готова предоставить Японии свободу действий в Северном Китае в обмен на гарантию неприкосновенности британских интересов в Центральном и Южном Китае. В качестве «премии» Японии разрешается продвигаться на Север, в направлении Монгольской народной республики и СССР. Такова суть взглядов, высказываемых газетой «Morning Post» и некоторыми другими.

Однако более дальновидная часть английской буржуазии, в том числе и правительственные круги, понимает всю опасность подобной политики: дать Японии сегодня закрепиться в Северном Китае — значит дать ей возмож-

¹ Квантунской армией до сих пор называется японская оккупационная армия в Манчжурии, хотя эта армия по своей численности и своим оперативным задачам уже ничего общего не имеет с японскими охранными войсками, расположенными до 1931 года в Южной Манчжурии, в так называемой арендованной Квантунской области с портами Дайрен и Порт-Артур. В штабе Квантунской армии представлены наиболее активные и авантюристические офицерские кадры японской армии.

ность завтра атаковать английские позиции в Центральном и Южном Китае. Экономическое и стратегическое значение Северного Китая для развертывания дальнейшего японского наступления на Юг настолько велико, что английские правительственные круги уже сейчас с большой тревогой следят за укреплением японского влияния в Северном Китае; справедливо усматривая в этом непосредственную угрозу коренным британским интересам на Юге. Заявление английского министра иностранных дел¹ от 5/XII (поддержанное декларацией Хэлла) показало, что в Англии хорошо понимают смысл японской операции в Северном Китае.

В английской дальневосточной политике наряду с традиционной тенденцией подталкивания агрессии японского империализма на Север, против СССР, возможна новая тенденция — к сближению с СССР для противодействия японским агрессивным планам в Китае. Об этом, между прочим, свидетельствует интересная статья майора Полсон-Ньюмэн в октябрьской книжке влиятельного английского журнала «Contemporary Review». Автор констатирует мирные цели Советского союза и указывает на отсутствие противоречий между Англией и СССР как в Европе, так и в Азии.

«На Дальнем Востоке, — пишет Полсон-Ньюмэн, — в результате оборонительных мер, принятых русскими, произошел поворот японской агрессии на Юг, где имеются британские интересы... Во всяком случае, слабая Россия представляла бы опасность для мира на Дальнем Востоке, в то время как Россия, достаточно сильная для контрбаланса Японии, отвечает мирным целям британской политики... Интересы Великобритании и России сейчас почти тождественны».

Статья Ньюмэна характерна признанием огромной роли Советского союза как фактора мира на Дальнем Востоке. И приведенное выше выступление Такахаши, и это красноречивое признание английского журнала, и многочисленные аналогичные высказывания политических деятелей Англии, Японии, США и других стран равно как и весь объективный ход исторических событий показывают глубокую правильность слов товарища Сталина: «В наше время с слабыми не принято считаться — считаются только с сильными».

В этих условиях японским агрессивным кругам будет нелегко доказать Англии и США исключительно «антикоммунистический характер» северо-китайского захвата. Вряд ли эти державы захотят повторить свой неудачный опыт 1931—1932 годов, когда они сравнительно спокойно отнеслись к японской агрессии в надежде, что захват Манчжурии приведет к японо-советской войне.

Международное положение Японии будет ухудшаться и в связи с окончанием в 1936 году срока действия вашингтонских морских договоров. Лондонская конференция, которая, как известно, должна подготовить новую формулу стабилизации японо-американского морского соревнования, не только не смягчила японо-американских отношений, но еще более обострила их.

Однако наибольшие трудности японский империализм может встретить в 1936 году со стороны народного антияпонского движения в Китае. Японское наступление в Северном Китае породило новую волну национального движения: многотысячные студенческие демонстрации и митинги во всех крупных городах Китая, забастовки учащихся высших и средних школ в знак протеста против японской агрессии и соглашательской политики Нанкина показывают, что пробудились широчайшие мелкобуржуазные массы.

¹ В заявлении, сделанном в палате общин, указывалось, что автономистское движение в Северном Китае «вызвало значительную тревогу у английского правительства», что «поверенный в делах в Токио получил инструкцию информировать японское правительство о нашей озабоченности» и т. д.

К той героической антиимпериалистической борьбе, которую в течение всего периода японской агрессии, начиная с 1931 года, вели китайские Советы и китайская коммунистическая партия, теперь присоединяются огромные социальные резервы в лице мелкобуржуазных слоев населения на гоминдановских территориях. Участие в движении национального протеста передовых отрядов китайского рабочего класса: железнодорожников Шанхая, Ханькоу и Кантона, почтовиков и других — вносит в борьбу пролетарскую устойчивость и сознательность, способствуя быстрому переходу всего движения на более высокую ступень. Всекитайский размах, массовость и острота борьбы уже сейчас, на первых ее этапах, говорят о резком усилении национально-революционной тенденции в общем процессе национального сопротивления Китая, в противовес жалким маневрам лидеров Гоминдана.

Чем больше нынешнее антияпонское движение будет расти вширь, чем глубже в результате этого движения будет развиваться национальный кризис в Китае, тем быстрее будут изживаться в массах иллюзии насчет националистических устремлений и патриотизма многих нынешних руководителей гоминдана. И тем более остро перед этими массами будет вставать необходимость широкого народного фронта борьбы против японского империализма, такого фронта, в котором выдающуюся роль должны будут сыграть китайские Советы и китайская коммунистическая партия, идущие в авангарде национально-освободительной борьбы китайского народа.

Знаменательный лозунг бейпинских демонстрантов: «Мы требуем прекращения гражданской войны против китайских Советов» показывает, что призыв к китайской коммунистической партии и китайских Советов к установлению единого национального фронта подхватывается сейчас широкими борющимися массами.

Если 1935 год характеризовался началом под'ема антияпонского массового движения в Китае, то 1936 год может стать годом широкого разворота единого народного антияпонского фронта.

Европейская и американская буржуазная печать, анализируя современную обстановку на Дальнем Востоке, часто указывает, что «нет такой силы, которая могла бы удержать японскую агрессию в Китае». Это глубоко ошибочное мнение. Такая сила есть. Она заключается в общенародном сопротивлении Китая. По мере усиления японского империалистического наступления национальное сопротивление будет нарастать и приобретать все более широкую социальную базу. Нарастающий мощный национально-освободительный под'ем может сорвать все японские планы закабаления Китая.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Писатели Запада и коммунизм

Лето 1935 года было особенно значительным для художественной интеллигенции Запада. Со всей силой практически встал перед нею вопрос о едином фронте действий. Конгресс защиты культуры, состоявшийся в Париже, собрал лучших писателей мира, объединил их несмотря на все различие их творческих и политических взглядов.

Писатели—коммунисты и беспартийные—вместе выступали на конгрессе, вместе искали тот единый путь действий и борьбы, который должен спасти человечество от фашистского варварства, от ужасов новой войны, нищеты, голода, безработицы.

За несколько месяцев до парижского конгресса состоялся I съезд американских революционных писателей, в котором активное участие приняли лучшие американские писатели: Уолдо Фрэнк, Джон Дос Пассос, Лэнгстон Хьюз, Майкл Голд, Мэтью Джозефсон и др. Буржуазная пресса пыталась замолчать этот первый в истории Америки съезд писателей, но это оказалось невозможным. 5000 человек присутствовало на открытии съезда; огромный зал был набит до отказа, и все же множество людей осталось на улице. Это была мощная демонстрация готовности писателей Америки бороться с фашизмом и всеми силами защищать Советский союз.

Оба конгресса представляют совершенно новое явление в развитии литературного движения на Западе и в Америке. За все послевоенное время в нем не было таких решающих сдвигов.

Против фашизма и войны выступили писатели, которых знает весь мир, к словам которых прислушивается лучшая часть интеллигенции Европы и Америки; достаточно перечислить несколько имен участников парижского конгресса: Аври Барбюс, Андрэ Жид, Ромэн Роллан, Андрэ Мальро, Уолдо Фрэнк, Генрих Манн, Хексли и др. Политика единого фронта среди литературной интеллигенции одержала большие победы.

Чем вызвано приближение литературной интеллигенции Запада и Америки к рабочему классу? Почему порывают с капитализмом лучшие художники, в том числе и те, которые раньше были нераздельно связаны с буржуазным строем, как например Жюль Ромен?

Главной причиной успеха единого фронта среди западно-европейских и американских писателей являются исторические победы социалистического строительства в Советском союзе. Огромную роль сыграло посещение СССР величайшим писателем нашего времени Ромэн Ролланом. Ромэн Роллана называют «совестью европейской интеллигенции». К его словам прислушивается весь мир. И он, посетив Советский союз, сказал всему миру, что

«единственно настоящий мировой прогресс неотделимо связан с судьбами СССР, что СССР является пламенным очагом пролетарского

Интернационала, которым должно стать и которым будет все человечество, что обязательным долгом во всех странах является защита его против всех врагов, угрожающих его под'ему» (из письма Ромэн Роллана товарищу Сталину от 20 июля 1935 года).

По возвращении из СССР Ромэн Роллан опубликовал в журнале «Коммюнь» статью, в которой заявил, что весь Советский союз горит одним желанием и имеет одну цель:

«Сталин и его великие сподвижники—большевики,—пишет Ромэн Роллан, — проникнуты оптимизмом, конечно, без иллюзий, но и без страха, — ибо они создают лучшее, более прекрасное, более светлое будущее для всего человечества».

Публикуемые сейчас во французском журнале «Нувель литтерер франсез» дневники Андре Жида пронизаны мыслями о Советском союзе. Так, он записывает 2 июля 1932 года, что в СССР досуг и отдых имеют все трудящиеся, а в странах капитализма — это «привилегия немногих».

Художник резко говорит об окружающем мире:

«Уже слишком давно я разучился быть счастливым. Голова моя полна жестокими раздумьями. Счастье, даже самое незамысловатое, доступно слишком немногим. Жалобы и негодование остальных заглушают всю гармонию неба и земли. И если я говорю о себе, что не могу ничем помочь им, — это не мешает мне их слушать».

Эти горькие строки написаны 8 октября 1933 года. 27 октября Андре Жид пишет:

«Разве, сам того не зная, я не пользовался долгое время нищетой других? Не от того ли, что другие нуждались, я мог ни в чем не нуждаться? Привилегия, меня ослеплявшие, позволяли мне оставаться равнодушным. Меня от них тошнит, я отказываюсь от своей участи быть счастливым».

Однако в эти тяжелые минуты раздумья Андре Жид не переступает границ, за которыми кончается бодрость и начинается отчаяние: его поддерживает великий пример трудящихся Советского союза. И победно звучат его слова:

«Пример Октября пробудил народы и вывел их из состояния подавленности, в которой их держало капиталистическое угнетение. Клич, брошенный СССР, пробудил все надежды; но он не нашел бы отзвука, если бы не отвечал крику стольких сердец, стольким придушенным стонам, стольким умам, потрясенным очевидностью банкротства».

Да, великий писатель Андре Жид глубоко прав. Советский союз есть надежда лучших людей во всех концах мира.

С какой молодой страстностью защищают идеи рабочего класса Ромэн Роллан, Андре Жид, долгие годы шедшие разными дорогами, чтобы встретиться теперь и соединить свои усилия! Много лет Андре Жид был одним из признанных буржуазных писателей. Буржуазная критика считала его своим. Правда, Андре Жид еще в 1895 году написал повесть «Палиод», в которой с огромной болью заявил, что весь окружающий мир мелок и отвратителен. Но решающим поворотом для Андре Жида было путешествие в Африку. Своими глазами увидев, что такое «цивилизованное варварство» (Ленин) в колониях, он написал страшную и гневную книгу «Конго». Это было началом прощания с прошлым. Андре Жид начинает изучать жизнь Советского союза, работы товарища Сталина и в

1935 году впервые в жизни выступает публично на митинге. Это был митинг, устроенный коммунистической партией.

Но буржуазия не хочет отдавать пролетариату своих мастеров культуры, она борется за них. Любопытным документом такой борьбы является диспут об Андрэ Жиде в «Союзе истины» в Париже 23 января 1935 года. Среди участников диспута были и антифашисты, как Жан Геенно, и колеблющиеся, как крупный критик Рамон Фернандес, и крайние реакционеры, как католики Массис и Маритэн. По адресу ненавидимого всей реакцией Андрэ Жиды расточались сладкие речи, его пытались вежливо оттянуть от коммунизма. Луи Арагон в своем предисловии к книге «Андрэ Жид и наше время» (Париж, 1935) правильно замечает: «В истории современной мысли Андрэ Жид для буржуазии — открытая рана, больное место».

Вместе с реакционерами против Жиды, против его глубокого сочувствия к СССР и защиты коммунизма выступили троцкисты. Троцкисты приглашали Жиду примкнуть к «неофициальному коммунизму», дабы уберечься от «узости марксизма-ленинизма». Андрэ Жид достойно ответил контрреволюционным троцкистам и фашистским литераторам:

«Прийти к коммунизму, и прийти к нему всем сердцем, меня заставило то положение, какое создалось для меня в этом мире; мое положение привилегированного казалось мне невыносимым.

В «Фальшивомонетчиках» я упоминаю об одном своем непосредственном разговоре с потерпевшим крушение пассажиром «Бургонь». Этот человек, чудом спасшийся от смерти, рассказал мне, что он находился в лодке, куда взяли известное число людей; все те, кто попал в лодку, могли считать себя спасенными. Если бы в лодку взяли еще кого-нибудь, она пошла бы ко дну. У каждого борта лодки стояли люди, вооруженные ножами и топорами; они отрубали кисти рук у тех, кто пытался влезть в лодку.

Так вот, это чувство, что ты в лодке, что ты в безопасности, когда вокруг тебя люди тонут. — поймите, что это чувство может стать невыносимым. А потом приходите все вы и выставляете тысячи всевозможных возражений. Разумеется, я не в состоянии вам ответить... Но я стою на одном: я не могу принять лодку, в которой спасаются только немногие».

В своей последней, только что выпущенной в Париже книге «Новая пища» Андрэ Жид с непреодолимой убежденностью пишет о том, что он нашел бодрость оптимизма, радость и надежду только в коммунизме.

Новая пища нового человека — это, по словам Андрэ Жиды, реальность, к которой нужно подходить смело и мудро, отбрасывая в сторону все, что мешает этому приближению:

«Человечеству дороги пеленки; но оно не сможет расти, пока не сумеет их сбросить. Когда ребенок, отнятый от груди, отталкивает материнскую грудь, — это еще не значит, что он неблагодарен. Молоко ему больше ненужно. Ты не согласишься, товарищ, питаться молоком традиции, прокипяченным и отцеженным людьми. У тебя есть зубы, чтобы кусать и жевать, и разве не в реальности ты должен находить пищу?»

Освобождение от всего, что старит, что ослабляет, примиряет — вот к чему призывает Андрэ Жид, познавший радость нелицорности и величие смелости:

«Разогнитесь, склоненные шеи! Взгляды, наклоненные к могилам, подымитесь! Подымитесь не к пустому небу, а к горизонту земли.

Вперед, туда, куда поведут тебя твои ноги, товарищ, возрожденный, бесстрашный, готовый покинуть эти места, где смердит мертвечиной, пусть унесет тебя твоя надежда. Не давай любви к прошлому удерживать тебя, устремись к грядущему! Перестань переносить поэзию в сон; умей ее видеть в реальности. А если ее там нет, внеси ее туда».

Интеллигенция Запада поняла, что в Советском союзе создается новый мир, что ложью оказались все утверждения о том, что большевики умеют только разрушать, а не строить. Интеллигенция Запада поняла, что большевики разрушили старый порядок, чтобы создать новое, социалистическое общество. Именно это поворачивает лучших представителей интеллигенции Запада к коммунизму.

Огромный размах культурного строительства в Советском союзе, решающие победы культурной революции дают лучшим интеллигентам Запада живое доказательство творческих сил пролетарской революции. Революция — это великое творчество, великое созидание — вот чему посвящены, в частности, две последние книги Ромэн Роллана, вышедшие в 1935 году в Париже («Через революцию — к миру» и «15 лет борьбы»).

Вторая причина роста революционных настроений среди западной интеллигенции — это непосредственное ощущение развала и гниения всей буржуазной культуры при одновременном росте и расцвете культуры и искусства в Советском союзе.

Значительные слои западной интеллигенции разделяют мысли, высказанные летом 1935 года французским писателем Жаном Ришаром Блоком, руководителем антифашистского «Комитета бдительности», объединяющего около 10 000 членов. Блок заявил:

«Господствующий класс агонизирует и стремится через своих истолкователей сделать свою агонию фактором, определяющим нашу эпоху. Это не истина. Это ложь умирающего, который хочет видеть вокруг себя других умирающих и в этом находит для себя утешение».

Капитализм — ложь и гибель, социализм — истина и жизнь.

Очень выразительно сказал об этом известный французский писатель Виктор Маргерит:

«Рядом с отвратительными примерами капиталистического разложения — какой великолепный урок представляет СССР! Создается новый мир для лучшей жизни индивидуума и коллектива, мир, где мера ценности человека — не деньги, а труд» («Коммюн» № 18 за 1935 год).

Художники всего мира видят, что близость к пролетариату дает им мощный творческий импульс, открывает новые стороны действительности, помогает им именно как писателям.

В 1935 году, который ознаменовался огромным успехом конгрессов единого литературного фронта в Париже и Нью-Йорке, состоялся съезд итальянских фашистских литераторов. В отличие от первых двух съездов это собрание фашистских литераторов прошло, как и следовало ожидать, почти не замеченным. И в самом деле: замечать было нечего.

Итальянские фашистские писатели высказались на этом съезде за «чистое искусство», за «искусство для искусства», за «вечные темы».

Фашистские литераторы имеют свой «идеал» — человечество под бичом принуждения, мертвое и поработщенное. Такое «идеальное» человечество нарисовано, например, молодым итальянским фашистским писателем Виргидием Строппа в романе «Теленок из Мангтана». Этот роман получил премию в 1934 году на конкурсе, ежегодно устраиваемом для студентов последних курсов.

Вот оно, это фашистское будущее:

«Людей не будет, будут сила и подчинение. Люди утомили меня... Я верю, что в Литории найду толпу такую невежественную, что она в состоянии служить лишь исполнительницей чужих предначертаний и, следовательно, полностью отдавая свои силы, не сможет ни на что претендовать. Эта совершенно бесчувственная толпа не в состоянии будет составить представление о невзгодах, которые выпадут на ее долю. Там совершенно не будет профессоров, а учителя начальных школ будут обучать только хозяйских детей. Все остальные повинуются. Это будут люди-автоматы. Я мечтаю о целом легионе людей-автоматов, молчаливо, без единого протеста надвигающихся на леса и болота, способных только подчиняться... Грядущие поколения Литории встретят навеки установленный порядок. Непреложные факты будут управлять ими. При обнаружении дефектов в механизме инженеры-автоматы исправят недостатки...»

Только животный страх перед перспективой гибели господства эксплуататоров может породить такую ненависть к человеку, такие образы будущего рабства.

Фашизм по самой своей природе отрицает искусство. Фашизм превращает художника в приспособленца или в человеконенавистника, отнимает у него право на самостоятельное творческое мышление. Очень хорошо сказал об этом тов. Жак Дюкло в сентябре 1935 года в Париже на собрании интеллигентов, писателей и художников — членов коммунистической партии:

«Для фашизма самое произведение искусства или научный труд не имеют значения. Фашистов интересует одно: защищает ли фашизм данный писатель, ученый, художник? А это может привести только к одному результату: иссякнут живые источники искусства и науки, интеллигент превратится в прихвостня фашизма, и будут отвергнуты произведения величайших из великих».

Фашизм не может создать новых культурных ценностей. Даже фашистские литераторы вынуждены это признать. Об этом говорил и Геббельс. Геббельс упрекнул театр в том, что он «игнорирует германских писателей и черпает свой репертуар главным образом из-за границы». «Иногда, — говорит Геббельс, — наш репертуар создает впечатление, что в Германии вообще нет писателей». Любопытное признание!

Не менее выразительны слова немецкой газеты «Бухберзен цейтунг»:

«Читатель исчез. Прошли времена, когда люди осаждали книжные лавки и девушки жадно перелистывали новые книги. Книжные лавки напоминают покинутые храмы. Мы живем в такое время, которое враждебно настроено к книгам».

Газета обвиняет «время», тогда как нужно обвинять фашизм. Но факты от этого не меняются. Гитлер, Геббельс и вся фашистская пресса стремятся доказать, что в области литературы нет кризиса. Но кто будет создавать немецкую литературу, если все лучшие немецкие писатели: Генрих Манн, Томас Манн, Анна Зегерс, Льон Фейхтвайгер, Эрих Ремарк, Эрнст Оттвальд, Альфред Деблин и др. — эмигрировали из фашистской Германии?

Германские фашисты делают все, чтобы создать хотя бы видимость существования фашистской художественной литературы. Фашистская пресса каждодневно вопит о создании в Германии «народной литературы». Но это только разговоры и декларации.

Генрих Мани в своей статье о новой книге Иоганнеса Бехера «Человек, который всему верил» очень выразительно и метко сказал, что как бы фашистские литераторы ни «пытались подделаться под народность, их попытки будут тщетны, ибо у униженного народа нет ничего народного» («Паризер тагеблатт» № 634 за 1935 год).

Из мрака фашистских застенков звучат голоса лучших людей итальянской интеллигенции, брошенных в тюрьмы за проявленное сочувствие идеям рабочего класса. В тюрьму Чивита-Веккия заключены профессора Серени и Росси-Дориа, в неаполитанскую тюрьму брошен Джорджио Амандола, заявивший, что только коммунизм обеспечивает демократию. Томятся в казематах десятки других ученых, юристов и художников, выступивших на борьбу с фашистским режимом.

Фашисты делают все, чтобы превратить своих растленных и продажных литераторов в певцов бодрости и надежды. Но это им не удастся. Для большого искусства нужна большая и естественная радость: без нее не может жить настоящий мастер.

Художнику нужен идеал, возвышающий жизнь и самой жизнью поднимаясь высь. А что предлагает фашизм в качестве идеала, каких героев выдвигает он в качестве образца? В Германии воспет Хорст Вессель, распутник и сутенер. Столь обласканный фашизмом писатель Ганс Фаллада в своем романе «И мы имели ребенка» (1935) также попытался создать образ героя. Вот этот портрет, принадлежащий перу фашистского писателя, знающего своих фашистских молодых:

«Он полон ненависти и презрения к людям. Он радуется, видя, что все они презренны. Он наслаждается своим одиночеством. Он вредитель, он недруг, он самое антисоциальное, что только можно придумать. Он всем дает пощечины. Он считает это справедливым. Он ни в ком не нуждается и гордится тем, что он не нуждается ни в ком. Он считает, что такими должны быть мужчины. Он презирает глупость, презирает слабость, презирает все чувства, всех женщин, всех вообще людей. Всех, кроме себя».

Когда видишь изображение такого зверя в образе человека, — становится понятным, почему Геббельс должен выступать против некоторых немецких драматургов, утверждающих, что «идеалы современности не поддаются художественному образу».

Буржуазный мир не дает и не может дать художнику никаких надежд. В западной литературе появляется все больше произведений, насыщенных отчаянием и мраком. Очень талантливое выражение эта философия упадка нашла в книге английского ученого Джинса «Движение миров». Набрасывая контуры вселенной, путешествуя среди звезд и планет, обращаясь с землей, как с пылинкой, Джинс создал мрачную поэму безнадежности.

Капитализм уже не может дать творческих импульсов передовым художникам. Буржуазным художникам только тогда удастся создать произведения большого значения, когда они пишут о распаде, о гниении своего класса («Улисс» Джемса Джойса, «Волки» Мазелина, «Путешествие на край ночи» Луи Фердинанда Селина и т. д.).

Профессия писателя в буржуазном обществе пользуется все меньшим почетом. Любопытное признание сделал буржуазный французский еженедельник «Мариан». В номере от 4 сентября 1935 года П. Бост отмечает пропасть между писателем и читателем. «Публика больше не интересуется книгами», — пишет он. — Ну, а писатели? Они, — издевается П. Бост, — не хотят замечать равнодушных публики и пишут».

Капитализм начинает внушать отвращение даже таким писателям, которые связаны с господствующими классами и не помышляют ни о какой

революции. Вот то новос, что нащупывается сейчас в западной литературе и что объясняет переход на сторону пролетариата тех писателей, которые попались было на удочку фашистской демагогии (таков Бодо Узе, порвавший с германским фашизмом и беспощадно разоблачающий его в романе «Наемник и солдат»).

Особенность переживаемого нами периода развития мировой литературы заключается в том, что развал и шатания начались в самой буржуазной литературе; от нее начинают отрываться, казалось бы, самые «надежные», самые реакционные писатели. Это говорит о небывалом кризисе и развале всей буржуазной культуры.

Большой интерес представляет эволюция крупнейшего американского писателя Эрнста Хемингуэя. Хемингуэй никогда не принимал участия в левых писательских организациях. Героями его произведений были прожигатели жизни, богатые бездельники, завсегда в кафе и ресторанах. Он описывал людей, у которых не было никаких целей в жизни, и пустота таких «героев» не мешала художнику отдавать им свое мастерство. Изощренная форма, сложная композиция, крепкая лепка слова, характеризующие стиль Хемингуэя, выдвинули его в число первоклассных буржуазных писателей Европы и Америки.

И вдруг Эрнст Хемингуэй оказывается в числе сотрудников руководящего американского революционного еженедельника «Нью Массес» и печатает там статью «Кто убил ветеранов войны во Флориде?» В этой статье Хемингуэй с необычайной резкостью обличает американскую буржуазию в том, что она, зная об урагане во Флориде, зная о том, как опасно жить на побережье Флориды в это время года, — все же послала туда ветеранов войны и не приняла мер к их спасению.

Мы видим, как все больше отходят от фашизма интеллигенты, еще недавно приветствовавшие его. Поучителен путь одного из крупнейших писателей Франции — Жюль Ромена.

Стоит вспомнить и о том, что Жюль Ромен встретил 1935 год книгой «Франко-германская чета», в которой заявлял, что угроза войны вызывается революционерами.

Не забудем, наконец, что Жюль Ромен был в 1934 году в Берлине в качестве гостя Гитлера, беседовал с Геббельсом, Розенбергом и другими фашистскими «вождями».

И он все же порвал с фашизмом и стал в ряды народного фронта.

Уже перед конгрессом защиты культуры у Жюль Ромена начались колебания. После конгресса он начал пересматривать свои позиции, и к осени 1935 года отказался от ориентации на фашизм. 30 сентября он произносит в Медане превосходную речь в честь Эмиля Золя, призывая возродить все то лучшее и человеческое, что было в творчестве Золя.

1 октября 1935 года Жюль Ромен опубликовал в «Эвр» статью «Великая надежда»; в этой статье он возлагает большие надежды на общественное мнение, которое должно заставить поджигателей войны прекратить свою страшную работу. Признаки пробуждения Жюль Ромен видит в движении общественного мнения Англии, в деятельности лорда Роберта Сесила и в обращении к Лавалю, «в обращении, под которым стоят величайшие имена Англии». Отсюда Жюль Ромен заключает, что если «французский идеализм» захочет заключить союз с «английским идеализмом», они «могут спасти мир», или, вернее, показать ему «путь к спасению».

Как видно из этих рассуждений, Жюль Ромен основывает свои надежды на весьма шаткой почве «идеализма» и «совести». Но очень важно то, что Жюль Ромен, еще недавно приветствовавший Гитлера, порывает с ним и примыкает к партии мира.

Итальянское вторжение в Абиссинию окончательно разоблачает фа-

шизм в глазах Жюль Ромена. Ромен становится в ряды борцов с фашизмом, подписывает ряд резких воззваний против фашизма и принимает участие в одном из вечеров, организованных Ассоциацией революционных писателей и художников Франции.

В журнале единого фронта «Вандреди» (ноябрь 1935 года) Жюль Ромен напечатал свою последнюю статью, в которой он обращается с горячим призывом к молодежи выйти из состава фашистских лиг. Он прямо и решительно заявляет, что цель фашистов — «не очистить республику, а уничтожить ее». Жюль Ромен мужественно идет по пути борьбы с фашизмом.

Конечно, не нужно думать, что Жюль Ромен стал революционером и окончательно примкнул к Ромэн Роллану, Андре Жиду, Андре Мальро. Но существенно то, что он разуверился в фашизме и выступает против этого нового варварства. Не следует забывать, что Жюль Ромен выступил против фашизма именно тогда, когда группа фашиствующей французской интеллигенции стала на защиту итальянского фашизма, якобы угнетаемого Абиссинией.

Не менее разительный путь проделал за 1935 год другой крупный французский писатель — Анри де-Монтерлан. В послевоенные годы он был певцом войны и реакции («Стадион Европы» и др.). Затем вдруг Анри де-Монтерлан отказывается от всякой общественной деятельности и проповедует крайний индивидуализм. Наконец, в 1935 году Анри де-Монтерлан опубликовал отрывок из своего романа «Роза песков», в котором резко критикует колониальную империалистическую политику и прямо заявляет, что «только единый пролетарский фронт, фронт туземцев и европейцев, противопоставленный угнетателям, облегчит участь туземцев». С полной последовательностью Анри де-Монтерлан выступает в защиту Абиссинии, включаясь тем самым в единый фронт.

Не нужно переоценивать эти сдвиги, но их ни в коем случае нельзя и недооценивать.

Даже далекие от намека на какую бы то ни было революционность, писатели, сталкиваясь с фашизмом, начинают понимать, что фашизм — их враг.

Через отрицание фашизма и борьбу с ним к отрицанию и борьбе со всей капиталистической системой — вот путь многих современных западных писателей.

Капитализм теряет своих художников, от буржуазии уходят лучшие писатели, а рабочий класс завоевывает все новых и новых друзей.

Пролетариат ставит перед художниками не мелкие эгоистические цели. Как выразился французский писатель Жан Кассу, в этой борьбе «ставкой является не что иное, как будущее всего человеческого рода».

Так думает не только Жан Кассу: он выражает мысли многих лучших интеллигентов мира. «Интеллигенты знают хорошо, — пишет Кассу, — что у этой цивилизации, которая принадлежит им, которая является плотью от их плоти, что у нее перед угрозой фашизма есть лишь одна защита — пролетариат».

Во имя этих великих целей пришли к пролетариату Анри Барбюс, Ромэн Роллан, Андре Жид, Теодор Драйзер, Андре Мальро, Генрих Манн, Лион Фейхтвангер и многие другие крупнейшие художники.

Укрепляются связи писателей с пролетариатом: писатели ближе подходят к жизни и борьбе рабочего класса, зачастую активно участвуют в боевых выступлениях пролетариата (Рамон Сендер и Рафаэль Альберти участвовали в антифашистской борьбе испанского пролетариата, Уолдо Фрэнк и Дос Пассос дежурили в стачечных пикетах и т. д.). Усиливает-

ся авторитет коммунистических партий в среде интеллигенции. Так, выступление генерального секретаря ЦК компартии Америки тов. Браудера на с'езде американских писателей встретило восторженный прием у всех беспартийных писателей — участников с'езда.

Мы подходим к третьей причине успеха политики единого фронта в области культуры. Это — доверие лучших писателей к коммунистическим партиям их стран. Это уверенность в том, что коммунисты действительно борются за спасение культуры, за мир, за лучшую жизнь для всех трудящихся, в том числе и интеллигенции.

Именно потому такой авторитет имел Анри Барбюс и имеют сейчас Вайян-Кутюрье, Луи Арагон, Эгон Эрвин Киш и другие писатели-коммунисты.

Коммунисты становятся близкими друзьями лучших художников мира, которые в свою очередь становятся лучшими друзьями коммунистов.

Сейчас наблюдается новый приток лучших интеллигентов в коммунистические партии Франции и Америки. В клубах им. Джона Рида в Америке, в Ассоциации революционных художников и писателей Франции ведутся разговоры и дискуссии о необходимости вступить в коммунистическую партию для того, чтобы еще более усилить действенность своей борьбы с капитализмом. Возникновение этих дискуссий свидетельствует о росте революционных настроений среди интеллигенции. Эти настроения вызывают тревогу буржуазной печати, и последняя уже начинает «психическую атаку» на революционное крыло интеллигенции. Атака ведется под старыми, истрепанными знаменами «нейтральности» и «аполитичности» искусства. Но тактика усложняется, потому что прямая защита аполитичности немедленно выдает политические цели ее защитников.

Любопытнейшим документом является статья известного французского критика Леона-Пьера Кэна «Интеллигент перед лицом партии», напечатанная 31 августа 1935 года в «Нуфель литтерер».

Пьер Кэн признает, что интеллигент больше не может запереться в «башне из слоновой кости», в стороне от политики: «Если только эгоизм или глупость не затемняют его зрения, он будет стремиться понять то или иное великое коллективное движение своей эпохи и служить ему». Но вместе с тем Пьер Кэн атакует тех мастеров культуры, которые близки к коммунизму: он вслячески запугивает Ромэн Роллана и Андре Жида, прибегая вместе с тем к идеализации прошлого этих мировых писателей и к дискредитации их революционного настоящего. Капитализму нужны Пьеры Кэны — эти внешние радикальные критики — для того, чтобы барьером беспартийности задержать тягу интеллигенции к коммунистической партии.

Андре Жид, Ромэн Роллан, Уолдо Фрэнк, Рамон Сендер не скрывают своих мыслей: они смело говорят правду. Пьеры Кэны трусливо скрывают подлинный смысл своих «беспартийных» выступлений, прибегают к уверткам, чтобы не выдать своих классовых целей.

Четвертая причина успехов единого фронта в литературном движении Запада — это творческий рост писателей, связанных с революционным движением. Не будем говорить о расцвете культуры, искусства и литературы в Советском союзе — это общеизвестно, и даже буржуазная печать признает это. Но сейчас необычайно растет творчески вся иностранная революционная литература. В Америке только за прошлый год вышло 20 книг революционных писателей, причем эти книги были напечатаны буржуазными издательствами. Это показывает, что читатели требуют именно революционных произведений. Любопытно, что критик Гранвил Хикс, выпуская второе издание своей книги «Великая традиция», должен был признать, что только революционные писатели дали новые

значительные литературные произведения и поэтому он дополнил лишь главу о революционных писателях, оставив анализ буржуазной литературы в прежнем виде.

Рост революционного творчества идет параллельно с распадом и гниением фашистской литературы.

Растет антифашистская литература, множатся произведения, разоблачающие преступления фашизма. Каким ударом был, например, для фашизма роман Андре Мальро «Годы презрения»? Наемные писаки пытались «опровергнуть» эту прекрасную книгу, но как можно опровергнуть правду?! Андре Мальро рассказал в этом романе о пытках, которым фашизм подвергает германский народ, и о несгибающемся мужестве коммунистов. Герой романа, крупный руководитель подпольной работы компартии, вырвавшийся из фашистской тюрьмы и бежавший за границу, возвращается обратно, чтобы продолжать борьбу до конца.

Писатель-коммунист Вилли Бредель, на опыте изведавший, что такое концентрационный лагерь, в романе «Испытание» показывает, что никакие истязания, никакой фашистский террор не могут истребить дух сопротивления и волю к борьбе в германском пролетариате и его коммунистической партии.

Бывший фашист Бодо Узе в романе «Наемник и солдат» беспощадно рассказывает о фашизме то, что знают лишь «свои», «посвященные». С отвращением пишет Бодо Узе о мерзости фашизма, о том, как фашистские заправилы составляли и проводили план обмана масс всяческими лжерадикальными лозунгами.

Лион Фейхтвангер в своем новом романе «Война пудеев» борется с расовой теорией фашизма. Он рисует образы древнего Рима, но это боевой подход к истории, это — разоблачение узколобого человеконенавистничества фашизма.

Так же поступает и самый крупный современный немецкий писатель Генрих Манн. Его роман «Юность Генриха IV» посвящен средним векам. Но этот роман разоблачает фашистов, которые вводят сейчас новое средневековье (сожжение книг, проповедь язычества, публичные казни, пытки и т. д.).

Нужно отметить роман Биллингера, описывающий страшную жизнь политзаключенных, а также роман Анны Зегерс «Путь через февраль» — одно из лучших произведений мировой революционной литературы. Этот роман посвящен венским событиям; писательница показывает героическую борьбу венских рабочих, единый фронт сознательных рабочих и предательство социал-демократических вождей. Можно назвать еще большое количество новых антифашистских произведений Бехера, Вайнерта, Брехта, Вольфа и др.

Создается могучий по своим творческим успехам фронт антифашистской художественной литературы. А писатели, оставшиеся в Германии, или молчат или создают упадочнические, больные произведения, как Ганс Фаллада.

* * *

Минувший, 1935 год был годом больших и решающих побед политики единого фронта в мировой литературе. 1936 год принесет новые победы. Революционные писатели всего мира будут еще упорнее бороться против фашизма, против войны, за мир, в защиту страны социализма — родины мирового пролетариата, в защиту Советского союза.

С. ДИНАМОВ

Стахановцы социалистического земледелия

(Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП(б) и правительства. Стенографический отчет. Партиздат. 1935. 143 стр. 2 руб.).

Партиздатом выпущен стенографический отчет совещания передовых комбайнеров и комбайнерок СССР с членами ЦК ВКП(б) и правительства. Выход в свет этой книги — большое событие. Это документ, освещающий один из наиболее важных исторических периодов социалистической реконструкции, переделки сельского хозяйства нашей страны.

Именно на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок товарищ Сталин выдвинул «неотложную задачу — довести ежегодное производство зерна в ближайшем будущем до 7—8 миллиардов пудов». Именно на этом совещании был определен новый уровень зернового производства в нашей стране. Сельское хозяйство получило от товарища Сталина, от партии и правительства большое историческое задание.

Естественно, что книга о таком совещании представляет огромный интерес.

Со всех концов Советской страны съехались в Москву передовые комбайнеры и комбайнерки, чтобы подвести победные итоги своей работы. Крупнейшие успехи завоеваны социалистическим земледелием в деле освоения сложной сельскохозяйственной машины — комбайна. Как показало совещание комбайнеров и комбайнерок, перевооружение нашего сельского хозяйства и освоение новой техники быстро движутся вперед. В уборочной кампании 1935 года участвовало около 45 тысяч комбайнов, из них в машинно-тракторных станциях, т. е. в колхозах, работало 27 тысяч. Значение этой цифры будет еще более понятным, если вспомнить, что в МТС в 1934 году имелось 14 с небольшим тысяч комбайнов, а в 1933 году — всего 7,5 тысячи. Товарищ Сталин всегда придавал исключительное значение успешной работе комбайнов, и по его инициативе заказ на комбайны в 1935 году был удвоен. В 1936 году намечена грандиозная программа производства комбайнов — 60 000.

Выросла и выработка комбайнов. Особенно блестящие результаты были достигнуты в 1935 году. Если в 1933 году в среднем по Союзу каждый комбайн в колхозах убрал лишь 70 гектаров, а в 1934 году — 124,7 гектара, то в этом году — 257,3 гектара, т. е. за один год производительность комбайнов увеличилась вдвое! Укажем попутно, что в Соединенных штатах Америки норма на комбайн составляет 231 гектар. Таким образом, мировые рекорды использования комбайнов принадлежат нам. В Америке предельной нагрузкой на комбайн считается примерно 400 гектаров; наши передовые комбайнеры и комбайнерки довели выработку на комбайн до 500—700 гектаров, а комбайнер Полагутин из Старопорубежской МТС, Саратовского края, поставил небывалый рекорд — 1005 гектаров на комбайн.

Партия добилась в этом году большой победы в использовании комбайнов. Крупнейшую роль здесь сыграла перестройка заработной платы. Была установлена прогрессивно-сдельная оплата труда, заинтересовывающая комбайнеров в максимальной выработке.

Успешное освоение комбайнов — прямой результат подготовки технически подкованных кадров в сельском хозяйстве. Победа в освоении комбайнов — это победа новых кадров, созданных и воспитанных под руководством партии.

«...Если мы, — говорил товарищ Сталин, — в сравнительно короткий срок добились того, что из вчерашних крестьянских сынов и дочерей выработали отличных комбайнеров и комбайнерок, перебивающих нормы капиталистических стран, то это значит, что у нас дело выращивания технических кадров идет вперед семимильными шагами».

Вот важнейший итог, который подвело совещание передовых комбайнеров и комбайнерок с руководителями партии и правительства.

Вся наша страна следила за работой этого совещания. С кремлевской трибуны выступали люди, которых поднял к жизни колхозный строй, вчерашние рядовые крестьяне, в большинстве молодежь, энтузиасты высокой техники, люди, любящие машину и преданные своему делу.

Перелистывая страницы стенографического отчета, еще раз видишь, какие глубочайшие изменения произошли в нашей деревне, какие неисчерпаемые родники народных талантов раскрыла великая работа, проделанная большевистской партией в деревне. Колхозный строй освободил миллионы людей от «идиотизма деревенской жизни», вдохнул в них силы и бодрость, дал им возможность развернуть все свои способности.

На наших глазах исчезает пропасть между городом и деревней, существовавшая веками. Люди, которые выступали на трибуне совещания, — это люди деревни, в корне преобразованной социализмом, деревни, которая семимильными шагами идет навстречу социалистическому городу, подтягивается к нему, поднимается до его уровня. Отсюда поистине ненасытная жажда культуры, знаний, которую так образно и ярко выразили передовые комбайнеры в своих речах.

Самый облик передовых комбайнеров свидетельствует о том, что в нашей стране земледельческий труд все больше превращается в разновидность труда индустриального. Что общего между комбайнером, рулевым сложнейшей машины, и прежним водителем мужицкой «техники» — «матушки-сохи»?

Основоположники марксизма указывали путь к уничтожению противоположности между городом и деревней. Они учили тому, что при социализме исчезнет традиционная, вековая разница между уровнем культуры в городе и деревне.

Комбайнер тов. Полагутин говорит:

«Вот мы сейчас приезжаем в Москву и видим, что в Москве живут хорошо, культурно, а мы хотим, чтобы наша деревня жила, как Москва. (Аплодисменты). Мы хотим деревню сравнить с Москвой. Сейчас мы приезжаем в Москву, и нам нравится: народ такой культурный, чистый. И мы сделаем так, чтобы Москва к нам приехала поинтересоваться, насколько деревня стала культурной, чистой. (Аплодисменты). И мы это сделаем».

Можно ли нагляднее и проще выразить великую идею социалистического синтеза (слияния) индустрии и земледелия, осуществляемую в нашей стране?

Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок с руководителями

партии и правительства еще раз показало расцвет пролетарской демократии, тесное единение вождей партии и правительства с народом, ибо в нашей стране у народа и его вождей — одна цель, одни стремления.

На трибуне комбайнер Феодосийского зерносовхоза тов. Капуста. Его речь обращена к товарищу Сталину, к руководителям партии и правительства. Он взволнованно благодарит за внимание и заботы, за новую, счастливую, радостную жизнь, которую партия дала «любому рабочему, любому крестьянину».

Комбайнер Кривцов (Калачевский зерносовхоз, Воронежская область) говорит:

«До 1934 года я не был связан с техникой. В 1934 году я впервые сел на комбайн, впервые сел на трактор. Это мне позволила сделать наша родная Красная армия...

Я пришел в армию из деревни, я был совершенно темным человеком, я вокруг себя ничего не видел.

Сталин. А теперь оратор! (Смех, аплодисменты). И хороший оратор.

Ворошилов. Прекрасный оратор.»

Передовые комбайнеры и комбайнерки выступали на совещаниях как хозяева страны; быстро проходили первые минуты неловкости, волнения, и речь их лилась плавно и свободно. Товарищ Сталин дружески ободрял выступавших. И когда комбайнерка Петрова из Жерновской МТС, Саратовского края, выйдя на трибуну, слегка смутилась, товарищ Сталин ободряюще заметил: «Здесь своя семья».

Да, здесь была своя семья. Комбайнеры рассказывали о своих успехах, о своей работе, о своих нуждах и требованиях, подробно останавливались на том, как они освоили новую технику, как завоевали рекорды социалистической производительности труда. Главное — это честный труд, внимательный уход за машиной, чувство ответственности, отличное знание дела, высокая политическая сознательность.

Исключительно глубоки и интересны реплики и замечания товарища Сталина, которыми пронизана книга.

Комбайнер Павел Гордеевич Андреев (зерносовхоз «Рабочий», Куйбышевский край), рассказывает:

«Прежде всего проверил людей, которые должны работать со мной... За две недели до уборки я выехал с ними в поле и подучил их, чтобы они овладели комбайном и работали хорошо.

После проверки людей я проверил загонки. Оказалось, что загонки были намечены не так, как нужно для комбайна. Их нарезали поперек нахоты, отчего получались сотрясение комбайнов, поломки. Это дело я решил исправить и сделал это.

...Начали соревнование, заключили договора, выполнение договоров проверялось через «Боевые листки», которые выпускал наш политотдел...

Сталин. А как вы обеспечили хорошую работу цепей Галля?

Андреев. Я делал так: через каждые три дня я снимал цепи Галля, клал их в ведро и проваривал в солидоле. И от этого они не так быстро изнашивались».

Зажиточность и культура, завоевывающие все новые позиции в деревне, подняли соревнование масс на новую ступень. Темпы соединяются с большим знанием техники, умением взять от нее все.

Комбайнер Пономарев (Щучанская МТС, Челябинская область) рассказывает о своем соревновании с другим комбайнером — Корминим.

Товарищ Сталин задает ему вопрос:

«А как, Кормина обогнали?»

Пономарев. Нет, он все-таки впереди идет, он выкосил нынче одну тысячу гектаров.

Сталин. Догонять придется.

Пономарев. Да, придется догонять. Я думаю, что в дальнейшем я усовершенствую свою машину, и беру на себя обязательство за 15 дней будущего года выкосить 600 гектаров. Нас, таких стахановцев, какие присутствуют здесь, еще немного в области, и я даю обещание товарищу Сталину, что на будущий год подготовлю по своей области 30 таких комбайнеров, как я. (Аплодисменты)».

Успешно овладевают сложной сельскохозяйственной техникой и женщины-колхозницы. Многие комбайнерки в два—три раза превысили установленную норму на комбайн, их машина всегда находится в полном порядке, они с любовью относятся к работе. Выступления комбайнерок — это повесть о том, как прокладывает себе дорогу передовая женщина колхозной деревни, какую силу придают ей колхозы.

Тов. Чернова — комбайнерка Хоперского зерносовхоза, Сталинградского края, рассказывает:

«Надо мной смеялись, что мне приходилось заводить машину с колеса, писали в стенной газете, что я завожу машину с колеса. Я на это обращала ноль внимания и стремилась пробить себе дорогу. Когда я взяла такую силу, то перестала отставать от мужчин. Первое время я работала под руководством тракториста, я ему подчинялась. Проработала год, меня не раз премировали. А раз стали премировать, у меня стало больше энтузиазма, и я взяла первенство. За все время работы в совхозе не было ни одного года, чтобы меня не премировали и чтобы я не была на красной доске. (Аплодисменты)».

Сталин. Теперь над вами не смеются?

Чернова. Теперь говорят: вот она выхваляться хочет, чтобы мы были отсталые, она хочет быть первая. А раз меня поощряют, я хочу быть первая. Теперь я не знаю, как я буду им рассказывать, что я была в Москве. На будущий год я берусь убрать 600 гектаров и обязательно побывать в Москве. (Аплодисменты)».

Совещание передовых комбайнеров и комбайнерок показало готовность новых людей сельского хозяйства к дальнейшей борьбе, к дальнейшим победам в освоении техники. Все комбайнеры, выступавшие на совещании, не только брали на себя обязательство повысить и без того высокую выработку на комбайнах, но и подготовить десятки новых комбайнеров. Об этом участники совещания написали в своем приветствии товарищу Сталину. Дружная, сплоченная семья ударников социалистического земледелия готовится к новым победам.

В конце совещания на трибуну входит товарищ Сталин. С каким глубоким вниманием, с каким подъемом слушают его историческую речь участники совещания! Эта речь учит коммунистов, учит большевиков — партийных и непартийных — не отрывать задач сегодняшнего дня от задач дальнейшей борьбы. Она учит смотреть вперед, замечать новые явления, глубоко анализировать их. Остановившаяся на успехах, достигнутых в разрешении зерновой проблемы, товарищ Сталин говорит:

«Но мы не можем ограничиваться только сегодняшним днем. Мы должны думать и о завтрашнем дне, о ближайшем будущем. А если посмотреть на дело с точки зрения завтрашнего дня, то достигнутые результаты нас не могут удовлетворить».

Товарищ Сталин определяет пять причин роста потребности нашей страны в хлебе, в зерне: 1) рост городов, 2) рост производства техни-

ческих культур, необходимых для того, чтобы «двинуть вперед нашу легкую промышленность и нашу пищевую промышленность», 3) рост зажиточности трудящегося крестьянства, 4) громадный прирост населения и 5) рост животноводства, который «немыслим без больших запасов зерна для скота».

«Мы собираем в этом году более пяти с половиной миллиардов пудов зерна, — говорит товарищ Сталин — этого вполне хватает для того, чтобы в досталь накормить население и отложить еще достаточные запасы, необходимые для всяких непредвиденных случаев. Это, конечно, неплохо для сегодняшнего дня. Но мы не можем ограничиваться только сегодняшним днем... Мы должны уже теперь готовиться к тому, чтобы довести в ближайшем будущем, года через три—четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов».

Так поставлена задача. Таков сталинский заказ нашему социалистическому сельскому хозяйству.

Мы имеем все для того, чтобы в самом ближайшем будущем выполнить эту задачу, довести ежегодное производство зерна до 7—8 миллиардов пудов. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит комбайну и комбайнеру. Известно, какие выгоды дает сельскому хозяйству применение комбайнов: 10 пудов зерна на гектар сохраняет комбайн при уборке, не говоря уже о значительном сокращении сроков уборки. Для нашего сельского хозяйства применение комбайнов — решающая задача, потому что при уборке простейшими машинами теряется около 20—25% урожая. Товарищ Сталин приводит простой расчет: уборка комбайнами 100 миллионов гектаров зерновых сохраняет Советской стране 1 миллиард пудов зерна.

«Вот почему я думаю, — говорит товарищ Сталин, — что внедрение комбайна в земледелие и выращивание многочисленных кадров комбайнеров и комбайнерок является первостепенной задачей».

Вот почему, заканчивая речь, я хотел бы выразить желание, чтобы число наших комбайнеров и комбайнерок росло не по дням, а по часам, чтобы они, обучаясь технике комбайна и обучая этому делу своих товарищей, стали, наконец, действительными победителями в сельском хозяйстве нашей страны».

Речь товарища Сталина обращена не только к комбайнерам и комбайнеркам, а ко всей партии, ко всей стране. Дело чести всех партийных и непартийных большевиков — добиться выполнения указаний вождя народа.

Только нашей стране, где господствует единый социалистический уклад, под силу такое мероприятие. В США потребовалось 20 лет для того, чтобы в лучшие годы поднять производство зерна на 2 миллиарда пудов. Большевицкая партия устами своего вождя ставит задачу — увеличить производство зерна на полтора—два с половиной миллиарда пудов в течение 3—4 лет. И мы эту задачу выполним, потому что за ее осуществление борется вся коммунистическая партия, все партийные и непартийные большевики нашей страны, потому что нами руководит великий Сталин.

* * *

Издана книга отлично. Она имеет хороший, четкий шрифт. Чрезвычайно удачен подбор интереснейших фотографий. Она станет настольной книгой каждого коммуниста и комсомольца и в особенности каждого работника социалистического земледелия.

А. ДАВИДЮК

К. Гейден. „История германского фашизма“

Перевод с немецкого Ф. Капелюша и А. Рима.
С предисловием И. Дворкина.

Соцэкиз. Москва — Ленинград. 1935. 394 стр. 6 р. 50 к.

Немало книг написано о германском фашизме, о проделанном им пути от мюнхенских пивных, где из безработных белогвардейцев и всякого человеческого отребья сколачивались фашистские кадры, до кровавой террористической диктатуры, превратившей передовую страну в мрачный средневековый застенек. Авторами, принадлежащими к различным кругам антифашистского лагеря, написано немало правдивых, волнующих страниц об истории германского фашизма. Собрано большое количество фактов, характеризующих природу фашизма и его кровавый путь к власти.

Разумеется, раскрыть до конца сущность фашизма, показать во всей полноте его развитие, создать подлинную историю фашизма можно лишь с пролетарских, последовательно марксистских позиций.

Книга Конрада Гейдена дает обширную картину, насыщенную яркими фактами и документальными данными, разоблачающими сущность фашизма. По ней можно проследить шаг за шагом весь путь развития фашизма, формирования его кадров, его приемов борьбы за власть.

Гейден наглядно и убедительно показывает, почему реакционная буржуазия и руководство рейхсвера избрали из числа многих контрреволюционных организаций именно национал-социалистскую партию в качестве наиболее пригодного орудия для осуществления своих контрреволюционных целей.

В 1919—20 годах в чадной атмосфере контрреволюционного подполья копошилось немало группок, которые жадно домогались роли «спасителей» господства капитала.

Бесцеремонно вышвырнув за борт неспособных к действию, жалких «пивных политиканов» — основателей национал-социалистского кружка, посланцы рейхсвера сколачивали первые ударные отряды фашизма, вербовали кадры, создавали вооруженные фашистские банды, насаждали практику кровавого террора, бандитизма, убийств из-за угла. Но фашизму пришлось проделать длинный путь до того, как ему удалось стать массовой партией крупной буржуазии. До тех пор, пока буржуазия видит надежную опору в социал-демократии, она сдерживает преждевременные порывы фашизма к власти. Руководящие политики господствующих классов, головка рейхсвера временами одергивает зарвавшихся фашистских «вождей», но ни на минуту не отказывается от стремления сохранить фашизм в качестве своего резерва. Эта сложная игра господствующих классов, направлявших развитие фашизма на всех его этапах, вплоть до вручения ему власти, превосходно показана в книге Гейдена.

Зачастую, помимо воли автора и вопреки ей, книга разоблачает секреты зловоинной фашистской кухни, где стряпается идеология озверелого антисемитизма, зоологической расовой ненависти и беспардонной социальной демагогии. Гейден не прочь потопить эти перлы фашистской

«идеологии» в мистической и сентиментальной болтовне о «чувствах» и «свойствах» германского народа и т. д. Но приводимые им выдержки из национал-социалистической прессы настолько ярки и показательны, что читатель может спокойно пройти мимо этих комментариев автора.

Чего стоят, например, проникнутое звериной ненавистью к народным массам стихотворение из фашистской газеты «Фелькишер беобахтер», которое приводит Гейден (стр. 77), или циничная откровенность Гитлера в его беседе со Штрассером, где Гитлер, отбросив всякие «фиговые листки», прямо рекламирует себя в качестве защитника капитализма (стр. 228)!

Книга Гейдена, несомненно, будет полезна читателю, желающему серьезно изучить историю и сущность германского фашизма. Но книга в то же время настоятельно требует критического подхода и умения оценивать и отбирать представленный в ней материал.

* * *

Конрад Гейден — либеральный журналист, подвизавшийся на страницах буржуазно-либеральной газеты «Фоссише дейтунг», которая во времена веймарской республики служила типичным образцом целого направления в буржуазной прессе.

Свою книгу он писал на основе непосредственных наблюдений в характерном для буржуазно-либеральной журналистики непринужденно-поверхностном стиле. Это сообщает книге черты «занимательности», «сенсационности» и типичной журналистской поверхностности и болтливости. Но первые же страницы показывают, что за непринужденным стилем бойкого журналиста кроется определенная политическая концепция, пронизывающая от начала до конца всю книгу.

Гейдена можно по праву назвать одним из ярких и в своем роде последовательных защитников пресловутой теории, изображающей фашизм как «бунт взбесившегося мелкого буржуа», как некую современную вариацию «бонапартизма». Известно, что эта вреднейшая теория служила в руках реакционной социал-демократии и контрреволюционного троцкизма орудием дезориентации антифашистского фронта, средством маскировки предательской политики социал-демократии, расколовшей и обезоружившей рабочий класс перед лицом наступающего врага.

Это обстоятельство заставляет с особой настороженностью отнестись к книге, где эта концепция служит одним из стержней, на который нанизываются обильные иллюстрации, исторические аналогии, обобщения, выводы и т. д.

Уже в первых главах, которые несомненно наиболее интересны обилием фактического материала, сказывается эта в корне ошибочная теория мелкобуржуазной природы фашизма. Основателей национал-социалистической партии Гейден рисует как носителей «более высокой морали», «этики буржуазной бедноты», гордящихся своими помятыми брюками — символом принадлежности к «новому классу» (стр. 44). Эти взбунтовавшиеся мелкие буржуа идут на борьбу против обладателей «вытюженных брюк», против солидных буржуа, гордых своим обеспеченным положением. «Вскоре произошли первые стычки с буржуазией» (стр. 23). Вот в каком свете Гейден представляет борьбу между различными группировками в лагере реакции, весьма характерную для первых этапов развития германского фашизма!

Легенду о мелкобуржуазности фашизма Гейден не оставляет до самого конца книги. И так как факты, им сообщаемые, бьют в лицо этой теории, особенно когда речь идет о позднейших этапах развития фашизма, Гейден пытается примирить факты со своей теорией, изображая дело

так, будто после 1926 года характер национал-социалистской партии изменился.

К числу наиболее ярких и сильных страниц книги относится те, на которых Гейден во всеоружии фактов рисует роль рейхсвера в развитии германского фашизма. Деятельность руководителей рейхсвера, упорно и кропотливо сколачивавших из многочисленных ячеек реакционных организаций, из мелких отрядов Эшериха, «Оберланд», «Консул» и пр. вооруженную армию контрреволюции, показана чрезвычайно убедительно. Перед читателем встает германская Вандея — Бавария, которая в бурные годы послереволюционного кризиса кишела тайными политическими союзами, группами ландскнехтов, головорезов, бандитов с большой дороги во главе с целым калейдоскопом маленьких «вождей». Неплохо показана и сложная игра, которую вынужден был вести рейхсвер, лавируя в запутанной, полной противоречий и угроз политической обстановке этих лет. Из сложного переплета борьбы различных группировок реакционной буржуазии вырисовывается картина знаменитого «путча» национал-социалистов в ноябре 1923 года.

Но, вскрывая истинную подоплеку разногласий между рейхсвером и правящими кругами буржуазии, с одной стороны, и рвущимся в бой Гитлером — с другой, Гейден и здесь отдает дань своей ошибочной теории о природе и сущности фашизма. Лиону Фейхтвангеру в его интересном романе «Успех» приемами художественного творчества удалось гораздо ярче и глубже изобразить сущность этого неудавшегося выступления фашизма, несмотря на исключительное обилие фактов и прекрасное знание всего хода событий, которыми несомненно располагает Гейден. Фигура мюнхенского домовладельца, владельца антиквариата, которого Фейхтвангер проводит в роли бойца армии Гитлера через все события бурных дней «путча» 1923 года, говорит читателю больше, чем многие рассуждения Гейдена.

В книге Гейдена мы находим обильный материал, характеризующий процесс выработки так называемой «идеологии» фашизма, вернее, процесс усовершенствования приемов бесшабашной демагогической пропаганды в массах. Формирование основных лозунгов фашизма в его пресловутой программе «25 пунктов» рисуется на широком фоне борьбы и разногласий в рядах правящей буржуазии и в руководящей клике фашистского движения.

Ошибочная концепция Гейдена сказывается, понятно, и здесь: сильнейшим образом преувеличивая роль антисемитизма, Гейден не может отделаться от представления о том, что в программе фашизма скрыта какая-то борьба между «социалистическими» тенденциями и откровенной защитой частной собственности и эксплуататорского строя. Это не мешает Гейдену тут же приводить факты, неопровержимо свидетельствующие о том, что в фашистской «идеологии» нет ни грама социализма.

Извлекая из архива национал-социалистской прессы высказывания о внешней политике, тщательно скрываемые нынешними заправками германского империализма, Гейден показывает, как фашизм на различных этапах своего развития служил выразителем внешнеполитических планов и настроений наиболее агрессивных кругов империалистической буржуазии. Именно поэтому «большая внешняя политика» национал-социализма начинается с плана германского крестового похода против советской России» (стр. 37). Правильно подчеркивая агрессивный контрреволюционный характер внешней политики фашизма, Гейден вносит явную путаницу, сводя все дело к влиянию русских белогвардейцев (см. также стр. 92). Сообщаемые Гейденом факты опровергают его туманные и путанные рассуждения о внешнеполитических идеалах мифического «интернационала среднего сословия».

К числу буржуазных легенд, имеющих своим корнем то же самое представление о «мелкобуржуазности» фашизма, относится и легенда о «национал-социалистской революции». Термином «революция» Гейден особенно злоупотребляет в последних главах книги. Описывая последние приготовления фашизма к захвату власти, Гейден жонглирует словами вроде того, что «революция сверху шла рука об руку с революцией снизу» (стр. 302), что «буржуазные члены в правительстве Гитлера», которые «хотели порядка», «находились теперь среди революции» и т. п. (стр. 305). Даже провокационный акт поджога рейхстага Гейден изображает как доказательство того, что «национал-социалистская революция сверху объединилась с национал-социалистской революцией снизу» (стр. 303).

В книге Гейдена содержится немало злостных выпадов по адресу революционного авангарда германского рабочего класса — коммунистической партии. Однако Гейден приводит и немало фактов, вскрывающих предательскую роль верхушки германской социал-демократии, проложившей путь фашизму.

Как уже указывалось выше, наиболее полно и детально Гейден показывает роль рейхсвера в судьбах германского фашизма, и в этом одна из наиболее сильных сторон книги. Огромный интерес представляют также приводимые Гейденом данные о том, как крупная буржуазия финансировала фашистское движение.

Перед читателем проходит целая галерея реакционных «классово сознательных» зубров германской буржуазии, начиная от владельца фабрики роялей в Баварии и кончая подлинными хозяевами фашистской Германии — магнатами тяжелой индустрии Рура и Рейнской области. Некоторые из этих фактов, в частности знаменитая агитационная поездка Гитлера в 1928 году по западным промышленным районам, раскрывшая ему сердца и кошельки капитанов тяжелой индустрии, приобрели широкую известность в литературе о фашизме.

Ценность сведений, сообщаемых Гейденом, заключается в том, что они даны в историческом контексте, в связи с положением фашизма на отдельных этапах его развития. Это помогает выяснить тактику правящих классов, их методы борьбы за власть и использование различных орудий политического воздействия на массы.

Однако и здесь политическая тенденция автора зачастую затемняет суть дела. Гейден склонен свести все к «мечте об обеспеченной жизни», манившей «бывшего скромного маляра», которому «приходилось жить на средства своих товарищей по партии». Гитлер, видите ли,—

«человек богемы, которому хочется стать буржуа и иметь возможность существовать прилично. Вполне последовательно, что он начинает выступать в пользу солидной, натерпевшейся страхов буржуазии. В интересах этой буржуазии он клянется защищать частную собственность, а в виде награды требует от нее признания себя вождем» (стр. 91).

Свои «скромные» желания Гитлер удовлетворяет благодаря тому, что ему «посчастливилось найти несколько жертвователей и особенно жертвовательниц, относившихся к нему лично теплее, чем это обычно бывает между жертвователями и вождем политической партии» (стр. 118). Любезные жертвовательницы, почтительно к Гитлеру «глубокую материнскую привязанность», щедро финансируют фашистскую партию.

Так, тайный коммерции-советник Герман Ауст сообщил:

«...Однажды в бюро тайного советника д-ра Куло (синдик союза баварских промышленников) состоялось совещание с Гитлером,

на котором, кроме Куло, присутствовали также д-р Нэль, затем председатель союза баварских промышленников и я; на совещании должны были обсуждаться негласные цели Гитлера в области хозяйства. За этим совещанием последовало также небольшое совещание в Клубе господ, а затем — более многочисленное собрание в купеческом казино. Г-н Гитлер выступил там с речью о своих целях. Речь его встретила большое сочувствие; оно проявилось также в том, что некоторые из присутствующих, не знакомые еще с Гитлером лично, но предполагавшие с моей стороны такое знакомство, вручили мне пожертвования в пользу его движения и просили передать их Гитлеру. Насколько я помню, среди прошедших через мои руки пожертвований были также швейцарские франки» (стр. 119—120).

Сообщая об этом, Гейден утешается, что дело «обошлось без каких-либо явно нечистоплотных моментов» (там же). Эти извинительные замечания впрочем вполне созвучны с нотками восхищения перед «личностью вождя», которые весьма явственно звучат во многих местах книги. Манера буржуазного журналиста, которому явно импонирует личность «героя», сказывается здесь особенно сильно. Нужные для портрета «вождя» краски Гейден заимствует из разных исторических эпох, тревожа даже тени Тиберия, Фридриха Великого, Наполеона и других «повелителей». Добродетели этих великих людей он поочередно примеряет к чертам «вождя».

Гейден не щадит красок для того, чтобы выразить свой восторг перед ораторскими талантами фашистских вождей. Ему даже представляется, что масса, которая, слыша дикие заклинания и антисемитский бред фашистского агитатора, «не пришла бы в бешенство, должна была бы состоять из бесчувственных пингвинов» (стр. 54). Впрочем, Гейден уже на следующей странице вынужден несколько умерить свои восторги и признать, что рабочая аудитория явно нечувствительна к этим истерическим излияниям, «ибо гениальный агитатор», которому «осталась совершенно чуждой душа рабочего, не понял, что оскорблял своих слушателей, если вообще у него были рабочие-слушатели». Буржуазный журналист тут же раскрывает секрет этой бесчувственности рабочей аудитории: «Слова Гитлера к рабочим выражали чаяния и мысли совершенно другого общественного слоя» (стр. 56).

Гейден не прочь набросить флер sentimentalной болтовни на чрезвычайно интересный материал о разногласиях и драке внутри фашистского лагеря. Так, описывая один из этапов этой борьбы, вызванный разногласиями между Гитлером и Ремом по вопросу о руководстве фашистскими отрядами, Гейден говорит:

«Для Рема это (разрыв с Гитлером в 1925 году.—Е. Х.) было не только крушением его дела, но и моральной катастрофой».

Гейден потрясен тем, что в ответ на это «трогательное» письмо Рема при разрыве его с Гитлером не последовало «ни слова благодарности. Ни одного дружеского слова по адресу человека, который в действительности был строителем национал-социалистической партии» (стр. 165).

Эти вздохи и сожаления недурно выглядят в свете кровавых событий 30 июня 1934 года!

Чрезвычайно интересны история откола Грегора Штрассера и описание кризиса, пережитого национал-социалистической партией буквально накануне захвата власти. Здесь факты с исключительной наглядностью показывают, в какой мере приход фашизма к власти явился результатом слабости не только рабочего класса, но и буржуазии, ее страха перед

надвигающейся угрозой революции. Верный своей теории, Гейден и здесь вносит немало путаницы и искажений. «Национал-социализм, словно истерическая женщина, угрожающая покончить с собой, заставил руководящие германские хозяйственные круги поставить его у власти и тем самым спасти его» (стр. 285), — пишет Гейден. Изображать таким образом поворот буржуазии к фашизму — значит буквально ставить события на голову! По Гейдену, «спасение Гитлера» началось с того, что «группа западногерманских промышленников под руководством одного из влиятельнейших членов Стального объединения покрыла значительную часть национал-социалистских долгов».

Что же заставило влиятельнейших капиталистов раскошелиться и прийти на помощь фашистской партии в столь тяжелый для нее момент?

Тут Гейден снова подбрасывает идейку о «надклассовом» характере фашизма:

«Было бы ошибкой полагать, что здесь имел место просто подкуп национал-социализма заинтересованными капиталистами, поворот гитлеровского социализма к капитализму. Разумеется, здесь имелось налицо переплетение интересов, которое существовало и ранее. Однако тут преследовались совершенно особые цели. Крупные промышленники Запада... давно не были столь крупными и самоуверенными как в прошлом. Вместо того чтобы попытаться поставить Гитлера под свой контроль и руководство, они сами испытали потребность в руководстве — явный признак банкротства, на этот раз не только материального, но и идейного» (стр. 285).

Последние главы, относящиеся к периоду захвата власти фашизмом и к первым этапам после этого захвата, наиболее слабы и бледны.

* * *

В книге Гейдена читатель найдет богатейший фактический материал, характеризующий сущность фашизма, его методы борьбы, его внутренние противоречия — все те условия, в силу которых фашизм — свирепая, но непрочная власть. К правильным выводам о сущности фашизма и исторических путях его развития читатель приходит не благодаря анализу автора, а, наоборот, зачастую вопреки ему. Логика фактов, сообщаемых автором, настолько сильна, что она опрокидывает его в корне ошибочную концепцию.

В этом богатстве фактов о фашизме заключается полезность книги Гейдена. Но читатель должен подойти к ней во всеоружии марксистско-ленинского анализа фашизма, анализа, данного нашей партией и Коммунистическим Интернационалом. Только при этом условии можно очистить от буржуазной шелухи ценнейший исторический материал, содержащийся в книге.

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

Уполномоченный Главлита № Б — 17463.

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 63 000 зн. 6 печ. лист.

Изд. № 1163

Редакция

{ А. Стецкий (редактор)
В. Кнорин
П. Поспелов
Б. Таль

Материал сдан в набор 29/XII 1935 г., подписан к печати 31/XII 1935 г. Заказ № 2823

Типография газ. «Правда» им. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

ПОЛИТЭКОНОМИЯ

Вопросы политической экономии. Под ред. Л. Кашарского и В. Серебрякова. Соцэкгиз. 188 стр. 2 р. 25 к., в перепл. 3 р. 25 к.

РОЗЕНБЕРГ Д., д-р эконом. наук. История политической экономии. Ч. 2-я. Соцэкгиз. 334 стр. 4 р., в перепл. 4 р. 50 к.

РИКАРДО Д. Сочинения. Т. II. Начала политической экономии и податного обложения. Соцэкгиз. 205 стр. 7 р., в перепл. 8 р. 35 к.

СМИТ А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. I. Соцэкгиз. 371 стр. 7 р., в перепл. 8 р. 25 к.

СМИТ А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. II. Соцэкгиз. Стр. 475. 8 р. 75 к., в перепл. 10 руб.

МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО И МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ВАЙНЦВАЙГ Н. Японские концерны. Соцэкгиз. 122 стр. 1 р. 60 к.

ВУДМАН Д. Воздушные вооружения Германии. Перевод с немецкого М. М. Маврина и Е. Г. Мировой. Соцэкгиз. 136 стр. 2 р. 25 к.

ВУДМАН Д. Германия вооружается. Перевод с английского под ред. Я. Сегалл. Соцэкгиз. 240 стр. 3 р. 25 к.

ГЕЙДЕН К. История германского фашизма. Перевод с немецкого Ф. Капелюша и А. Рыша с предисл. И. Дворкина. Соцэкгиз. 394 стр. 6 р. 50 к.

ГЕНРИ Э. Гитлер над Европой. Перевод с английского Л. Борового. Соцэкгиз. 228 стр. 2 р. 75 к.

КАНТОРОВИЧ А. Америка в борьбе за Китай. Под ред. П. Лапинского. Соцэкгиз. 640 стр.+2 карты. В перепл. 12 руб.

КВИГЛИ Г. Правительство и политическая жизнь Японии. Перевод И. Звавича. С предисл. Л. А. Зархина. Соцэкгиз. 318 стр. 4 р. 75 к.

Материалы королевской комиссии по сельскому хозяйству в Индии. Т. I. Центральные провинции и Берар. Бенгалия. Соединенные провинции Ауд и Агра. Перевод с официального английского издания. Под общей ред. Ч. Э. Джонсона. Вводная статья Г. Михайлова. Изд-во МАИ. 279 стр. 10 р. 50 к.

Польская деревня во время кризиса. Сборник статей С. Володарского и др. Под общей редакцией В. Коларова. Изд-во МАИ. 223 стр. 5 руб.

СЕРЕБРЯКОВ В. Движение цен в современном капитализме. Соцэкгиз. 271 стр. 5 р. 50 к., в перепл. 6 р. 50 к.

Шесть лет аграрного кризиса в цифрах и диаграммах. Под ред. М. Спектатора. Изд-во МАИ. 140 стр.+VIII. 2 р. 50 к.

ИСТОРИЯ

Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительства 1878—1917 гг. Серия 3-я. 1914—1917 гг. Соцэкгиз. Т. VI. 5 августа 1914 г.—13 января 1915 г. Ч. 1-я. 481 стр. В перепл. 9 руб. Ч. 2-я. 388 стр. В перепл. 8 руб. Т. VII. 14 января 1915 г.—23 мая 1915 г. Ч. 1-я. 568 стр. В перепл. 11 руб. Ч. 2-я. 535 стр.+1 карта. В перепл. 10 руб.

Международные отношения в эпоху империализма. Сокращенное издание. Документы из архивов царского и временного правительств. Серия 3-я. 1914—1917 гг. Т. I. 14 января—4 августа 1914 г. Соцэкгиз. 616 стр. 12 р. 25 к.

ОКУНЬ С. Б. Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае. Соцэкгиз. 151 стр. 1 р. 75 к.

ПОЛЕТИКА Н. П. Возникновение мировой войны. Под ред. И. Е. Ерухимовича. Соцэкгиз. 728 стр. 10 р. 50 к., в перепл. 11 р. 50 к.

Проблемы истории докапиталистических обществ. Ежемесячник. Исторический журнал, издаваемый Государственной академией истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. Основан Н. Я. Марром. Соцэкгиз. № 1—2. 274 стр. 5 руб. № 3—4. 267 стр. 5 руб. № 5—6. 235 стр. 5 руб.

ЩЕРБАТОВ М. М., князь. Неизданные сочинения. Соцэкгиз. 215 стр. 3 руб., в перепл. 3 р. 50 к.

Штейнберг Е. Л. Очерки истории Туркмении. Соцэкгиз. 168 стр.+1 карта. 1 р. 80 к.

Продажа во всех магазинах и киосках Когиза.

Почтовые заказы направляйте по адресу: Москва, Могиэ «Книга—почтой», а также в «Книга—почтой» областных (краевых) отделений Когиза.

Государственное издательство легкой промышленности ГИЗЛЕГПРОМ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1936 г.

НА ВНОВЬ ВЫХОДЯЩИЙ ЖУРНАЛ

„ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“

Ежемесячный журнал НКЛП СССР, освещающий основные вопросы политики, экономики и техники легкой промышленности, новейшие достижения советской и зарубежной техники, реконструкцию производства и улучшение качества продукции, перенесение опыта одних предприятий из одной отрасли легкой промышленности в другую и лучшую организацию производства и труда.

Отделы журнала: 1. Работа научно-исследовательских учреждений. 2. Мировая и союзная экономика легкой промышленности. 3. План и его выполнение. 4. Строительство. 5. Снабжение и сбыт. 6. Организация труда, кадры и быт. 7. Новости советской и иностранной техники. 8. Библиография, рефераты и аннотации. 9. Жизнь Наркомата (хроника).

Рассчитан на ИТР, экономистов и административно-хозяйственный персонал.

Подписная плата: на год—24 руб., на 6 мес.—12 руб., на 3 мес.—6 руб.

Подписку на журналы и подписные суммы направлять по адресам:

Москва, ул. Разина, 9, Гизлегпром. Текущий счет № 50149 в Московском Ленинском отделении Госбанка.

Ленинград, Проспект 25 Октября, 28, Отделение Гизлегпрома.

Кроме того, подписка принимается уполномоченными Гизлегпрома, снабженными соответствующими удостоверениями, а также ответственными сборщиками подписки на предприятиях, отделениями «Союзпечати», всеми почтовыми отделениями, письмоносцами и редакцией журнала.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1936 ГОД

НА ЖУРНАЛ

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА“

Ежемесячный орган Комнадемии,
Наркомзема СССР и Наркомсовхозов

Журнал «Социалистическая реконструкция сельского хозяйства» разрабатывает вопросы марксистско-ленинской аграрной теории, изучает и обобщает практику социалистического строительства в сельском хозяйстве, способствует перенесению опыта организации лучших совхозов, МТС и колхозов на все хоз-ва; разрабатывает вопросы организации хоз-ва совхозов, МТС и колхозов; освещает вопросы мирового капиталистического с/хозяйства колониальных и полуколониальных стран.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 12 мес.—24 руб.

на 6 мес.—12 руб.

на 3 мес.—6 руб.

Цена отдельного номера—2 руб.

Подписка принимается всеми отделениями, магазинами, киосками, уполномоченными Когиза и всюду на почте, а также непосредственно в Главной конторе Когиза (Москва, Маросейка, 7).